Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большев.)

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (88)

15-е марта 1925 года

(8-ой год пролетарской диктатуры)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (88)

15-е марта

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 753. 2895—2750 „Полеспечать“, Гомель.

Память борцов Коммуны чтится не только французскими рабочими, но и пролетариатом всего мира. Ибо Коммуна боролась не за какую-нибудь местную или узко-национальную задачу, а за освобождение всего трудящегося человечества, всех униженных и оскорбленных. Как передовой боец за социальную революцию, Коммуна снискала симпатии всюду, где страдает и борется пролетариат. Картина ее жизни и смерти, вид рабочего правительства, захватившего и державшего в своих руках в течение свыше двух месяцев столицу мира, зрелище геройской борьбы пролетариата и его страдания после поражения,—все это подняло дух миллионов рабочих, возбудило их надежды и привлекло их симпатии на сторону социализма. Гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчек к усилению революционно-социалистической пропаганды. Вот почему дело Коммуны не умерло; оно до сих пор живет в каждом из нас.

Дело Коммуны—это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно.

Ленин.

КО ДНЮ 18 МАРТА.

М. Завьялов.

Социально-экономические предпосылки Парижской Коммуны.

„Буржуазный порядок“, установившийся во Франции после революции 48 года, был представлен в лице Наполеона III-го. Новоиспеченный Бонапарт, „вознесенный к власти боязнью за свою собственность буржуазии и страхом крестьянства за клочек земли“, боязнью призраков коммунизма,—Наполеон III-й оказался, по выражению Маркса, „в положении фокусника“. „Как представитель крестьян и вообще народа, желающий осчастливить низшие классы в рамках буржуазного общества“, он вынужден „сломить политическое могущество средних классов. Но, защищая материальную мощь последнего, он снова создает его политическое могущество“... Получается впечатление, что шеф „Общества 10-е декабря“—„представитель пролетариата босяков, отбросов, к которому принадлежит он сам“—пытается о ереться на все классы общества, желая быть надклассовым монархом. На самом деле, Наполеон III олицетворял новый „буржуазный порядок“, в котором господствовала „рваческая, спекулянтская, применяющая всевозможные вне-экономичечкие методы обогащения“ буржуазия, т. е., главным образом, финансовая авантюристическая буржуазия, пользующаяся политической властью для своих рваческих и спекулянтских операций.

„Продажность, разврат, бесшабашное мошенничество, расхищение общественных средств развернулись во Франции до небывалой степени“ (Степанов).

Наполеон III, по характеристике Бисмарка, „не признананная, но очень крупная бездарность“,—однако не мало постарался на пользу капиталистического процветания Франции. Империя Наполеона III была эпохой расцвета капитализма во Франции. Теряя политическое могущество, промышленная буржуазия вознаграждала себя на экономических позициях.

С 1851 г. по 1869 г. богатство Франции удвоилось. Сеть железных дорог с 1847 г. к 1859 г. возросла в 9 раз. Обороты торговли увеличиваются за 1850—1864 г. в 3—4 раза. Паровых двигателей было в 1862 г. 15,000, а в 1872 г.—23,400. Особенно большой прогресс можно констатировать в области текстильного производства. В 1860—62 г. г. число станков было 270,000, веретен—до 6,000,000. По обработке шелка Франция поставила себя вне конкуренции. Росло производство стали, чугуна, угля.

Однако, вследствие отсутствия больших запасов своего угля, положение тяжелой промышленности во Франции оставалось незавидным. Будучи самой богатой страной по богатству железом, она стояла на одном из последних мест по запасам каменного угля, и ей приходилось ввозить уголь из-за границы. Это определило в значительной мере то обстоятельство, что Франция, переживая экономический под‘ем, особенно в эпоху Наполеона III, все-же постепенно начинает отставать в своем капиталистическом развитии. Это видно из следующей сравнительной таблички, характеризующей рост Франции и Германии.

Добыча каменного угля (в тысячах тонн):

Годы	Франция	Германия (без Австрии)	
1820	1,094	600	
1840	3,003	1,500	
1850	4,434	7,000	
1860	8,304	16,000	плюс 5000 бурого
1870	13,330	30,000	„ 6000 „

Выплавка чугуна (в тысячах тонн):

1860	450	450
1870	1,178	1,391

Более быстрый темп капиталистического развития Германии и определил собой франко-германский конфликт в 1870-71 г. г.

Это же, в конце концов, привело к тому, что Франция постепенно превращается в страну ростовщического финансового капитала, не находящего приложения у себя внутри страны. В эпоху Наполеона III и начала складываться ростовщическая Франция. Мощь финансового капитала росла. В 1852 г. был создан французский государственный банк, подчинивший себе отдельные банки страны: банковый кредит растет, растет и участие банков в хозяйственной жизни страны. „Массами учреждались финансовые общества и акционерные банки. На бирже велась безумная игра, беспокойный дух наживы и спекуляции, как лихорадочное поветрие, распространялся повсюду". И в этой спекуляции больше всех прославился сам император Наполеон III.

Рост промышленного капитализма, сказочное обогащение спекулянтской, рваческой финансовой буржуазии, проникновение капитализма в деревню,—все это привело, в конце концов, к тому, что капитализм в хозяйственной жизни Франции стал основой народного хозяйства. Но то же создало **противоречие между деловой средней буржуаией и Наполеоном III, как представителем финансовой авантюристической буржуазии.** Особенно **тяжело отразилось господство биржевиков и спекулянтов, а также рост концентрации производства на положении мелкой буржуазии и, главным образом, на положевии рабочего класса.**

Император Наполеон III, желая удержать Францию на положении великодержавной страны, производил шум на всю Европу, вел непрерывные войны. На этих войнах обогащались биржевики и финансисты, но эти войны мало что давали средней и тем более мелкой буржуазии. Промышленная буржуазия была более занята завоеванием страны изнутри. Она успешно вела наступление на предкапиталистические формы французского хозяйства. Новая крупная промышленность поселилась, главным образом, на северо-востоке. Париж оставался городом ремесленной промышенности, городом производства предметов роскоши. Вот на него-то и повел наступление капитал. Положение ремесленников становилось печальным. Оставаясь с виду самостоятельными производителями, фрацузские ремесленники под напором крупного капитала становились рабами раздатчика материалов, сырья, крупного торговца и так дальше. И ремесленник превращался в обыкновенного пролетария. Если положение ремесленника становилось невыносимым, то тем хуже жилось промышленному рабочему.

Защищая интересы собственности и, главным образом, заботясь о своем собственном обогащении, Наполеон III выступает ярым врагом рабочего класса. Но под напором растущей политической активности средней буржуазии, оппозиционно настроенной по отношению к Наполеону, он ведет хитрую, лицемерную политику по отношению к рабочим,

выступая в качестве защитника интересов рабочего класса. Заигрывает с рабочими, ремесленниками, надеясь их приручить и использовать против оппозиционных слоев буржуазии. Разрешая, с одной стороны, рабочие организации, Наполеон III сажает в тюрьмы рабочих-революционеров, расстреливает рабочих во время стачек. Уж такова природа „полицейского социализма".

Рабочий класс, в связи с быстрым ростом капитализма, складывался из разоряющихся элементов мелкой буржуазии города и деревни, переживал первые ступени своего оформления. Поэтому руководство в рабочем движении было не на стороне только что складывающегося промышленного пролетариата, а на стороне ремесленного пролетариата и носило следы стихийности и отсутствия выдержки. Среди рабочих, как и среди революционной части мелкой буржуазии, господствовали идеи Прудона и Бланки. Сначала господствуют прудонисты, отражая интересы разоряющейся мелкой буржуазии города и деревни, „промежуточность и неустойчивость положения крестьян и ремесленников в развивающемся капиталистическом обществе". Прудон в своих теоретических построениях предлагал без политической борьбы, путем взаимопомощи, рабочего кредита, „за спиной капиталистического общества построить новый мир"— болото мелко-бужуазного социализма. Марксу не мало пришлось повоевать с прудонистами в I-м Интернационале. Но как только процесс капиталистического развития все больше превращался в основу французского национального хозяйства, начинают изменяться взгляды рабочих в сторону отхода от прудонизма к революционности. Выступает на сцену бланкизм. Бланки—старый революционер, якобинец. Он был сторонником коммунизма, только в нем он видел спасение общества от неравенства и рабства. Он был сторонником захвата государственной власти революционной партией. Благодаря режиму диктатуры революционной партии, в период переходного времени и произойдет переход общества к коммунизму. Он неоднократно организовывал и производил заговоры против господствующих классов. Но, так как его деятельность сводилась к деятельности заговорщиков, к отсутствию увязки революционной деятельности партии с массой, все его заговоры кончались печально. Только вооруженное восстание рабочего класса, под руководством партии рабочего класса, при поддержке громаднейшего большинства крестьянства, мелкой буржуазии, приведет трудящиеся классы к победе над буржуазией. Этого Бланки не понимал. Ни прудонисты, ни бланкисты не могли, конечно, организовать рабочих на борьбу с капиталом. Они не могли создать самостоятельной классовой партии пролетариата, сильной своей связью с трудящимися массами, опирающейся на эти массы, имеющей ясное теоретическое понимание классовых задач пролетариата. Пролетариат стоял накануне образования своей партии, как орудия политической борьбы. По мере роста классовых противоречий, он начинает выступать, вопреки прудонистам и бланкистам, на путь самостоятельной классовой политической борьбы. На выборах в 1863—64 г. рабочие уже выставляли свои кандидатуры. Интересным документом этого периода является Манифест 60-ти... „Люди, не обладающие, кроме своих рук, собственностью, не хотят быть благотворимыми, а требуют равенства". Правда, этот „Манифест" составлен под влиянием прудоновских идей и высказывается за сотрудничество с буржуазией, однако, этот документ, характеризующий политическое выступление рабочего класса, остается важным документом.

Конец 60-х годов был эпохой промышленного кризиса; это ухудшило положение рабочих. Влияние Интернационала росло. Рабочий класс все решительнее вступал на путь революционной борьбы. По мере усиления революционного влияния Интернационала на французское рабочее

движение, росло преследование французской секции Интернацианала со стороны правительства, в этом еще больше обнаружилась предательская физиономия „полицейского социализма“ Наполеона III.

Беспрерывные войны, обогащающие, в первую очередь, двор и бюрократию, военную знать, тяжелым бременем ложились на крестьянство. Деревня изнывала от тяжелых налогов. Мужицкий царь-Наполеон III становился мужицким кровососом. Деревня стремилась к „миру и порядку“, а в стране нависала революция. Крестьянство этой революции боялось и поэтому оставалось, несмотря на растущее разорение, консервативным и реакционным.

Парижские революции 1789—1792 и 1793 г. г. нашли опору, читаем мы у Степанова, в крестьянском восстании. Но позднейшее революционное движение городов не сумело связаться с крестьянством, которое ушло с исторической арены и, оставленное в деревне с попами, превосходно обрабатывалось контр-революционерами и в решительные моменты направлялось против Парижских „смутьянов и разделистов“, поэтому в эпоху Коммуны не было предпосылок для революционного союза города с деревней. Враги Коммуны использовали это обстоятельство.

Таким образом, к моменту франко-прусской войны в стране можно было видеть следующую картину соотношения классовых сил, конечно, в грубых штрихах.

Наполеон III и его двор, опирающийся на военную знать, бюрократию, клерикалов, биржевиков, спекулянтов на военных и прочих поставках, финансовую буржуазию, утопающую в роскоши и разврате.

Против Наполеона—оппозиционная средняя буржуазия, мелкая буржуазия городов—ремесленники, интеллигенция, промышленные рабочие, крестьянство, разочарованное в своем царе Крестьянство не было революционной силой, но оно уже не было и опорой Наполеона.

Общая поддержка империи „в связи с экономическим под'емом и отдалением призраков коммунизма“ (от 48 года прошло не мало времени) сменилась общей ненавистью к империи. Перед Наполеном III встал неразрешимый вопрос: как предотвратить надвигающуюся революцию. „К концу 60-х годов французская буржуазия, закрепив свои позиции внутри страны, уже влеклась к германскому углю, который она хотела бы соединить с железной рудой Лотарингии“. Этого же тяготения к германскому углю, как знает читатель, французская буржуазия не забывает и по сей день. Наполеон III ухватился за это стремление буржуазии; он мечтал о победоносной войне с Германией, а это успокоило бы на первых порах оппозиционную буржуазию. Войны хотели обе страны в одинаковой мере. Бисмарк хотел закончить национальное об'единение Германской империи, т. е. присоединить французское железо к германскому углю; французская буржуазия, как мы видели, желала обратного—присоединения германского угля к французскому железу.

Война с Пруссией привела к поражению Франции и разгрому у Седана. Колосс на глиняных ногах—империя Наполеона III потерпела политическое банкротство. Ответом на это была буржуазная революция 4-го сентября. Империя была об'явлена низложенной. Как и у нас в 1917 г., правительство было создано из левых депутатов палаты. Это правительство должно было быть „правительством национальной обороны“ (оно так и н зывалось), но в обстановке нарастающего революционного движения оказалось правительством „национальной измены“. Контр-революционная буржуазия и реакционное крестьянство, испугавшиеся революции и вставшие снова, как в 48 г., лицом к лицу с призраком коммунизма и „разделистов“, об'единились против революции.

Образовавшаяся Национальная Гвардия и Центральный Комитет 20-ти округов для наблюдения за деятельностью правительства и чиновников свидетельствовали о том, что революция растет. Временное правительство на путях „к миру и порядку“ ведет предательскую политику мира с Бисмарком. Революционным элементам, оборончески настроенным, вопрос об обороне страны пришлось поставить на ряду с вопросом борьбы с буржуазией, которая, боясь рабочей революции, готова была заключить позорный мир с Бисмарком или просто отдать революцию на разгром пруссакам. Народные массы сами берут на себя задачу обороны, в первую очередь, цитадели революции—Парижа. Борьба с временным правительством разгорается, выступления 8—31 октября 1870 г., 22 января 1871 г.—это попытки революционного народа прогнать временное правительство. Движением начинают руководить социалисты, и это окончательно вооружает буржуазию против Парижа.

8-го февраля состоялись выборы в Национальное Собрание. Это собрание, открытое в Бордо, подальше от революции, с первых же дней выступает ярым противником революционного Парижа. В противовес Национальному Собранию в марте оформился Центральный Комитет Национальной Гвардии—Национальная Гвардия составлялась в процессе революции из городской бедноты, из безработных ремесленников и рабочих. Тьер в борьбе с Национальной Гвардией об'единился с Бисмарком и реакционно-настроенным крестьянством; оборонческая политика революционного Парижа окончательно оторвала крестьянство от пролетариата и революционной демократии. Тьер мобилизует силы контр-революции, пытается обезоружить Национальную Гвардию. День **провозглашения Коммуны, восстание трудящихся масс Парижа—18 марта—был ответом на провокацию Тьера обезоружить революционный Париж.** Правительство бежало в Версаль. Войска братались с Национальной Гвардией. **Власть перешла в руки рабочих и городской мелкой буржуазии.**

Боборыкин.

Заветы Парижской Коммуны.

„Хотите ли знать, что такое диктатура? Посмотрите на Парижскую Коммуну: это была диктатура пролетариата“.—Такими словами заканчивает Энгельс свое предисловие к „Гражданской войне во Франции 1870—71 гг.“ Маркса. Так четко и точно, двумя словами определил первый марксист социально-политическую сущность героической весны 1871 г. в Париже. Начавшись в марте, она через два с небольшим месяца нашла свою гибель в кровавой майской неделе, блеснув ярким факелом и осветив им непримиримую противоположность интересов пролетариата и капитализма.

Парижские коммунары с величайшим под‘емом отстаивали завоевание своей революции, свою политическую власть, но не могли устоять против вдесятеро сильнейшего противника. Почему?

Прежде всего историки, изучавшие Коммуну, единодушно останавливаются на том, что представляла из себя, в отношении политической идеологии, руководящая революционной борьбой Коммуны организация. Коммуна, т. е. городской Совет Парижа, насчитывала в своем составе около 100 человек, при чем первоначально в нее входили даже заведомые ее враги, получившие мандаты в буржуазных кварталах Парижа; нужно заметить, что далеко не все контр-революционеры убрались в Версаль к Тьеру, и оставшиеся в столице использовали свое пребывание в ней в полной мере. И вот почти сейчас же после выборов в Коммуну они отрясли ее прах со своих ног. Но в ней самой, среди того коллектива, который она составляла, не было единой души, не было единодушия, не было единства. В Коммуне было несколько последователей Бланки, этого стойкого революционера и социалиста, вечного тюремного сидельца, способных на решительные действия, но не умевших ориентироваться в конкретных условиях и, исходя из них, определять тактическую линию; были не менее революционные якобинцы, несчастье которых составляло то, что они с трудом разбирались в классовых целях пролетариата и не могли дать его диктатуре ничего, кроме своего энтузиазма; были и бакунисты, которые, разумеется, со своей анархической теорией, не в состоянии были освоиться в создавшейся обстановке государства-города нового политического типа и не могли поэтому внести ясности в практику революционной борьбы; были прудонисты, с их устарелой идеологией ремесленно-кооперативной взаимопомощи. Было много групп и группочек; правда, большинство их, под влиянием Международного Товарищества рабочих, было настроено интернационалистски, но это далеко не обеспечивало единства практической социальной и экономической программы и единства тактики в борьбе; не обеспечивало единства воли к победе.

Такое положение было в значительной степени естественно для Франции той эпохи, когда рабочий класс еще не стал пролетариатом, не стал классом, как таковым, осознавшим свои цели, как социальной группы, и их прямую противоположность интересам класса буржуазии; этому соответствовала определенная ступень экономического развития

страны. Рабочий класс Франции, по выражению т. Степанова (заимствованному им у Энгельса) был тогда в этом смысле лишь предпролетариатом, полупролетариатом. Ему не удалось стряхнуть с себя хлама старых идеологий, привнесенных им же от эпохи ремесленного производства, и четче определить свое новое положение, осмыслить новую политическую линию и тактику. Поэтому-то во главе его стояло так много всевозможных групп и фракций, и по этой же причине среди них не оказалось одной подлинно-революционной партии, которая уверенно руководила бы массами. Партия, как таковая, на основании научного анализа всего общественно-исторического развития, могла бы осветить стихийно вспыхнувший революционно-классовый инстинкт масс, обнажить перед ними их классовых врагов во всех их разновидностях, со всей их алчностью и жестокостью, дать хотя бы общие перспективы борьбы. Такая партия могла бы увлечь за собой рабочие массы, могла бы поднять их до себя, не стараясь, наоборот, опускаться до уровня отсталых слоев их, об'единила бы их полностью вокруг лозунгов своей программы. Но ее не было. А без нее пролетариат, как класс, не выявляется даже в программных выступлениях своего Центр. К-та (Национальной Гвардии), этого по-преимуществу классового органа. В своем воззвании, изданном через неделю после переворота 18 марта, он не решается формулировать классовые задачи парижского пролетариата, совершившего этот переворот против буржуазии, и замалчивает их.

Вследствие отсутствия единого руководства, единого политического и тактического центра, и при наличии большого разнообразия группировок, внутри руководящих организаций происходят очень крупные разногласия, которые, с одной стороны, ослабляют революционную энергию Парижа, а, с другой, ободряют контр-революционный Версаль и дают ему надежду на скорую ликвидацию противника. Разногласия эти были двойные количественно (и тем более опасные): между Коммуной и Ц. К-том, продолжавшим существовать и после избрания Коммуны,—с одной стороны; внутри самой Коммуны, с другой.

Внутри Коммуны, т. е. Совета, трения обнаруживались по всевозможным поводам. Разногласия происходили по вопросам глубоко-принципиальным и по вопросам тактики. В то время, как одна часть Совета Коммуны стояла на точке зрения централизма, считая, что Париж является революционной столицей и должен собрать вокруг себя всю страну теми мерами, которые дает ему его роль столицы государства, не исключая и мер принуждения,—другая часть была за то, что Париж должен служить лишь примером для прочих городов Франции.

Когда, через немного дней после избрания Коммуны, небольшая часть ее делегатов, принадлежавших к буржуазии, выбыла (либо сама ушла в Версаль, либо ее „ушли"), был поставлен вопрос о дополнительных выборах, при чем группа членов Коммуны была вообще против всяких довыборов на том основании, что, как совершенно резонно говорил Ж. Валлес, „во время сражения не голосуют". А затем довыборы все-таки были назначены, происходили в условиях жестокой фракционной лихорадки, и, в конечном счете, в них приняла участие лишь очень незначительная часть населения; между тем версальская контр-революция подготавливала железный кулак.

Очень крупный вопрос, вызвавший серьезнейшие трения в Совете Коммуны, это—вопрос о том, как реагировать на террор белогвардейцев. Когда версальцы стали систематически попирать простейшие человеческие права своих противников и всех нац. гвардейцев, попадавших в их руки, без суда расстреливать, Коммуна об'явила, что за расстрелянного революционера будет уничтожено трое заложников. Это, конечно, не подей-

ствовало, и оставалось привести в исполнение свое решение, как вполне целесообразное. И вот тут-то началась буря. Несмотря на то, что декрет о заложниках существовал, изданный в полном порядке революционной „законности“, часть делегатов решительно воспротивилась проведению его в жизнь; до какой степени накалилась атмосфера в этом заседании, видно из того, что вопрос так и остался открытым. Наконец, самое роковое, что наглядно выявило внутренний разброд в Коммуне, это отношение к вопросу о диктатуре Комитета Общественного Спасения. Дело было тогда, когда уже значительная часть Парижа была занята версальскими войсками, когда требовались крайнее напряжение всех сил, строго-централизованная воля и единый план действий. И в этот подлинно-критический момент группа меньшинства дезорганизует оборону своим уходом, ссылаясь на то, будто делегаты не в праве „прятаться за какую-то военную диктатуру, которой наши полномочия не позволяют нам признавать“. Эта роковая „принципиальность“ имела место всего лишь за неделю до падения Коммуны. Накануне гибели в ее среде растут разногласия вокруг вопроса о наиболее напряженной, целесообразной защите завоеваний революции!

Так было внутри Коммуны. Но, кроме этого, взаимные отношения между ней и Ц. К-том также все обострялись. Ц. К., вообще, напрасно передал власть Коммуне; и историки ее единодушно считают это ошибкой, указывая на то, что „узаконить“ революционную власть можно было бы позже с больш м успехом; а теперь, после переворота, нужно было сначала опрокинуть и уничтожить врага; а и „легализоваться“ и противостоять военному натиску контр-революции значило—и то и другое сделать плохо. Так, конечно, и вышло. Но в т Совет Коммуны избран. И Ц К. остается, как Ц. К. национальной гвардии. Но он не только выполняет частично обязанности военного министерства, вводя, так. обр., двоевластие, которым также дезорганизовалась оборона, но является организацией, обладающей реальным авторитетом и силой, как орган, представляющий несколько десятков тысяч революционных пролетариев Парижа, собранных в национальной гвардии. Расхождения между ними таковы, что Ц. К. считает нужным издание особой газеты, где критиковались бы мероприятия Коммуны. Он занял как бы позицию нашего послефевральского Совета депутатов, с той разницей, что это был антагонизм между двумя организациями революционного пролетариата и что этот антагонизм уменьшал силу сопротивления и боеспособность последнего. Отсутствие единого политического штаба сказывалось с роковой очевидностью.

Как выше было отмечено, парижский пролетариат к 1870 г. не успел отлиться в законченную форму, не успел еще вполне порвать с традициями предшествующей экономической эпохи; с другой стороны, среди его идеологов были прудонисты, люди с иллюзиями мелко-буржуазного кооперативного демократизма, неспособные на последовательную, выдержанную, классовую, пролетарскую политику. И в ряде мероприятий отдельных, а, кроме того и главным образом, в смысле общей линии внутренней политики Коммуна обнаруживает весьма заметный дух соглашательства.

Коммуна устраняла вопрос о непримиримости интересов труда и капитала; даже больше того: она верила, что в обществе коммун грань между тем и другим может сгладиться. Она свою борьбу с Версалем не мыслила, как неизбежный этап в ходе общественного развития, и не давала себе ясного отчета в том, что это—„решительный бой“ пролетариата против капитализма. Ее экономические мероприятия почти полностью остаются на почве капиталистических производственных отношений.

И, вместо беспощадной диктатуры, которая является единственной формой революционной борьбы нового класса, она создает себе разные иллюзии (несбыточное), увлекается формальным демократизмом.

Характерно здесь привести несколько строк из статьи, напечатанной в правительственной газете Коммуны: „Неужели буржуазия, их (рабочих Б.) старшая сестра, освободившаяся три четверти века тому назад, не понимает, что черед освобождения настал сегодня для пролетариата?“ Какая наивная здесь сквозит надежда на то, что буржуазный Версаль удастся пронять прочувствованным напоминанием о его революционной заре, разбудить его „совесть“. Или вспомним о дополнительных выборах средины апреля, о которых А. Арну справедливо говорит, что рабочие не придавали никакого значения довыборам двух десятков делегатов, считая по существу это ненужным парламентаризмом. Даже, когда на белый террор нужно было ответить террором красным, делегаты предлагают „действовать, оставаясь на почве закона“, как будто непосредственную революционную борьбу можно вести в „законных“ рамках.

Находясь под влиянием мелко-буржуазных „демократических“ иллюзий, Коммуна не в состоянии вести твердую экономическую политику пролетариата. Вопрос о частной собственности ею не был поставлен радикально. Даже в решительнейшие минуты, когда в ее руки попадает золото ее врага, она оставляет это золото нетронутым, и этот враг получает возможность пользоваться им для усиления борьбы против революции: такова была горемычная финансовая политика. Права собственности охранялись так тщательно, что Коммуна в отдельных случаях нарушения их отдавала распоряжение вернуть реквизированные денежные суммы тем либо иным предприятиям.

Эти же суммы послужили Тьеру для организации борьбы против Парижа. Но одним из наиболее характерных моментов из истории Коммуны, являющимся одним из слабейших ее мест, нужно считать организацию защиты революции от контр-революции. Здесь особенно резко бросается в глаза недостаток энергии и решительности.

Т. Ленин говорит об этом, как о второй ошибке: „Излишнее великодушие пролетариата: надо было истребить своих врагов; он (пролетариат. И. Б.) пренебрег значением чисто военных действий в гражданской войне и, вместо того, чтобы решительным наступлением на Версаль увенчать свою победу в Париже, он медлил и дал время версальскому правительству собрать темные силы и приготовиться к кровавой майской неделе“ („Уроки Коммуны“, XI т. ч. II). Версальцы издавали в Париже свои бюллетени, враждебного Коммуне характера, разумеется,—и такая „свобода слова“ была допущена этим непостижимым добродушием. В самом Париже было немало шпионов и агентов Тьера, особенно среди попов, и Коммуна их щадила, чем дала и Марксу основание сказать, что, „если они окажутся побежденными, виной будет не что иное, как их великодушие“. А саботаж высшей и средней администрации в учреждениях сломить ей так и не удалось.

Только при наличии внутреннего единства Коммуна могла бы ясно осознать методы борьбы, противопоставляя их борьбе врага. Она не допустила бы как в стенах Парижа черносотенных собраний и газет, так и вне его стен не допустила бы свободно, без контр-агитации, раздаваться злобным, клеветническим призывам Тьера. Она сама должна была поставить на должную высоту печатную пропаганду, повести широкую раз'яснительную кампанию, чтобы выяснить сущность переворота, привлечь к себе внимание страны, крестьянства, пролетариата Европы; но в этой области было сделано очень мало. За $1^1/_2$ мес. на печатную пропаганду было Коммуной израсходовано всего 100.000 франков (около 40 тыс. руб.),

и, разумеется, при таких условиях, связаться с Германией,—в частности, с ее армией, стоявшей под Парижем,—было невозможно: этим упускался очень существенный момент. Коммуна как была изолированной, так и оставалась ею.

Вопрос о связи между Коммуной и крестьянством вообще стоял пред ней, как вопрос большой политической важности. И если революционному Парижу не удалось все-таки всколыхнуть деревню на поддержку революции, то тут гораздо больше беды, чем вины. Коммуна по крестьянскому вопросу выпустила два воззвания, которые должны были разбрасываться с аэростатов, так как, разумеется, версальские войска, обложившие столицу, не давали достаточной возможности сноситься с деревней. В первом из них, изданном только в конце апреля, раскрывается политический смысл и значение революции 18 марта и излагаются цели ее; деревенские вопросы оно замалчивает. Второе, появившееся в половине мая, было обращено „к сельским рабочим"; написанное в горячем, одушевленном тоне, оно протестует против той эк плоатации, которая гнетет деревенского полупролетария. Оно формулирует ряд требований, которые Коммуна ставит на очередь в области жизни крестьянства; это—бесплатное образование, дешевый административный аппарат, бесплатный суд. „земля—кретьянам", хорошие законы. „Дело Парижа, так заканчивается прокламация,—ваше дело... Если Париж падет, ярмо нищеты останется на вашей шее, его унаследуют и ваши дети. Помогите ему одержать победу и, что бы ни случилось, хорошенько запомните: революции неизбежны до тех пор, пока не будет достигнута наша цель—земля крестьянам, орудия рабочим, работа всем".

Революция конца 18 века дала французскому крестьянству его клок земли и, в силу присущей ему ограниченности стремлений, внушила мысль об уже достигнутом пределе и о необходимости лишь „порядка", который позволил бы „свободно" пользовать я завоеванным; в этом отношении оно было в значительной степени консервативно, и едва ли могло горячо откликнуться на революционные призывы. Но, с другой стороны, „только одна Коммуна, говорит Маркс в свой «Гражданской войне», могла и должна была решить в пользу крестьян вопрос о долге, который тяготел на крестьянской земле..., об экспроприации самих крестьян, которая совершалась все быстрее и быстрее благодаря развитию новейшего сельского хозяйства и конкуренции капиталистического земледелия". Маркс утверждает, что призыв к жизненным потребностям деревни должен был бы обратить ее симпатии к Коммуне, если бы этот призыв был достаточно внушителен. Но поскольку воззвания приходилось разбрасывать с воздушных шаров, это сильно затрудняло пропагандистскую работу революции; кроме того, эта пропаганда, вообще, была все-таки недостаточной, а контр-революционная пропаганда Тьера отличалась бешеным темпом. В результате этого—Париж остается отрезанным не только физически, но и идейно от сельской Франции и, соответственно этому, слабеет изо-дня в день.

С военной организацией Коммуны, т. е. с обороной, дело обстояло очень неблагополучно, и в значительной мере причиной является то же двоевластие, т. е., в конечном итоге, отсутствие единой воли, единой классово-выдержанной программы и тактики, которые могли быть обеспечены лишь коммунистической партией. Основная беда здесь сводилась к тому, что в среде революционных организаций упорно царило такое настроение, что, авось-мол, удастся избежать войны, несмотря на явные приготовления к ней Тьера. И момент был упущен. Когда версальские войска окрепли и стали проникать в столицу, у Коммуны не оказалось

ни хорошо слаженного военного механизма, ни опытных организаторов и вождей боевых сил, ни новой тактики, приспособленной к совершенно особым условиям гражданской войны.

При наличии свыше тысячи орудий, действующих было всего несколько сот, и даже батареи, занимавшие высоты Монмартра, того предместья, откуда наиболее удобно было в интересах обороны обстреливать версальские войска,—и те молчали. К уличным боям не готовились, системы баррикад для них не было. Есть основания думать, что при изрядной безалаберщине, царившей в военных учреждениях Коммуны, могла в ней свить себе гнездо прямая измена, которую можно было выжечь лишь каленым железом террора, но на это не хватило решимости.

Главная же беда заключалась в тактике первых дней. „Раз восстание начато", писал Маркс в своей „Революции и контр-революции в Германии", необходимо... переходить в наступление. Оборона—смерть всякого вооруженного восстания... Смелость, смелость и еще раз смелость". Эти слова полностью оправдываются на судьбе Коммуны, в которой не было авторитетного политического (а отсюда—и военного) вождя, способного на активные действия. Его отсутствие чувствовалось всюду: в военной стратегии Коммуны так же, как в ее внутренней политике; в ее программе столько же, сколько и в тактике; в отношении к внутренней парижской контр-революции не меньше, чем по отношению к версальцам; в ее пассивности в области политической пропаганды как своей собственной, так и развернутой Тьером.

Таковы были ее ошибки. Но, как первый опыт пролетарской диктатуры, Пар. Коммуна, „славный предвестник нового общества" (Маркс), дает нам в них крупные уроки. Эти уроки—ее заветы. И учитывая первые, соблюдая вторые, наша пролетарская диктатура, возникшая восемь лет назад, победоносно проходит сквозь все чрезвычайные трудности революционной борьбы. Почему? Благодаря наличию, помимо созревших экономических предпосылок, того великого фактора, который обеспечивает ясность конечных целей борьбы, полное сознание революционно-классового ее характера, единую волю к победе и единый план ее организации; такова именно коммунистическая партия.

ИЗ ПРОШЛОГО ПАРТИИ

Ф. Козлов.

1905—1907 *).

Шквал революции наростал. Стремнина революционной энергии масс с каждым днем становилась все выше и грознее. Правительство испуганно заметалось в поисках опоры для шатавшегося трона. Нужно было в кратчайший срок установить плотину, которая бы преградила путь революционному потоку. Роль такой плотины, по мнению правительства, могла сыграть сделка с буржуазией. Царизм знал, что буржуазия далеко итти не хочет и не может, опасаясь пролетариата. Идеологи буржуазии довольно откровенно намекали на то, что сделка со старым режимом их вполне устраивает. Мы-де не сторонники французского типа „ликвидации" абсолютизма, нам больше нравится германский тип— говорили некоторые „откровенные" буржуазные политики. В переводе на простой язык это обозначало: дайте нам воспользоваться своей долей участия во власти, и мы спорить не будем, мы тогда постараемся помочь вам успокоить разбушевавшуюся стихию.

И правительство бросает буржуазии кость. 6-го августа появляется „божьей милостью" манифест Николая о Булыгинской Думе. Заявляя о сохранении самодержавия, царь преподносил „своему народу" право выбрать людей, „достойных царского доверия", во вновь испеченное учреждение, которому отводилась весьма скромная роль в ряду других бюрократических учреждений самодержавной России. Манифест определял компетенцию Думы, как „законосовещательного установления, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов".

Условия сделки предложенной царизмом, для буржуазии были явно невыгодны. Кость, брошенная ей, оказалась уже обглоданной; кроме того, сделка явно носила односторонний характер. Буржуазии предложили условия, выработанные в тиши министерских кабинетов, без ее участия. И тем не менее трусливость и продажность „славного российского либерализма" были таковы, что он готов был пойти на эти продиктованные ему „булыгинские" условия. Меньшинство буржуазии, представлявшееся „Союзом Союзов", или, точнее, представители буржуазной интеллигенции, упирались, требуя сделки двухсторонней; большинство же буржуазии, представляемое июльским С'ездом земских и городских деятелей, фактически высказалось за участие в Думе. Правда, это большинство отложило окончательное решение вопроса до опубликования закона о Думе, но это откладывание окончательного решения было лишь своеобразной формой давления на правительство: авось, дадут более широкие рамки для этого куцого учреждения. В общем же большинство буржуазии обнаружило самые искренние стремления к сделке.

Вопрос, однако, решался без хозяина, без пролетариата. За его спиной буржуазия и помещики в трогательном единении пытались построить баррикаду для защиты абсолютизма. Пролетариат не мог этого допустить. В интересах революции он должен был сорвать наметившуюся сделку.

---

*) См. № 3.

Единственный путь для срыва шел по линии активного бойкота Думы. Пассивное отстранение пролетариата от разрешения „булыгинского" вопроса привело бы к ослаблению политического кризиса, а ослабление кризиса в этот момент означало понижение уровня революционной волны.

И большевики выдвинули идею активного бойкота, понимая под этим бойкотом „агитацию, вербовку, организацию революционных сил в увеличенном масштабе". Но для того, чтобы эта агитация, вербовка и организация не были водицей на мельницу буржуазного конституционализма, большевики выдвигали на ряду с поводом (бойкот Булыгинской Думы) конкретный лозунг движения—лозунг вооруженного восстания. Пролетариат может добиться низвержения существующего порядка не путем вытягивания у правительства лучшей конституции, а путем подготовки вооруженного восстания, свержения в огне восстания царизма, организации затем временного революционного правительства и созыва учредительного собрания. Вот, в общих чертах, программа ближайших действий пролетариата, намеченная большевиками.

Меньшевики, верные своему тяготению под крылышко либерализма, стали на точку зрения правого крыла буржуазии. Они выдвинули предложение участвовать в выборах. А так как рабочему классу, по положению о Булыгинской Думе, не полагалось избирательного права, то рабочие должны были, по совету меньшевиков, передоверить защиту своих прав тем буржуазным демократам, которые дадут рабочим „торжественное обещание продолжать борьбу за полную свободу". Положитесь на буржуазию, доверьте ей защищать ваши интересы, ограничьте свою роль пропагандой ваших взглядов во время выборов,—советовали меньшевики рабочим. Об'ективно это была программа ликвидации революции.

Рабочий класс пошел за большевиками. Все с большей и большей силой вздымалась волна стачек: грандиозные политические манифестации демонстрировали стремление рабочих к борьбе. Стачки, демонстрации и волны протеста покатились по всей России. Мелкая буржуазия городов и передовые элементы крестьянства явно сочувствовали борьбе, начатой пролетариатом. Это резко изменило соотношение сил. Правительство видело, что буржуазия не является хозяином положения, что сила в данный момент на стороне масс. К предполагаемой сделке с буржуазией царизм поэтому начал относиться сдержанно, с прохладцей. Заметив это, буржуазия качнулась влево, начала кричать о „решительной" борьбе, о „полной" конституции.

Потеряв буржуазию, правительство оказалось в социальном одиночестве. Но теперь обстановка была иная. Сделкой с буржуазией упрочить положения уже нельзя было, поздно. На арене господствовал рабочий класс. От сделки правительство перешло на следующую ступеньку. Начались разговоры об уступках.

Конкретно уступки выразились в новом манифесте. Сообщая о своей „великой и тяжкой скорби", царь писал, что „все силы своего разума и власти он направит к прекращению смуты". А затем уже шли пункты о свободе личности, совести, слова, собраний и союзов, о расширении избирательного права в Думу, о превращении Думы в законодательное собрание и об участии Думы в „надзоре за закономерностью действий" поставленных царем властей. Революция одержала первую победу, но это было только начало. „Эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы", писал Ленин. „Царь далеко еще не капитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило от чрезвычайно серьезной битвы, но оно далеко еще не разбито, оно соби-

рает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы".

Эта оценка Лениным текущего момента полностью соответствовала действительному положению вещей. В манифесте 17-го октября заключалась прямая угроза по адресу революции. „Повелев предержащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий и охране людей мирных", царь этим самым громогласно заявлял, что он все усилия приложит к ликвидации революционного хода событий. А затем, после ликвидации, правительство будет выполнять „непреклонную" волю царя относительно дарованных свобод. Положитесь на нас, советовал царь, уж мы вас облагодетельствуем.

Большевики сейчас же постарались разоблачить перед рабочими массами „царя—благодетеля". 28-го октября появился манифест нашей партии, в котором заявлялось, что борьба не прекращается, что рабочий класс должен, использовав все права, предоставленные ему манифестом царя, закрепить добытые завоевания путем вооружения, создания народной милиции. Лозунгом же дальнейшей борьбы провозглашалась всеобщая амнистия и созыв учредительного собрания.

Революционный инстинкт подсказал рабочим, что партия указывает верный путь. А так как продолжение все обострявшейся борьбы возможно было только при наличии определенных организационных форм, которые, концентрируя силы рабочих, в то же время явились бы организациями боевыми,—то пролетариат стихийно еще за 4 дня до издания манифеста создал таковую организацию—Совет Рабочих Депутатов.

Партия с этого времени руководит рабочими массами через Совет. Организационное влияние на рабочий класс в иной форме в этот момент проявиться не могло. Партия не успела за головокружительно быстрым развитием событий перестроить также быстро свои ряды. Как только появилась возможность выхода из подполья, партийная организация начала перестраиваться на основах демократического централизма. Эта перестройка не была еще закончена к моменту образования Совета Рабочих Депутатов. Поэтому роль организационного центра сразу же перешла к Совету.

После организации Совета и издания манифеста 17-го октября наступил самый горячий и вместе с тем решительный момент роволюции. Манифест сразу же обнаружили классовую сущность различных социальных слоев и групп, брошенных в водоворот борьбы.

Дворянство, финансовые тузы и высшее чиновничество, недовольные манифестом, лишавшим их монопольного распоряжения благами власти, очертя голову, бросились в организацию погромов и контр-революционных банд, вербуя их из среды всяких подонков. Для этого слоя революция *уже зашла слишком далеко*. Либералы, так называемое „образованное общество", всякие земцы, промышленная буржуазия торжествовали победу и собирались пожинать ее плоды. *Для них революция кончилась*. Крестьянство же заняло полунейтральное положение. С одной стороны, передовые его представители отлично понимали, что революция только теперь начинается, и что все крупные бои еще впереди, а, с другой стороны, тяжелые массы крестьянства еще не расшевелились. Ураган революции, разыгравшийся на улицах городов, еще не долетел до далекой деревни. Таким образом, ближайшие наступательные действия всею своей тяжестью ложились на плечи пролетариата. При таких условиях единственным выходом из положения было вооруженное восстание. Оно созревало в ходе событий. Восстания в Прибалтийском крае, на Кавказе, сильнейшие брожения в Польше,

вспышки в армии, восстание Черноморского флота, с „Потемкиным“ во главе, Кронштадтское восстание, казалось, приближают окончательную развязку. Высшим пунктом революции было Московское вооруженное восстание. Но оно отметило собой начало спадения революционной волны. Царизм уцелел.

В накаленной атмосфере революционных событий меньшевики накренились влево. Революция повела их за собой. Благодаря этому во многих тактических выступлениях нашей партии меньшевики придерживались того же самого направления. Линия меньшевистской политики описала под влиянием революции кривую, соприкоснувшуюся в конце 1905 года с линией большевизма. Это дало повод к тому, чтобы поднять вопрос об об'единении. Этого об'единения особенно настойчиво добивались рабочие, которые считали, что дробление сил социал-демократии в этот ответственный момент крайне вредно. Кроме того, партия, вышедшая из подполья, могла начать применять в организациях выборное начало „на деле, не как красивую, но пустую фразу, а как действительно новое начало, действительно обновляющее, расширяющее и укрепляющее партийные связи“ (Ленин). А при наличии широкой гласности в партии и выборного начала нечего уж было опасаться, что живое дело будет кое-кем провалено втихомолку.

Практические шаги по слиянию были предприняты как раз в то время, когда в Москве происходило вооруженное восстание. В Таммерфорсе в это время происходила большевистская конференция, вынесшая постановление об об'единении с меньшевиками.

Одновременно происходившая меньшевистская конференция вынесла такое же решение о слиянии с большевиками.

После конференций произошло слияние большевистского Ц. К. и меньшевистского О. К. Образовавшаяся организация получила название „Об'единенного Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.“ (О. Ц. К.).

Выпущенное О. Ц. К. воззвание к партии излагало причины, приведшие к об'единению, сообщало о предстоящем созыве IV с'езда партии и призывало к немедленному слиянию организаций на местах.

Но в слившейся верхушке партий уже с самого начала почувствовалось расхождение, и обнаружились довольно солидные разногласия по двум коренным вопросам текущей политики партии. Меньшевики, видимо, почувствовавшие после поражения Московского вооруженного восстания, что революционная волна идет на убыль (в резолюциях они говорили другое), начали качаться вправо. Возникли разногласия внутри О. Ц. К. по вопросу о выборах в I Государственную Думу, и началась дискуссия об оценке вооруженного восстания.

Большевики изложили свой взгляд в листке, изданном под названием „Платформа большинства“, написанном Лениным. „Платформа“ выдвигала активный бойкот Думы. „Бойкот означает отказ от участия в выборах“, писал Ленин: „ни депутатов в Думу, ни выборщиков, ни уполномоченных мы выбирать не хотим. Активный бойкот означает не простое отстранение от выборов, а широкое использование избирательных собраний для социал-демократической агитации и организации. Использовать собрания—значит проникать в них легально (записываясь в списке избирателей) и нелегально, излагать на них всю программу и все взгляды социалистов, показывать всю лживость, поддельность Думы, призывать к борьбе за учредительное собрание. Участвуя же в выборах, мы невольно поддержим в народе веру в Думу, мы ослабим этим силу своей борьбы против подделки народного представительства. Дума не парламент, а уловка самодержавия. Мы должны сорвать эту уловку, отвергая всякое

участие в выборах". Для большевиков, таким образом, бойкот Думы был продолжением прежней тактики углубления и расширения политического кризиса.

Меньшевики фактически стали на позицию робкой поддержки буржуазии. Признать 3-хстепенные выборы в качестве нормальных они не могли. Это, в свою очередь, влекло за собой отрицание за Думой права на название народного представительства... В то же время мелкобуржуазная природа меньшевизма не мирилась с бойкотом. И вот меньшевики выдвигают „золотую середину". Депутатов не выбирать, но участвовать в выборе уполномоченных и выборщиков. Из этих выборщиков они намеревались созвать народную думу, нечто в роде нелегального представительства, „нечто в роде Всероссийского Совета Рабочих (и крестьянских, вдобавок) Депутатов".

Не следует забывать, что во второй половине января 1906 г. партия ушла в подполье. Меньшевистская платформа, в случае ее осуществления, дала бы полиции в руки списки социал-демократов, которых она легко из'яла бы „из обращения".

Затем, если уж, действительно, нужно было создать такой Всероссийский Совет, то для чего было связывать выборы в этот Совет с выборами в царскую Думу? План меньшевиков страдал большой непоследовательностью. Он говорил о том, что авторы его находятся на распутьи.

В это же время Плеханов поднял вопрос о вооруженном восстании. „Несвоевременно начатая политическая забастовка", писал он, „привела к вооруженному восстанию в Москве, Ростове и т. д. Сила пролетариата оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство нетрудно было предвидеть. А потому не нужно было и браться за оружие". Плеханов отказывался от революции. Для рабочих, шедших в декабрьские дни на баррикады, у него не нашлось ничего, кроме обвинения в том, что они „взялись за оружие". Поднялась дискуссия, в результате которой меньшевики впоследствии докатились до охаивания всего поведения рабочих в 1905—1906 г. г., которые якобы перепугали буржуазию и потому проиграли революцию.

При таких обстоятельствах происходили в партии выборы на IV С'езд. С'езд открылся в Стокгольме в апреле 1906 г. Выборы в Думу к открытию С'езда были почти закончены. В связи с этим пред С'ездом вставала новая тактическая проблема—отношение к самой Думе.

По своему составу об'единительный С'езд оказался меньшевистским. Из общего числа 113 делегатов меньшевики имели 64 мандата, а большевики 46, остальные голоса принадлежали небольшой группе примиренцев, тяготевших к меньшевикам.

На С'езде все время шла борьба, происходили фракционные заседания по всем спорным вопросам, и меньшевики, имея на С'езде обеспеченное большинство, на своих фракционных заседаниях предрешали постановления С'езда.

Между тем, все вопросы, которые С'езд должен был разрешить, имели непосредственное значение в ходе революции. Начавшиеся в декабре 1905 г. аграрные беспорядки приобретали все более и более широкий размах. К февралю 1906 г. они охватывали 46 губерний. В одной Саратовской губернии крестьяне уничтожили до 300 имений. Убытки, нанесенные помещикам крестьянским восстанием, исчислялись правительством в апреле 1906 года в сумме свыше 31 миллиона рублей.

При таких условиях вопрос о земле, об отношении к крестьянству приобретал крайне важное значение. На С'езде обнаружилось 4 течения

по аграрному вопросу. Два из них—группа „разделистов“ и группа, отрицавшая необходимость отдельной программы по аграрному вопросу,—были незначительны. Ожесточенная дискуссия развернулась на с‘езде по поводу 2-х основных проектов—масловской муниципализации и ленинской национализации. Результат был плачевный. Партия перед лицом крестьянского восстания осталась без аграрной программы. Резолюция по аграрному вопросу, принятая с‘ездом, получилась, по меткому выражению Ленина, „не подкованной на все четыре ноги, а со всеми четырьмя хлопающими подковами“. Была принята муниципализация, но поправки большевиков к резолюции вносили элементы национализации, а „разделистам“ удалось протащить пункты о разделе.

Крупные разногласия на С‘езде обнаружились и по вопросу об отношении к Думе. В то время, как большевики, идя последовательно по линии бойкота, предлагали бойкотировать и самую Думу, поднимать массы для продолжения борьбы, связаться с крестьянством,—ибо не кадеты, а крестьянство может быть союзником пролетариата,—в это время меньшевики предлагали очень путаную резолюцию, в которой в одну кучу с революционной демократией были смешаны кадеты; имелось противопоставление Думы, как „чисто народного представительства“, правительству, и в то же время замалчивался классовый и партийный состав этого „чисто народного“ учреждения. Меньшевики говорили, что Дума (а не партия) будет поднимать массы для новой борьбы, что Дума (а не партия) будет вынуждена сосредоточить внимание масс на борьбе с самодержавием. С‘езд принял резолюцию меньшевиков, привязывавшую рабочий класс к хвосту Думы. Рабочий класс и революция фактически передавались в руки кадетов, составивших в 1-й Думе большинство.

Однако, в противовес этой последней резолюции, большевикам удалось заставить с‘езд принять в резолюции о вооруженном восстании пункт о том, что непосредственной задачей продолжающегося революционного движения является необходимость вырвать власть из рук самодержавия. Правда, при обсуждении вопроса о вооруженном восстании раздавались голоса осуждения. Ларин, например, заявил, что меньшевики ошибались в период октября—декабря 1905 г., поступая по-большевистски, Но, в общем, с‘езд дал большевикам принятием 1-го пункта оружие в руки для борьбы с той тактикой, которая намечалась меньшевистской резолюцией о Думе.

Скоро время показало, насколько правы были меньшевики в своих надеждах на Думу. Дума собралась 27 апреля, а 13 мая после правительственной декларации, прочитанной в Думе Горемыкиным, между Думой и правительством возник конфликт, который с течением времени все обострялся и расширялся. Отношение правительства к Думе может быть охарактеризовано первым же его действием. Самым первым законопроектом правительства, внесенным в Думу, был проэкт об открытии прачечной при Юрьевском университете. Этим проэктом Думе „раз‘ясняли“, что ее дело маленькое—открывать новые прачечные, заботиться о своевременной стирке грязного белья... Но кадеты, имевшие в Думе большинство, заниматься грязным бельем не хотели: их тянуло к власти. С конца мая кадеты затеяли переговоры с царскими сатрапами—Треповым, Ермоловым и Крыжановским—насчет образования кадетского министерства. Меньшевиков обрадовали эти попытки закулисных сделок. Центральный Комитет партии, избранный на IV с‘езде, по своему составу—меньшевистский, принял резолюцию, в которой обещал „поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условия, способствующие созыву учредительного

собрания". Большевики выступили против постановления Ц. К., доказывая, что одно дело использовать сделку кадетов с правительством в интересах революции, а другое дело одобрять эту сделку, когда ясно для всех, что она направлена против пролетариата и революционного крестьянства.

Переговоры кадетов с царскими агентами окончились плачевно. Думу, на 10-й неделе ее существования, правительство разогнало казацкими нагайками (8-го июля). В этот день Горемыкин получил отставку, и его место занял „вешатель" Столыпин.

И в этот момент обнаружилось, насколько „правы" были меньшевики, полагавшие, что Дума организует борьбу с самодержавием. Выгнанные из Таврического дворца кадетские „кандидаты в министры", собравшись в Выборге, выпустили 6-го июля воззвание к народу. На большее они не пошли. А 11-го июля Столыпин разослал циркулярную телеграмму по всем губерниям о применении самых свирепых репрессий в случае волнений. За разгоном Думы последовали восстания в Свеаборге, Кронштадте, в Ревеле, подавленные со свирепой жестокостью. Попытка меньшевистского Ц. К. вызвать всеобщую политическую стачку в конце июля потерпела поражение. Меньшевики поплатились за свое пренебрежительное отношение к массам, за преувеличенные надежды на Думу.

В начале августа правительство ввело уже военно-полевые суды. Заработала скорострельная юстиция. Начала быстро надвигаться реакция. Во второй половине сентября IV с'езд кадетов отрекся от Выборгского воззвания, а Аксельрод с Плехановым начали готовить похороны партии, выдвинув идею созыва так называемого „рабочего с'езда". В октябре Дан, Мартов и ряд других меньшевиков перекочевали в буржуазную печать. На ряду с возраставшим правительственным террором появилось у некоторых членов партии покаянное настроение, начался отход от партии, появилась обывательщина в революционной среде. Кое-кто ударился в эксы (экспроприация), партизанщину. Требовались громадные усилия для сохранения партии и поддержания ее связи с рабочей средой. А реакция все росла и крепла.

А. Гилинский.

К очередным задачам.

Закончились выборы Сельсоветов, и на-днях должны начаться С'езды в волостях. Каковы бы ни были в свое время споры по поводу целесообразности поголовных перевыборов, дело убедило и самых отчаянных пессимистов. Нет никакого сомнения, что за время перевыборной кампании мы сделали гигантский шаг вперед по пути внедрения в наш обиход новых методов работы. Только-только можно приступить к учету и проработке всего опыта и всех уроков, которые мы вынесли и должны вынести из перевыборной кампании. Кое-где и кой для кого процесс перевыборов превратился в своего рода проверку. Крестьянство довольно дружно проваливало или довольно дружно поддерживало те или иные кандидатуры коммунистов, комсомольцев и беспартийных, в зависимости от того, как данный товарищ успел зарекомендовать себя. Есть случаи, когда целые комсомольские и партийные ячейки не выдерживали этого своего рода экзамена. Во время этой перевыборной кампании шла переоценка многих ценностей, и, в первую очередь, подверглось переоценке влияние многих ячеек, и партийных, и, в особенности, комсомольских. Сами ячейки на опыте перевыборной кампании вынуждены переоценить всю свою работу.

Несомненно, что, в связи с провалом некоторых партийных и комсомольских кандидатур, мы будем иметь в первое время некоторое, может-быть, упадочное настроение. Нам уже доводилось слышать—в деревне товарищи рассуждают, примерно, таким образом: „провалили наши кандидатуры потому де-мол, что победило кулачье“, „что, мол, при нынешней линии кулачье и в дальнейшем будет побеждать“,—это типичные рассуждения людей, старающихся данное явление об'яснить не своей плохой работой, а следствием работы, якобы, „эсэров и кулаков“.

Конечно, в практике—это явная несуразица. Возьмем, например, такую деревню, как село Перелазы, Красногорской волости. Председателем там был коммунист, кажется, уже два года, и вот в этих Перелазах его кандидатура провалена, при 30-ти, примерно, за, тысячей с чем-то голосов. Спрашивается, что же, в Перелазах тысяча с чем-то кулаков? Или в Перелазах не нашлось больше 30-ти бедняков и беднячек? Конечно, дело тут совершенно иное. Как правило, случаев прохождения, вместо коммунистов, действительных кулаков, в точном смысле этого слова, имеется очень немного. Группы так называемых зажиточных, прошедшие в члены Сельсовета, составляют всего около 6%, а число председателей из зажиточных совсем ничтожное; так что тут не столько выигрывали кулаки, сколько проваливались представители старых методов и навыков работы. Поэтому **первый урок**, который сейчас же необходимо усвоить из перевыборов сельсоветов, это—**коренным образом изменить методы работы**, в особенности это необходимо тем ячейкам, которые потерпели фиаско (неудачу) на перевыборных собраниях Не искать кулаков, которые были причиной, якобы, провала, а искать свои недостатки, свои промахи и их устранять,—с этого конца, и именно с этого, должно начаться усвоение уроков перевыборов Сельсоветов.

Второй урок, который нам нужно вынести из перевыборов, заключается в том, что нужно коренным образом **переоценить** так называемую **деревенскую активность**. Когда у нас шли споры

по поводу того, нужно или нет провести поголовные перевыборы Сельсоветов, товарищи возражавшие, как правило, говорили, что нет абсолютной гарантии того, что удастся привлечь больший процент избирателей, т. к. мол крестьяне не интересуются выборами в сельсовет; жизнь настолько блестяще опровергла это утверждение, что, кажется, слепые—и те должны прозреть. Повестки тут сыграли известную, главным образом, вспомогательную роль, они, так сказать, способствовали тому, чтобы крестьянин или крестьянка двинулись из дому на перевыборы, но на самых перевыборах, на сходе, роль повесток отпала, и крестьянство активно (местами вплоть до драки) выбирало свой Сельсовет. Отсюда вывод, что опять-таки не крестьяне виноваты, что они по тому или иному вопросу не бывают активны, а виноваты мы—вследствие небрежной подготовки, вследствие той уверенности, что крестьяне, мол, все равно, не принимают надлежащих мер для выявления этой крестьянской активности. Нам известно несколько случаев, когда, например, к перевыборам в правления кооперативов не привлекаются все пайщики или, вернее, привлекаются, но в такой форме, что не предусматривается действительно поголовное, на 100%, извещение, и в результате, конечно, в выборах правления участвует половина нужного количества. Таких примеров можно привести много, когда мы, будучи уверены в якобы отсутствии интереса у крестьянина к общественным делам, фактически ничего не предпринимаем для его привлечения.

Дальше идет урок, который необходимо усвоить в области крестьянской самодеятельности. Несомненно, что новые Сельсоветы весьма сильно чреваты этой крестьянской самодеятельностью; именно только теперь мы имеем Сельсоветы, представляющие собою самый инициативный элемент деревни и пользующиеся действительной поддержкой деревни.

Но тут может быть одна опасность, которую надо заранее предвидеть именно в тех местах, где влияние ячейки оказалось слабее всего. Опасность заключается в том, что многие комсомольские, а, может-быть, и партийные организации будут рассуждать так: наших кандидатур не выбрали, избрали тех, кого сами хотели, ну, и пусть работают, посмотрим-де, как у них пойдет работа. Такая нейтральная позиция (а в некоторых местах, может-быть, явно недружелюбная позиция), несомненно, может иметь место, хотя бы для того, чтобы доказать, что-мол туда, действительно, залезло кулачье, которое общественно работать не может. Конечно, такое отношение к некоторым сельсоветам не будет результатом обдуманной линии, а во многих случаях такое отношение будет выявляться часто помимо сознания товарищей.

Нужно заранее знать, что такое отношение к сельским советам, хотя-бы и избранным против воли местной ячейки, надо рассматривать, как анти-партийное отношение. Дело не в амбиции, не в том, чтобы доказать кому-то, что сельский совет этот не годится, а в том, чтобы суметь дальнейшую работу этого Совета направить в то русло, какое диктует партия. Партия в целом и Губком, в частности, будут расценивать работу местных партийных и комсомольских организаций с той точки зрения, насколько та или иная ячейка сумела помочь новоизбранному сельскому совету поставить работу на должную высоту. Любую самодеятельность, в особенности еще робкую крестьянскую, можно заглушить, но не в этом заключаются очередные задачи партии, наоборот, необходимо всячески поддерживать эту самодеятельность, неизменно ее направляя в русло советской общественности.

В связи с этим вопросом стоит также задача выдвижения и подбора беспартийных крестьян. На-днях начинаются пере-

выборы волисполкомов, в которые надо будет выдвинуть в качестве постоянных работников, примерно, около 80 крестьян, а в дальнейшем будет происходить пополнение советского аппарата в уезде и в губернии крестьянами-выдвиженцами. И тут надо предвидеть две ошибки. Первая, основная, заключается в том, что мы быстро разочаровываемся. Уже в декабре нами было выдвинуто значительное количество крестьян в ВИК'и на постоянную работу, было даже выдвинуто 6 председателей, и вот очень часто приходится слышать разговоры о том, что эти крестьяне не оправдали возложенных на них надежд; некоторые товарищи ожидали, очевидно, что после того, как в ВИК будет введено несколько человек беспартийных крестьян, сразу произойдет чудо, эти крестьяне сразу должны будут доказать свое, якобы, преимущество перед работавшими раньше коммунистами. В результате мы имеем разочарование и ликвидационное настроение по отношению к беспартийным работникам. Надо заранее, уже сейчас, предотвратить возможность повторення таких настроений. Совершенно очевидно, что никто с неба не сваливается уже готовым работником. Процесс усвоения работы—это процесс очень длительный, в особенности сейчас в ВИК'е, который фактически еще не умеет работать, как коллектив. Не экзамены держат выдвинутые крестьяне, и поэтому нечего подходить к ним, как к испытуемым. Товарищеская помощь, товарищеские советы, бережное отношение—вот что они должны встретить со стороны коммуниста. Не быстрое разочаровывание в его способностях, как это имеет место сейчас, а испробование его сил на новом поприще, если ему трудно усвоить данную работу.

Конечно, в прошлом среди выдвижений отчасти имело место и неудачное выдвижение. Несомненно, что из всех имевшихся в волости передовиков-крестьян мы не всегда выдвигали самых лучших, не потому, что мы не хотели, а потому, что не знали этого слоя передовиков. Очевидно, кое-какой отбор и пересмотр на предстоящих с'ездах волостных советов должен будет быть произведен. Но еще и еще раз следует предостеречь от слишком большой поспешности в выводах по тем или иным кандидатурам как предварительно, до выдвижения, так и впоследствии, в оценке их работы. Надо сказать, что на ближайшие два месяца, примерно, 120—130 крестьян (фактически, наверно, больше) должны будут быть втянуты в руководящий советский аппарат от губернии до волости включительно. Это налагает на нас сегодня большую задачу по тщательному подбору этой группы крестьян. Сил в деревне много, надо их только найти, надо их суметь выявить. Кстати сказать, деревня очень сильно интересуется сама тем, как будет составлен новый ВИК, УИК и т. д. Разговоры об этом приходилось слышать не раз во время перевыборов сельских советов. Поэтому, несомненно, наши попытки приискания новых сил из крестьянской среды встретят живое сочувствие в деревне. Не надо только увлекаться тут формальной демократией в том смысле, чтобы из деревни выбирать членов ВИК'а. Тут не эта сторона важна, а важно вдумчиво подыскать тех необходимых людей, которые еще больше свяжут советский аппарат с деревней.

Гольдштейн.

Обзор кон'юнктуры хозяйства Гомельской губернии к началу 1925 г.*).

Мы даем такой обзор впервые. Кон'юнктуру мы рассматриваем, как данные о движении определенного ряда хозяйственных явлений.

Ограниченность имеющихся данных, в особенности неполная возможность сравнения с предыдущими периодами ставят узкий предел для нашего обзора на сей раз.

Но вместе с тем, в силу того, что обзор хозяйства за первый квартал текущего года печатается лишь в марте, мы нашли необходимым еще более сократить его, в сравнении с намеченным ранее планом, не загромождать его таблицами и дать лишь то, что теперь представляет еще интерес.

I. Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство мы характеризуем двумя моментами: а) сокращением озимого клина, как явлением положительным, ведущим к увеличению ярового клина за счет намечающегося из года в год увеличения посева технических культур и трав, а также к установлению более прогрессивных форм севооборота; б) бальной оценкой состояния озимых на 15 января, которые у нас по губернии ниже средней.

Первый момент выясняется из таблицы сравнительных данных 5% осеннего опроса.

№№ п./п.	УЕЗДЫ	Озимый клин		Коэффициэнт изменен.
		23 г.	24 г.	
1.	Гомельский	72798,95	69443,82	96,45
2.	Клинцовский	55904,56	53337,58	95,58
3.	Новозыбковский . . .	57393,61	54400,00	94,89
4.	Речицкий	52234,50	50403,80	96,35
5.	Стародубский . . .	545[illegible]4,37	52283,22	95,93
	По губернии . . .	292835,99	279868,42	95,57

Сокращение озимого клина в 24 г. по сравнению с 23 г. составляет по губернии 4,43%, колеблясь от 3,55% по Гомельск. уезду до 5,11% по Новозыбковскому.

Второй момент с очевидностью выявляется из следующей таблицы:

УЕЗДЫ	Состояние озимых на 15-ноября 1923 г.	Состояние озимых на 15-ноября 1924 г.
Гомельский . . .	3,5	1,8
Новозыбковский	3,2	1,9
Стародубский . .	3,0	2,0
Клинцовский . .	3,6	2,0
Речицкий	4,0	1,8
По губернии .	3,5	1,9

*) В силу некоторых обстоятельств настоящий обзор печатается со значительным опозданием и в сокращенном виде. В дальнейшем такого рода обзоры будут даваться своевременно. *Редакция.*

2. Хлебозаготовки.

Хлебозаготовки характеризуются чрезвычайно низким выполнением их плана что видно из следующей таблицы:

Наименование продукта	.Итого за первый квартал		
	Предпол. загот. по плану в пудах	Фактически заготовлено	%% выполнения задания
Рожь и мука	1027000	98446	9,6
Овес	93950	62024	66,0
Ячмень	77150	8737	11,3
Гречиха	308600	87682	28,4
Льно-семя	136500	82184	60,2
Крупа	—	8636	—
Всего	1645000	347709	21,1

Таким образом, в среднем за квартал выполнено 21,1% квартального задания при чем по ржи всего 9,6%, а по ячменю—11,3%. Относительно благополучное выполнение по овсу (66%) об'ясняется, главным образом, скромными размерами плана: предполагалось заготовить за квартал всего 93950 п. овса. Особенно неудачным, были заготовки в ноябре (всего 15% намеченного плана), несмотря на самый разгар выполнения крестьянством сельхозналога в этот период.

Из общего количества заготовленных хлебопродуктов заготовлено: О-вом «Хлебопродукт»—56,8%, Госбанком—21,5%, Гомрайсоюзом—12,5%, Сельхозсоюзом—7,1% и Госторгом 2,1%. Особо стоит заготовка картофеля (1.000.000 п.), главным образом, Гомрайсоюзом потребительских обществ.

Причины невыполнения плана следующие. Прежде всего нереальность самого плана: не была учтена пониженная продукция зерновых культур в губернии в этом году (по предварительным вычислениям процентов на 30 ниже прошлогодней продукции). Далее следует указать а) на не вполне удовлетворительное состояние озимых, что побуждало крестьянство задерживать в своем хозяйстве зерновые продукты, в частности рожь и б) на лимитные цены, отстававшие, особенно в ноябре, от рыночных цен, что видно из следующей таблицы:

Цены на рожь.

Дата	Средние рыноч. цены по губерн.	Лимитые и синдицир. цены
1 октября	0—66	0—57 лимитные
1 ноября	0—75	0—57 „
1 декабря	0—95	0—90 (синдицир.)
1 января	1—03	0—95 „

3. Сырьевые заготовки.

Имеющиеся неполные данные, к тому же еще заключающие заготовки вне-губернские, свидетельствуют о примерном выполнении за отчетный квартал: 25 процентов годового плана заготовительных организаций по волокнистому сырью и до 15 процентов по животному сырью. Определенного, заранее составленного плана по сырьевым заготовкам на этот квартал не было, а потому мы сравниваем с общегодовым заданием. Всего в пределах губернии за первый квартал заготовлено разного сырья на сумму 691.854 р., из них основная сумма падает на заготовку волокна. Всего волокна основными заготовителями заготовлено на 550.238 р., кожсырья—на 78.693 р. Нормального темпа сырьевые заготовки достигли лишь к началу декабря.

4. Торговля.

Одним из основных показателей торговой деятельности мы считаем регистрируемые на бирже биржевой и внебиржевой обороты. Суммарный оборот по биржевым и внебиржевым сделкам за отчетный квартал дает следующую картину:

Месяцы	Биржевой		Внебиржевой		ВСЕГО	
	Сумма	%% к сент.	Сумма	%% к сент.	Сумма	%% к сент.
Сентябрь . . .	960856	100,0	622154	100,0	1583010	100,0
Октябрь	1192094	124,0	583603	93,7	1775697	112,1
Ноябрь	1108966	115,4	882386	141,8	1991352	125,8
Декабрь	972294	101,1	969447	155,9	1941714	122,7

Если сравнить регистрируемые сделки первого квартала текущего года со сделками четвертого квартала предыдущего года, то имеем такую картину:

КВАРТАЛЫ	Биржевой рубл.	Внебиржев. рубл.	ВСЕГО рубл.
1 квартал 24—25 г.	3273354	2435436	5708790
4 квартал 23—24 г.	2887283	1805107	4692390
Процент. отношение 1 к 4 кваталу	113,5%	135%	121,7%

Как увидим ниже, сделки с хлебо-фуражем занимают 6 процентов всего оборота. Таким образом, рост оборотов идет за счет промышленных товаров. Характерно отметить особый рост внебиржевых сделок по отношению к биржевым. В октябре они занимают 49 проц. биржевых, в ноябре 80 проц., в декабре 99,7 проц.

Не давая динамики совокупных оборотов по отдельным товарным группам по отдельным месяцам, дабы не загромождать материалами, ограничиваемся нижеследующей таблицей совокупных оборотов биржевых и внебиржевых сделок по отдельным группам товаров за весь квартал.

Группа товаров	Сумма оборота за квартал	%% к общему обороту
Хлеб и фураж	346261	6,1
Бакал.-колон.	1159260	20,3
Текстильные	1078485	18,9
Металлы	454926	8
Топливо	624425	11
Лесные материалы	488472	8,5
Бумага	668640	11,7
Сырье и полуфабрикаты	224521	3,9
Кожа и изделия из кожи	287937	5
Все прочие	375863	6,6
ВСЕГО	5708790	100

Впереди, таким образом, идут по оборотам потребительские товары, а именно: бакалейно-колониальные и текстильные. Далее следуют: бумага, топливо, лесные материалы и металлы. Хлебо-фураж и сырье занимают 6 и 8 место.

Из имеющихся у нас данных об оборотах по отдельным месяцам можно заключить, что в общем обороты отдельных групп по месяцам более или менее стабильны. Выделяются только обороты по топливу в ноябре на сумму 421943 р.—21,2 проц. всего биржевого оборота. По бумаге в ноябре же—326546 р.—15,1 проц. и по лесным материалам в декабре—223707 р.—11,6 проц. Совершенно ничтожны обороты по строительным материалам, в виду их несезонности, а также по москательно-химическим товарам. Эти группы и другие еще более мелкие включены нами в группу „прочие“.

Данные об оборотах по продаже выбранных нами, наиболее значительных, 14-ти местных крупнейших госторговых организаций указывают также на непрерывный рост сделок в течение отчетного квартала. Так, обороты в октябре увеличились по сравнению с сентябрем на 15 проц., в ноябре на 16,4 проц., в декабре на 42,7 проц., а если исключить обороты Полесторга, то имеем в октябре увеличение на 13,3 проц., в ноябре на 15,5 проц. и в декабре на 20,2 проц.

Увеличились также и обороты по кооперативной торговле. По 2-м Райсоюзам (Гомельскому и Клинцовскому) обороты увеличились против октября: в ноябре на 10,8 проц., в декабре—на 29,1 проц.; по низовой кооперации (12 ЕПО по выборочному учету) обороты увеличились в ноябре на 2 проц. и в декабре на 26 проц. Рабочая кооперация также увеличила свои обороты по продаже на 4,3 процента и 26,5% Таким образом, расширение товарооборота в первом квартале подтверждается данными не только по биржевой торговле, но и по государственной и кооперативной.

Сравнение биржевых и внебиржевых оборотов по покупке и продаже по отдельным видам торговли точно выявляет общие тенденции в развитии товарооборота и удельный вес контрагентов.

	Продажа		Покупка	
	Сумма	%	Сумма	%
Госорганы	5.159.119	90,4	2.999.580	52,3
Кооперация	399.220	7,0	2.462 732	43,2
Частные	150.451	2,6	246 478	4,5
Всего	5.708.790	100	5.708.790	100

Доминирующая роль в обороте по продаже принадлежит госорганам, что об'ясняется тем, что большинство госторгующих организаций являются производственными. Не менее важное значение они имеют и в оборотах по покупкам, занимая в среднем немного менее половины оборота. Закупки эти составляются из заготовок разного рода сырья и вспомогательных материалов для фабрик и заводов.

Роль кооперации в оборотах по продаже весьма незначительна (7 проц.), зато в покупках она занимает видное место. Отмечается, правда, некоторая заминка в покупках в ноябре и декабре, причину которой следует искать в установлении госорганами более жестких продажных условий.

Что же касается частной торговли, то роль ее в биржевом обороте сравнительно незначительна и имеет тенденцию к еще большему сокращению.

5. Цены и индексы.

Одним из важнейших показателей кон'юнктуры рынка являются цены.

В нижеприведенной таблице мы остановимся на рассмотрении движения частных розничных цен в губернии на ряд товаров и продуктов широкого потребления:

Название продуктов и товаров	Единица счета	I/IX	I/X	I/XI	I/XII	I/I
Рожь	1 пуд	79	75	92	92	1—02
Мука ржан.	„	90	93	1—16	1—16	1—22
Пшеничн. мука 4/0.	„	5—24	5—16	4—90	4—90	5—25
Ситец № 6	1 метр	49	50	47	47	46
Сахар рафин.	1 фунт	44	60	42	42,5	35
„ песок	„	31,5	33	32	31,5	28
Гвозди 2″	„	17	15	15,4	15,4	17,5
Соль бахмут.	„	2,6	2,5	2,5	2,5	2,4
Керосин	„	6	5,9	5,6	5,6	5,6
Говядина I с.	„	18	[illegible]	12	15	15

В виду пониженного урожая п. г. и неблагоприятного состояния озимых всходов, крестьянство неохотно реализует хлеб, и привоз его на рынок сравнительно незначителен, вследствие чего цены на рожь, а потому и на муку ржаную непрерывно растут, увеличившись к I/I, по сравнению с ценами в сентябре, на 29,1 проц. Цены на пшеничную муку были устойчивы.

Цены на ситец, вследствие сильной конкуренции кооперативных предприятий, падают, уменьшившись с 49—50 коп. за метр в сентябре—до 46 коп. в конце декабря.

Вследствие кратковременного отсутствия в базе Сахаротреста и в кооперативах сахара, цены на него дали резкий скачек с 44 коп. в сентябре до 60—в октябре, и затем, после прибытия сахара и насыщения им рынка, они снизились до 42 коп. в ноябре и 35 коп. в конце декабря. Снизились также и цены на сахар—песок с 31,5 коп. в сентябре до 28 коп. в декабре.

Незначительно колеблются цены на гвозди, соль и керосин.

Мясо говяжье, в виду интенсивной реализации крестьянством скота для уплаты сельхозналога, сильно снижается в цене, с 18 коп. в сентябре до 12 коп. в ноябре, и только к декабрю, после уплаты большей части налога, цены повышаются до 15 коп.

Стоимость бюджетного набора из 24 предметов возросла за квартал (с 1 октября по 1 января) на 7,3 проц. Стоимость сельхозчасти набора повысилась на 16,5 проц., при полной стабильности стоимости его промышленной части. В средине квартала имеем, по сравнению с октябрем, снижение стоимости сельхозчасти набора на 2 проц. и повышение стоимости промышленной части на 5 проц., при общем росте стоимости набора приблизительно на 2 проц. В сравнении с 1 сентября, стоимость набора на 1 января поднялась всего на 2,6 проц., при чем стоимость сельхозчасти повысилась на 8,4 проц., промышленной—понизилась на 4 проц.

6. Сельхозналог.

По первому сроку выполнено 102 проц. задания. По второму сроку—на 15/1—101 проц. задания. Всего выполнено на 15 января 85,4 проц. годового задания, в сумме 3.166.535 руб. Из уездов на первом месте идет Речицкий, выполнивший 90,5 проц. задания, на последнем—Гомельский—81,2 проц.; остальные уезды почти равняются по среднегубернскому проценту выполнения.

7. Бюджет.

Вследствие отсутствия ориентировочного квартального бюджета, в точности судить о степени выполнения его, по нашему мнению, не представляется возможным. Сравнение приходной и расходной частей с 4 частью годового бюджета, как это проделано Губфинотделом,—методологически и практически неверно. Однако, имеющийся материал говорит за значительную экономию против предположений в расходной части, если предположить лишь умеренную задолженность *)

---

*) **От редакции.** Окончание обзора кон'юнктуры (кредит, промышленность и труд) будет дано в следующем №.

Б. Астрахан.

Социализм, кооперация и частная торговля.

(Мысли о перспективах).

Капиталистическое окружение на фронте и нейтральное мелко-буржуазное крестьянство в тылу создают для борющегося пролетариата такую сложную политико-экономическую обстановку, что ему приходится постоянно и снова обходить и осматривать свои позиции: все ли в порядке, не надо ли где подкрепить. .

Засучив рукава, мы взялись практически строить социализм. Как мы можем это делать в крестьянской стране? Диктатурой пролетариата, государственной собственностью на земли, фабрики, банки и пути сообщения, монополией внешней торговли плюс кооперированием основной массы мелких собственников крестьян. Первую часть суммы мы уже крепко держим в руках. Трудности начинаются со второй части. Как кооперировать крестьянство? какие перспективы мы можем наметить? что ведет ближе к цели? Вот здесь следовало бы остановиться подольше и хорошенько осмотреться... Наш молодой и горячий пролетариат, одним приемом сбросивший феодально-царскую и буржуазную власть, часто увлекался, перегибал свою социалистическую палку, не дооценивая чрезвычайной устойчивости нашего крестьянского дуба. Хныкать по этому поводу не приходится. Смелости свойственны увлечения, но она берет города. С другой стороны, после каждого увлечения мы становимся старше и опытнее. И потому, что в крестьянстве лежит корень наших увлечений и будущих побед, мы не перестаем говорить о нем, о его подходе к нам и нашем—к нему.

Вопрос о кооперации и частной торговле—это вопрос о крестьянстве. Кооперацию мы хотим ему дать, частной торговли он требует от нас. Владея промышленностью и основными товарами, пролетариат сделал второстепенную уступку крестьянству и разрешил для него частную торговлю. Но тут же начал со всею рьяностью насаждать в деревне кооперацию в противовес частной торговле; именно «насаждать», так как само крестьянство ее не строило. Промышленность давала ей товары в кредит, банки—деньги, органы власти—льготы. Окончилось тем, что через год-другой социалистическая палка опять отскочила от крестьянского дуба. Молодое кооперативное деревцо, привезенное из города и посаженное в деревне, не может так скоро, как это необходимо, пустить глубокие корни в почве и приносить плоды. Но хуже всего то, что не только плодов, но и полученных семян, т.-е. оборотных средств социалистической промышленности, кооперация не в состоянии своевременно вернуть.

Как же быть? Где лежит сегодня смычка с крестьянством: только через кооперацию или также и через частную торговлю? Нужен ли частный торговец только крестьянству или также и социалистической промышленности. А если нужен, то на какой срок? Эту перспективу необходимо иметь, чтобы найти верную дорогу к дальнейшей перспективе при постановке следующих вопросов: как может происходить врастание крестьянского хозяйства в социалистическое хозяйство? может ли произойти врастание частного капитала в государственный капитализм? Известно, что «насажденная» кооперация, которая не строится самим крестьянством, отдается ему в подарок, как городской «гостинец», в сущности, ничего кооперативного в себе не имеет и социализму ничего не дает. Мы, однако, привозили в деревню эту игрушку в надежде, что по ее модели крестьянство, находя для себя выгодным, начнет скоро само строить настоящий Кооперативный Дом. Эти надежды не оправдались, а промышленность давать подарки дальше не в состоянии. В связи с этим необходимо поставить первый «перспективный» вопрос: какова сила потребительской кооперации, вообще, и каковы ее возможности в нашей крестьянской среде, в условиях НЭП'а?

Потребительская кооперация хорошо развита в Англии и Бельгии. Но, имея там большой стаж и много средств, растет ли она вширь? вытесняет ли она капиталистическую торговлю? Как известно, нет: она давно дошла до своего предела (приблизительно, 15 проц. общего товарооборота), а дальше ее не пускают. И не пускают не столько политически (тем, что власть в руках буржуазии), сколько экономической силой—тем, что производство товаров в руках капитала, а распределение товаров (торговлю) он же организовывает не дороже кооперации, ведя с нею успешную конкуренцию. Вот в чем лежит органическая слабость потребительской кооперации буржуазных стран.

У нас политическая власть и промышленность на стороне кооперации. Они ей всячески (но не без конца) помогают, и с другой стороны, они всячески (и тоже не без конца) мешают развиваться торговле частного капитала. Но экономически в области, розничной торговли частный капитал всегда может оказаться не слабее, а, иногда и сильнее кооперации. Почему? Причин чрезвычайно много, и все они сводятся к сильнейшему стимулу—борьбе за существование Из-за нее частный торговец проявляет чрезвычайную гибкость и энергию, работает с семьей днем и ночью, оборачивается капиталом недосягаемое для кооперации число раз, сжимает свой бюджет до минимума, то угождает покупателю, то его обманывает и т. д и проч. Он свободен от разных очередей, квитанций, талонов и всяких иных формальностей, присущих кооперации, в силу ее коллективно-общественной природы. Можно ли за ним угнаться? Никогда. Он найдет бесконечное количество способов, чтобы оказаться для крестьянина и его быта выгоднее, удобнее и просто «привычнее», чем кооператив. Можно ли после этого ждать, что в ближайшие 10—20 лет крестьянство поначнет открывать потребительские лавки, в силу их выгодности, и вносить туда не гроши, а действительный капитал? По нашему, нет. Это не будет не только на тот ряд лет, когда крестьянское хозяйство будет бедно, но даже и тогда, когда оно начнет богатеть. Не будет оно потому, что кооперация, в лучшем случае, покажется массе крестьянства маловыгодной и, вообще, не столь интересной, чтобы отдавать ей свои деньги. А без основной массы крестьянства потребительская кооперация обречена на крохоборство. Как же может происходить кооперирование крестьянства? Здесь мы подходим к вопросу о дальнейших перспективах. Кооперирование крестьянства может и должно быть только на базе его производства и сбыта продуктов его производства, только через кооперацию сельско-хозяйственную. Сначала общественная молотилка, случной пункт, общественный сепаратор, а потом жнейка, трактор, мельница, крахмальный завод, электричество. Наряду с этим, совместный кооперативный сбыт хлеба, пеньки, масла и т. п. и совместная закупка разных семян, удобрений и прочего. Вот к этому у крестьянина живой интерес. Вот тут ему ясна выгода. Только таким путем крестьянское хозяйство вовлекается в товарооборот. И впоследствии оборотные средства всех пайщиков оказываются в руках сельско-хозяйственного кооператива, который уже орудует компактными средствами своих членов, развивает кредитные операции и легко берется и за функции потребительской кооперации, закупая для своих членов городские товары. Таков путь нарождения и развития крестьянской кооперации в Дании и у нас, в Сибири и на Урале, в довоенное время. И по этому историческому и практическому пути крестьянская кооперация и впредь пойдет, как только крестьянство начнет жить более или менее обеспеченно. Если же не будет материальной базы, никакая кооперация в деревне вообще невозможна.

Что из этого следует? Да то, что у потребительской кооперации, в силу ее оторванности от крестьянского производства и внутренней слабости против частного торговца, возможности мизерные, а у сельско-хозяйственной, в силу производственной заинтересованности крестьянства, горизонты чрезвычайно широкие. Очевидно, и в деревне должен оправдаться старый закон, что социализм начинается не с организации потребления, а с организации производства.

В таком случае, что же будет с частным торговым капиталом? Не станет ли он при слабости потребительской кооперации угрозой социализму? Здесь мы подходим

ко второму перспективному вопросу. Можно проводить аналогию между положением потребительской кооперации под властью буржуазии и положением частной капиталистической торговли под властью пролетариата. И там, и здесь власть политически и экономически прибирает к рукам своего противника, внедряет его в себя и делает его полезным для себя. Пролетариат, владея политической властью, командуя в промышленности и на прочих экономических высотах, совершенно спокойно может терпеть частный капитал и не только терпеть, но и заставлять служить себе. Социализм строится в производстве, и вот частный капитал должен так торговать, чтобы от этого выиграла государственная промышленность. Это значит: насыщать рынок товарами, доводить их в глухую деревню, продавать дешевле, ускорять товарооборот и помочь промышленности больше оборачиваться своим капиталом, т.-е. больше и дешевле производить. Можно ли к этому принудить частный капитал? Безусловно, да. Он будет вынужден это делать в силу его экономической природы — капиталистической конкуренции. Когда у частного торговца экономическая перспектива спокойная, т.-е., если он уверен, что он товар откупит по определенной цене, что его не ожидают специальные, политические и административные сюрпризы, он тогда, по экономическому закону, старается торговать дешевле своего конкурента и этим расширяет товарооборот.

Но, кроме того, имеется ведь еще политическая сила Советской власти, экономическая сила государственной промышленности, сила советского общественного мнения, которые постоянно могут всячески регулировать и морально давить на частную торговлю в желательную сторону. Здесь все зависит только от умелой постановки и мудрого руководства.

Оставляя в стороне административно-налоговое регулирование, мы остановимся на экономическом регулировании частной торговли. Через какую отрасль социалистического хозяйства оно может проводиться? Через государственную торговлю. Если в конкуренции с частным капиталом мы отвели незначительное место потребительской кооперации, потому что она не имеет капитала и самодеятельной организации кооперированных и не может этого получить от бедного и мало заинтересованного крестьянства, то совершенно другое приходится сказать о госторговле. В ней заинтересовано государство, в ней заинтересована промышленность. От них она постоянно получит товары, оборотные средства и стимул к развитию. В лице госторговли частный капитал всегда будет видеть настоящего хозяина рынка, который ему диктует оптовые цены, условия платежа и, когда нужно, размер накидок. Если прибавить сюда регулирование Наркомвнуторга (этикетные цены) и конкурентные цены государственной розницы, то можно смело утверждать, что экономически частный капитал может, в конце концов, превратиться в служащего у госторговли, которому отмеривается его прибыль, как жалованье—совработнику. И тогда это будет означать врастание частного капитала в государственный капитализм.

Выводы из всего сказанного следующие: 1. Врастание крестьянского хозяйства в социализм может происходить на базе сельско-хозяйственного производства. При диктатуре пролетариата этот путь лежит через сельско-хозяйственную кооперацию. 2. Потребительская кооперация на базе распределения товаров при подходе к крестьянину, главным образом, как к потребителю городских товаров, органически не в состоянии охватить массы крестьянства, особенно в условиях сильнейшей конкуренции частного торговца. 3. Частный торговый капитал, вращаясь в орбите государственной пролетарской экономики, может оказаться полезным проводником товаров и постепенно врастать в государственный капитализм. Для этого требуется обдуманная система различных мероприятий, в особенности, экономического свойства.

Г. Гольдштейн.

Искаженные перспективы.

(По поводу статьи т. Астрахана).

Тов. Астрахан в своей статье не только практически поставил вопрос о взаимоотношениях между государственной промышленностью и торговлей, с одной стороны, и кооперацией и частной торговлей, с другой, — но поднял ряд вопросов принципиального значения - и не временного, а перспективного характера. «Социализм, кооперация и частная торговля»—таково заглавие; «мысли о перспективах»—таков подзаголовок его статьи. Сроки в 10—20 лет—это обычные периоды, которыми он оперирует. Такие вопросы, как врастание крестьянского хозяйства в социалистическое или «врастание» частного капитала в государственный капитализм,—вот масштаб тех проблем, которые он взялся разрешить.

Каков же самый подход? Прежде всего ревизия, и ревизия основательная, по одному из важнейших вопросов нашей экономики. Линия, определившаяся статьями тов. Ленина и 13-м С'ездом РКП по поводу кооперации, должна быть пересмотрена и исправлена. Исправлена в основном.

Ход мыслей тов. Астрахана приблизительно таков. Значение имеет в деревне исключительно кооперация производственная, сельско-хозяйственная. В ней одной—залог социалистического строительства в деревне. У кооперации потребительской перспективы мизерные. Формальности, ненужные и нервирующие крестьянина, талоны, очереди и т. п., отсутствие средств и абсолютная невозможность их притока ставят чрезвычайно узкие рамки для развития потребительской кооперации. В цепь распределения непосредственно с крестьянством смыкается, должна и будет смыкаться лишь частная торговля, обладающая не только гибкостью и пронырливостью, но, повидимому, и достаточными средствами для обслуживания потребительских нужд деревни, без необходимости привлечения средств самого крестьянства или геспромышленности и госторговли. Частный торговец, вследствие того, что государственная торговля и промышленность занимают командные позиции в советской экономике, вынужден будет подчиняться государственному регулированию («не без помощи Комвнуторга и этикетных цен, конечно»...) и станет «врастать» в государственный капитализм.

Схема, как видите, весьма выдержанная. Триада: «социализм, кооперация и частная торговля»—весьма привлекательная. Все дороги ведут в Рим. Все элементы этой триады, по тов. Астрахану, ведут в царство коммунизма. И не только первые два, но и третий элемент. Частная торговля, отождествленная т. Астраханом с частным торговым капиталом, попадает в орбиту «государственной пролетарской экономики» и, честно выполнив задачу «смычки» социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, постепенно «врастает» в государственный капитализм.

А как же с кооперацией? Ведь в деле «смычки» она-то считалась, пока, основным звеном? Ведь, по тов. Ленину: «у нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства,—у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения»? Вот здесь-то, для того, чтобы развенчанной т. Астраханом потребительской кооперации отвести самое ничтожное место в нашем социалистическом строительстве, автор выпячивает вполне заслуженную, конечно, роль кооперации производственной.

«Кооперирование крестьянства»,—пишет т. Астрахан,—«может и должно быть **только** на базе его производства и сбыта продуктов его производства, **только** через кооперацию сельско-хозяйственную». С точки зрения подведения коллективного производственного базиса под сельское хозяйство, первенствующее значение производственной сельско-хозяйственной кооперации, в общем, верно. Надо мало-мальски мыслить по-марксистски, чтобы понять, что базис перехода к социалистическому хозяйству лежит в плоскости производства. То, **что являлось утопической**

мечтой, маниловщиной старых кооператоров в условиях капитализма, получает совершенно иное значение в условиях диктатуры пролетариата и обобществленной промышленности. После статей тов. Ленина и ряда его выступлений о кооперации—это азбучная истина. Правда, путь сельско-хозяйственной кооперации, однако, не есть единственный путь социалистического строительства в сельском хозяйстве. Даже больше, ускорение прохождения этого пути невозможно без обще-государственных крупнейших мероприятий, в частности, без осуществления плана электрификации Союза. Но и при осуществлении этого плана радикального изменения материальной базы (производительных сил) сельского хозяйства, кооперация разрыхлит почву, подготовит обстановку для введения крупного коллективного хозяйства; но это длительный процесс. В деле вытравливания индивидуалистической психологии крестьянина не малую роль займет всякая кооперация, в том числе и потребительская. Конечно, изменения в хозяйстве возможны, в первую очередь, на почве кооперации производственной.

Не старается ли поэтому т. Астрахан быть безукоризненно «святым» в одном пункте, покамест довольно «безобидном», т. к. не затрагивает основного звена смычки, а именно сферы обращения, с той целью, чтобы иметь возможность свободно «грешить» по другим пунктам?

Неужели не понимает автор «Мыслей о перспективах», что в наших условиях не только производственная, но и потребительская кооперация не та, что в Англии или Бельгии? И что 15 проц. потребительского сбыта здесь не ограничиться? Тов. Астрахан остроумно поступает. О рабочей (городской) кооперации он, собственно, ничего не говорит. Приходится предположить, что в отношении потребителя-рабочего тов. Астрахан более покладист и не думает вернуть его целиком в лоно частного торговца. Здесь, повидимому, факты до того очевидны, что этот вопрос совершенно обходится т. Астраханом. И на этом спасибо. Остается потребитель-крестьянин. «Вопрос о кооперации и частной торговле—это вопрос о крестьянстве», повторяет тов. Астрахан давно известные вещи и тут же добавляет: «кооперацию мы хотим ему дать, частную торговлю оно требует от нас». Образно сказано, но так ли это? Да, в период Кронштадта крестьянство требовало свободы торговли. Партия и Советская власть ответили на это введением НЭП, т. е. дали крестьянству возможность распоряжаться своими излишками, реализовать их на рынке, как товар, и на рынке же закупать товары для своего хозяйства. Но не может ли измениться физиономия самого рынка? Где это сказано, что рынок и частная торговля едины суть? Когда крестьянство требовало перехода к НЭП, то это понятно. Свободного распоряжения излишками требовала его сущность мелкого производителя, мелкого собственника. А дальше в чем заключаются его требования? В том, чтобы государственная национализированная промышленность снабжала его достаточным количеством товаров и по доступной цене, и чтобы его продукция, выбрасываемая на рынок, покупалась для веспромышленности и рабочего потребителя по подходящей для крестьянина цене. Вот основа требований крестьянства, пред'являемых к пролетариату, как к хозяину национализированной промышленности и руководителю Советской власти. И действительно, когда цены оказались несоответствующими, когда мы имели, так называемые, «ножницы», последовал «кризис», т.-е. «отказ» крестьянства покупать и продавать. В этом—гвоздь вопроса о «смычке» веспромышленности с крестьянским хозяйством. И не здесь ли еще одна сторона потребительской кооперации, ею на фактах доказанная, совершенно не оцененная тов. Астраханом?

Тов. Астрахан в своей критической оценке роли потребительской кооперации не ограничивается сегодняшним днем. И хотя он спрашивает: где лежит сегодня смычка с крестьянством—через кооперацию или также и через частную торговлю?—но ответ он дает не на сегодня, а на длительный период. «Можно ли за ним (за частным торговцем,—*Г. Г.*) угнаться?» спрашивает т. Астрахан и решительно

отвечает: «никогда». «Можно ли после этого ожидать, что в ближайшие 10—20 лет крестьянство поначнет открывать потребительские лавки в силу их выгодности и вносить туда не гроши, а действительный капитал?» —«По-нашему, нет, этого не будет не только на тот ряд лет, когда крестьянское хозяйство будет бедно, но даже тогда, когда начнет богатеть», отвечает т. Астрахан. Значит, не только «сегодня», но и всегда, не только «и» через частную торговлю, но исключительно через частную торговлю лежит «смычка» с крестьянством. Действительно, прав т. Астрахан, когда пишет: «смелости свойственны увлечения», но, увы, кажется, такая смелость не только «городов не берет», но и «деревни» не возьмет.

Прежде всего потребуем ясности: о чем и о ком речь идет—о частном торговце или о частном капитале? Тов. Астрахан не проводит разграничения между ними. Пожалуй, по своему, он и прав. Раз «в перспективе» предстоит «врастание» в государственный капитализм, то не все ли равно, о чем идет речь? Пусть о капитале, пусть о торговце. Чем «больший» капитал будет «врастать», тем, пожалуй, лучше. Но «большой» капитал предполагает и «большого» торговца. О нем ли говорит тов. Астрахан? Как будто, нет. По его словам, «в лице госторговли частный капитал всегда будет видеть настоящего хозяина рынка, который ему диктует оптовые цены, условия платежа и, когда нужно, также и размер накидок». Значит,раз есть настоящий хозяин в лице госторговли, то, повидимому, тов. Астрахан говорит о частном «хозяйчике», который продает в розницу; ведь ему диктуются и цены и размер накидок. Какой же у такого хозяйчика капитал, который, в перспективе т. Астрахана, должен врасти в государственный капитализм? Не думает ли т. Астрахан, что «смычку», как с госторговлей, с одной стороны, так и с крестьянством, с другой, начнет проводить частный розничник, «врастание» же в государственный капитализм он будет осуществлять уже в качестве акционера из смешанного общества или же концессионера? Ведь сроки-то у т. Астрахана немалые. Они исчисляются десятилетиями. В сущности, такая схема весьма логична: она лежит по линии вырастания из мелкого, подчас взятого в кредит у госторговли или промышленности «капитальца»—«большого» капитала на предмет вырастания в государственный капитализм. Или, проще, такая схема идет по линии идеологии реставрации капитализма.

Но нет,—повидимому, не об этом думал т. Астрахан. Хотя статья и кончается на счет частного капитала, но в заголовке же значится частная торговля, а по тексту—эта же торговля должна заменить лишь деревенскую потребительскую кооперацию, проникнуть в глухую деревню, выявить свою жизнеспособность, вследствие вынужденной борьбы за существование и т. п. Тогда о чем же спорить? Значит, речь идет о дополнительной, временной товаропроводящей линии в деревню. Кооперация наша еще слаба, не всегда справляется со сбытом продукции расширяющегося производства деспромышленности. Не мешает поэтому временно использовать частный торговый аппарат. При чем же тут «мысли о перспективах»? При чем же сроки в десятилетия? Довлеет дневи злоба его. Ставьте же так вопрос, т. Астрахан. И все окажется в надлежащем свете.

Однако, еще замечание. Тов .Астрахан чрезвычайно строг по отношению к кооперации. «Промышленность давала ей товары в кредит, банки—деньги, органы власти—льготы», а она, неблагодарная, «оборотных средств социалистической промышленности не в состоянии своевременно вернуть.» Ну, а чтобы «вовлечь в орбиту пролетарской экономики» частную торговлю, не потребуете ли вы, чтобы промышленность давала ей товары в кредит, банки—деньги, органы власти—льготы? (Ведь, по вашему, частный торговец должен быть уверен, что его не ожидают специальные политические и административные сюрпризы—и ведь это всерьез и надолго, в порядке перспектив на десятилетия). И ручаетесь ли вы, что оборотные средства социалистической промышленности она будет своевременно возвращать, и, вообще-то, возвращать? Мы бы вам посоветовали тщательно пересмотреть имеющиеся в портфеле госторговли и託 госпромышленности протестованные и неоплаченные векселя и обязательства, и только после этого устанавливать святость и белизну риз частного капитала. Ведь происхождения то он, как будто, довольно нечистого, зачатия в начале НЭП'а,—порядком греш-

ного. И еще одно — за чей счет частный капитал (торговец — тож), будет жить и развиваться до грядущего «врастания»? Не за счет ли госпромышленности? Или если только частично, то остальное за счет кого? Не за счет ли потребителя? Ведь третьего нет. Торговый капитал, как известно из любого элементарного курса политэкономии, новых ценностей ведь не создает. Почему же потребителю (хотя бы крестьянину) не организоваться, дабы сохранить за собой то, что отчуждается частному торговцу?

Мы слышим возражения, что потребкооперация стоит очень дорого, что она невыгодна, что частная торговля для крестьянина просто «привычнее», чем кооператив. Во-первых, это просто неверно; уж что-что, а дешевле-то ныне уж, конечно, в кооперации. А там, где дешевле, там будет выгоднее, там станет и «привычнее». Во-вторых, вся статья трактует о перспективах. Так разрешите же в порядке перспектив предположить, что кооперация со временем организационно окрепнет,—что материально—при помощи заинтересованных в ней госпромышленности, потребителя и советского государства—она усилится. Вы все опасаетесь, что не будет притока средств от организованного потребителя. Мы уже раньше вас спрашивали: «а за чей счет будет расти частный торговый капитал?» Или этот частный розничный капитал у нас уже сейчас так велик, что ему и расти-то некуда? И каким быстрым темпом ни развивалась бы наша промышленность, он в состоянии будет обслуживать ее потребность в сбыте до самой глухой деревушки включительно, не заимствуя при этом никаких средств от госпромышленности и госторговли? По вашему, он так и застынет в своем росте—не ради перспективы ли социализма? Вы предполагаете, что крестьянство, как потребитель, так никогда и не поймет, за чей счет живет и наживается частная торговля.

И если мы не без основания можем ожидать быстрого роста всего нашего хозяйства, в частности, крестьянского, то почему нам нельзя ожидать и материального участия крестьянства в кооперации? Ведь ожидает же тов. Астрахан притока средств в производственную с.-х. кооперацию, которая впоследствии должна принять на себя и удовлетворение потребительских нужд ее членов.

А до момента образования такой интегральной кооперации, которая возникает из производственной сельско-хозяйственной кооперации, можем ли мы махнуть рукой на сельскую потребительскую кооперацию?

Нельзя отнять у потребкооперации того, что ее обороты составляют за последний год 1.100 миллионов руб. (без Центросоюза), а по одной низовой сельской сети 320—350 миллионов р. Этого никак не вычеркнешь. Нельзя отмахнуться от 7 миллионов кооперированного населения. Нельзя огульно откинуть увеличение оборотов в 23—24 году в 3 раза против предыдущего года или увеличение числа пайщиков в среднем в деревне на 50 проц., а по отдельным районам на 100 проц. и больше.

Можно ли уж так, рубя с плеча, подойти к такому фактору нашей экономики?

А где роль кооперации в укрощении аппетитов частной торговли? Тов. Астрахан не раз, вероятно, наблюдал скачек цен вверх по тому или другому виду товаров в частной торговле, когда этого товара не оказывается в кооперации. И это даже в городе—не то, что в деревне. А момент денежной реформы со снижением цен и установлением предельных накидок? А сжатие общими усилиями лезвий «ножниц»? А проблема сближения лезвий новых «ножниц» между оптовыми и розничными ценами—как мыслит разрешить ее т. Астрахан без помощи этой «насажденной», по его мнению, «сверху» кооперации? Неужели при помощи все той же частной торговли, которая только впоследствии, по мнению самого тов. Астрахана, «врастет» в государственный капитализм?

Если выдвинуть только вот эти, далеко не исчерпывающие истинного положения вещей, практические результаты существования и работы потребкооперации, то что в сравнении с ними те сто миллионов рублей госпромышленности, которые завязли в кооперативном обороте?

Можно шуметь по этому поводу, т. Астрахан, но надо же себе ясный отчет отдавать и не заявлять категорически и безапелляционно, что кооперация не только не приносит плодов, но даже не возвращает семян...

Нельзя же огульно обобщать, как вечный закон, устанавливать те или иные имеющиеся ненормальности. О непогрешимости госпромышленности ведь мы говорить не станем: осень 1923 года у всех еще в памяти, о «ножницах» мы, как будто, не позабыли. Значит, и за ней поприсматривать, кому следует, не мешает...

А утечка средств или временная их задержка, в связи со снижением цен, разве не одинаково характерны как для кооперативной сети, так и для многих, даже солиднейших, наших госторговых организаций?

Но т. Астрахан поступил весьма осторожно. Отделавшись фигуральными образами, вроде дуба, палки, плодов и семян, от назойливых практических вопросов, он дал ответ принципиальный: что толку от потребительской кооперации? в ней, все равно, ни грана социализма.

Но в том-то и дело, что у нас не социализм, а переходный период к социализму в крестьянской стране. Нам необходимо кооперирование миллионов на всяких ступенях и в различных соотношениях. Нам нужно насаждать коллективные формы во всех порах нашей экономики. По мнению т. Мещерякова (кстати, не меньшего, чем т. Астрахан, сторонника преимуществ производственной сельско-хозяйственной кооперации перед другими ее формами, в деле строительства социализма в деревне), необходимо, чтобы крестьянин привык все покупать и продавать через кооперацию, привык «общественно, а не индивидуально выступать на рынке».

Да, для этого нужно, чтобы в кооперативном обороте участвовали действительные массы населения, а это, пока что, еще местами весьма слабо. Но это ведь снова сугубо практический вопрос. Мы думаем, что он разрешим, что он зависит и от наших усилий, нашей политики, нашей работы Но за это мы будем иметь непосредственную и настоящую смычку между «пролетарской экономикой» и крестьянским хозяйством, а не через посредство «призванных варягов», которых мы можем терпеть, использовать, когда нужно, но чьими руками социализм строить не собираемся.

На практике мы все ведь не намерены поступать так, как т. Астрахан в своей статье: начать с социализма и кончить частным капиталом. Мы знаем, что каждому свое место. Мы не намерены отрицать исключительную роль производственной сельско-хозяйственной кооперации, мы не предполагаем не использовать временно частный торговый аппарат, частного розничника Но, с другой стороны, нечего зря уступать одну из наших завоеванных позиций, растущую потребительскую кооперацию.

Мысли о перспективах должны быть ясные. А сами перспективы должны быть действительные. Плохо, если они мнимые, и еще хуже, если искаженные.

Королев. Евменов. Зюсько.

Сельско-хозяйственный кредит требует поправок.

(*В порядке обсуждения*).

Наша печать уделяла и сейчас уделяет должное внимание вопросам сельско-хозяйственного кредита. На каждом совещании, с'езде, где разбираются вопросы о поднятии сельского хозяйства или вопросы о деревенской работе, о деревне, кредит занимает видное место. И это правильно. Правильно потому, что в данное время только в порядке широкого, выгодного кредитования можно помочь беднейшему и среднему крестьянству поднять, улучшить свое хозяйство. Других путей, других реальных мер для развития сельского хозяйства и, следовательно, для расширения крестьянского рынка придумать нельзя. Можно придумать полумеры, можно путем улучшения работы комитетов взаимопомощи кое-что сделать в направлении укрепления крестьянского хозяйства. Можно в рамках данной мощности сельского хозяйства добиться кое-каких улучшений в порядке агрикультурных мероприятий.

Но все это не то, что сейчас нужно. Годы революции и наша упорная культурная работа на селе сделали свое дело. Теперь крестьянин не отказывается следовать нашим советам, как это было несколько раньше, внимательно слушает агронома, но всегда и совершенно резонно говорит: «Все это хорошо, все это я понимаю, но для того, чтобы ваши советы практически применить в своем хозяйстве, я не имею капиталов, мне нужна временная поддержка».

Оказать эту поддержку могут и должны сельско-хозяйственные кредитные учреждения. Последние уже призваны к жизни, живут и действуют.

Но как они живут, как действуют, куда направлена их деятельность, вливают-ли они кровь в крестьянское хозяйство,—вот вопросы, которые должны привлечь наше внимание. На эти вопросы можно безошибочно ответить при условии внимательного изучения операций сельско-хозяйственных кредитных учреждений большого района. Но и изучение работы кредитных т-в небольшого района позволяет кое-что сказать по поводу поставленных вопросов.

Первый вопрос: как живут учреждения сельско-хоз. кредита?

Если употребить обыденный язык, то можно с горечью сказать: перебиваются с хлеба на квас, а бывают времена, когда ни хлеба, ни кваса. Жизнь «человеческая» с хроническим малокровием, которое, того и гляди, приведет к скоротечной чахотке. Ясно, что от «веселой» и «сытой» жизни широких, энергичных действий ждать нельзя. Операции—медленные, вялые; кровь впускается в крестьянское хозяйство по чайной ложке, впускается так, что крестьянское хозяйство не в состоянии даже оправляться от стихийных ударов.

Вот цифры по Челховскому сельско-хозяйственному кредитному товариществу, которое считается одним из лучших в Новозыбковском уезде, которое занимается торговой деятельностью, имея лавку в Челхове и две лавки в п. Чуровичи, которое имеет поле в 40 десятин, из них 4 десятины сада, и скоро собирается иметь паровую мельницу.

За время с 1 января 24 года по 1 октября того же года оборот выражается цифрой 4276 р. 46 к.

С 1 января 24 года по 1 января 25 года—за год—выданы ссуды 107 хозяйствам. Из них:

бедняцким хозяйствам	—61	ссуда	на	сумму	2555 р.
середняцким	»	—24	»	»	»	1027 р.
зажиточным	»	—22	»	»	»	915 р.

Несколько ссуд выдано служащим и полуторговцам. Это на район, в котором имеется восемь тысяч пятнадцать крестьянских хозяйств, в котором ускоренным темпом проводится землеустройство, в котором в кредите ощущается колоссальная потребность.

Приведенные цифры говорят о том, что кредитуется, главным образом, бедняк и средний крестьянин. Однако, эти же цифры убеждают нас в том, что в операциях товарищества видное место занимает кредитование зажиточного слоя крестьян—приблизительно 25%. Если учесть, что зажиточный слой по количеству не составляет 25% хозяйств района, то его место в кредитовании вырастает еще больше. Нормальным это признать никак нельзя, как нельзя признать нормальным, хотя бы и в единичных случаях, кредитование служащих и полуторговцев.

Естественно возникает вопрос: чем об'ясняется небольшой оборот, незначительное число ссуд по отношению к нуждам района, относительное большое число ссуд, выданных зажиточному слою?

Могут быть два ответа: либо правление плохо работает, либо в нашем кредитном механизме сверху до низу не все в порядке.

Мы внимательно в течение нескольких дней изучали работу правления товарищества и единодушно пришли к выводу, что правление работает неплохо. Председатель правления совсем дельный человек, знает кредитное дело, инициативен, пользуется авторитетом среди местных крестьян.

Мы также единодушно пришли к тому выводу, что ответа на поставленный вопрос надо искать в порядке кредитования.

Первое. Основной капитал в 413 рублей, выданный сельхозбанком условно на два года из 9%, настолько мал, что о нормальных операциях не только не приходится серьезно говорить, но и мечтать не приходится. Следует и очень следует обратить внимание на паевой капитал: 342 руб. на 8015 хоз. Характерны также вкладные суммы: 307 р. 94 к. на те же 8015 хозяйств! Приводимая ниже таблица показывает, как далеко товариществу до довоенного времени, во-первых, и, во-вторых, при каких капиталах можно развернуть хоть сколько-нибудь сносное кредитование.

Таблица операций в 1914, 1915 и 1924 г. г.

	1914 г. с 1 марта по 1 января 15 г.	1915 г. с 1 января по 1 января 16 г.	1924 г. с 1 января по 1 октября	Примечание
1. Основной капитал:				
а) собств. . . .	—	350 р.	—	
б) полученный в порядке кредита . .	3000 р.	3000 р.	413 р.	
2. Вклады	7368 р. 50 к.	14706 р. 40 к.	307 р. 94 к.	Вклады в 24 г. на два-три дня-неделю
3. Оборот	22452 р. 50 к.	59207 р. 72 к.	4276 р.	
4. Наличность в кассе в конце операционного года	1273 р. 25 к.	4802 р.	Просроченные обязательства	
5. Прибыль . . .	+489 р. 30 к.	+103 р. 22 к.	— 57 р. 69 к.	

Несколько пояснений. В довоенное время основной капитал в размере 3000 р. был получен на 13 лет из 5 проц. По вкладам товарищество выдавало 6 процентов, 7 процентов и 8 процентов. Ссуды выдавали из 12 проц. до первого января 15 года и из 11 проц. с января 15 года, чем и об'ясняется уменьшение прибыли в 1915 году.

Основной капитал в 1924 г. был получен от сельхозбанка условно на два года из 9 проц. в размере номинально 600 руб., а за вычетом пая, крестьянских паев и %%,—413 рублей. Ссуды выдавались из 12 проц.

Ясно, что при таких условиях товарищество не могло развернуть деятельность шире, и не менее ясно, что убыток был неизбежен.

Но мизерность основного капитала—не все. Выдача сельхозбанком ссуд под обязательства из 9 проц. и, вдобавок, порядок выдачи парализуют деятельность низовых кредитных учреждений, и последние, если проц. не будет понижен, если не будет изменен порядок выдачи ссуд,—будут и впредь работать с убытком и вяло.

Вот образчик получения ссуд.

Председатель N правления, когда в кассе ни гроша, а крестьяне ежечасно обивают пороги конторы, направляется в путь; оплачивает подводу до станции—2 р. 50 к., железно-дорожный билет—1 р. 7 к., в Гомеле 2—3 дня бегает, как угорелый, расходует 3 рубля (по нашему мнению, это совсем скромно), обратно билет 1 р. 7 к., подвода 2 р. 50 к.—итого 10 р. 14 к. Получает он двести руб., и, исходя из 3 проц., что дает 6 рублей, товарищество имеет чистый заработок—4 р. 14 к. Таких поездок в год не меньше 13 с тем же результатом. А бумага, книги, оплата других расходов? Ужели этого порядка изменить нельзя? А такую историю можно наблюдать не в одном т-ве.

Выдача ко всему этому крестьянских паев в рамках определенного проц. при последнем положении, когда крестьянину нельзя их вручить в обязательном порядке, если он берет ссуду до 50 рублей,—ставит товарищество совсем в глупое положение. И оно выходит из этого глупого положения так: приходит крестьянин и просит ссуду в размере 50 руб., а ему говорят: бери 60 руб., а 50 руб. нельзя. Какой это выход, пусть подумает сельхозбанк.

Это все—одна сторона медали. Теперь посмотрим на другую сторону. Было бы ошибкой утверждать, что слабость кредитных операций и то, что пока кредитуется и зажиточный слой в ущерб среднему крестьянину,—об'ясняется только указанными выше обстоятельствами.

Одним из важнейших обстоятельств, обусловливающих карликовый рост кредита, является маловыгодность кредита для крестьянина, если не сказать, отсутствие всякой выгоды.

Ссуда из 12 проц. тяжела, но все же приемлема. Но ведь практически получается следующее.

Крестьянин N просит ссуду в размере 50 р. Начинаются вычеты: 4 р. 50 к. —проц., 5 рублей крестьянский пай, вручаемый в порядке обязательном; к этому же времени приурочивается паевой взнос. В общем крестьянин получает на руки 38 р. 58 к., и про себя он рассуждает (и иначе он рассуждать не может), что получил 38 р. 58 к., а платить придется 50 руб. Если он сам в расчетах не силен, то ему обязательно подскажет какой-нибудь «доброжелатель», что это, брат, кредит из 23 проц., а раньше можно было получить из 11 проц. Но не в рассуждении главное. Главное, что при таких условиях, в самом деле, для бедняка и среднего крестьянина кредит невыгоден, неприемлем. Этим, и только этим, можно об'яснить, что за кредитом обращаются в крайних случаях и, получив этот кредит, в срок не платят.

Нельзя не обратить внимания и на то, что ссуда носит узко целевой характер. До сих пор и цели были сужены, а теперь эти цели вкладываются в жесткие рамки определенных сумм.

Такой порядок об'ясняют недостаточностью кредитного капитала. Но нельзя сомневаться и в том, что в таком порядке скрыты прежние, устарелые методы работы. Посмотрим, как к такому порядку относится крестьянин. Нужно правду сказать, что умный мужик посмеивается по поводу такого порядка. Он в обязательстве просит ссуду на то, на что выдают, а расходует на то, на что нужно в его хозяйстве,—конечно, не на предметы потребления. И нет никакого контроля над этим, и нельзя организовать никакого контроля в этом направлении. Нужно ли себя обманывать, или лучше учесть то, что бывает на самом деле, и сделать соответствующие выводы? По нашему важно, чтобы кредит был дан бедняку или среднему кеестьянину, а в остальном надо довериться его хозяйственному смыслу и ограничиться только учетом.

Какой же выход и какие выводы?

Для нас ясно, по каким мотивам сельхозбанк дает кредит из 9 проц.; ясно также, чем вызывается обязательное размещение крестьянских паев, не менее ясно, почему внесение членских паев приурочивается к выдаче ссуды (не совсем ясно многое из техники кредитования), но в то же время совершенно ясно, что в таких условиях кредит развиваться не может, что он неприемлем для беднейшего и среднего крестьянства, что низовые ячейки будут работать с явным убытком. На это закрывать глаз нельзя.

Необходимо принять ряд реальных мероприятий к тому, чтобы кредитование крестьянского хозяйства, при нашей бедности, развивалось бы более нормально, чем до сих пор.

Такими мероприятиями мы считаем следующее:

1. Более широкое привлечение крестьян в члены товарищества, а не только тогда, когда выдается ссуда и, пожалуй, только не тогда, когда выдается ссуда, ибо это психологически в глазах крестьянина ссуду делает менее выгодной.

2. Большее привлечение вкладных сумм, хотя в этом направлении пока розовых надежд питать нельзя, имея в виду крайне ограниченное количество хозяйств, располагающих свободными суммами, и крайнюю ограниченность последних, а также и то недоверие, которое пока очень сильно среди крестьян к вкладам.

3. Предоставление сельхозбанком низовой кредитной сети ссуд более долгосрочных, чем это было до сих пор, без поездок со стороны т-в и не из 9 проц., а из 6 проц.: это предел, при котором низовая кредитная сеть может сколько-нибудь нормально работать.

4. Выдача долгосрочного кредита в виде основного капитала товариществам, обнимающим район в 8 тысяч крестьянских хозяйств, в сумме не менее 2-х—3-х тысяч рублей.

5. Выпуск мелких купюр крестьянского пая. При выдаче последних товариществам учитывать количество ссуд выше 50 р. и категорически запретить товариществам вынуждать крестьян брать такую ссуду, при которой можно вручить крестьянский пай. Организовать добровольное размещение крестьянских паев. Пятирублевый крестьянский пай вручать только при ссуде в 100 рублей.

Конечно, это не все. Надо подвергнуть вопрос о кредитовании обсуждению на страницах нашей губернской печати, при чем обязательно привлечь к обсуждению этого вопроса работников низовой кредитной сети. И в заключение. Надо сделать все возможное, чтобы кредит действительно продвинуть в деревню, чтобы крестьянин перестал говорить, что кредит ему дается на тяжелых условиях.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

П. Рожнов.

Как изжить недостатки партработы в деревне.

Наш партийный журнал уже много страниц посвятил освещению результатов обследования деревни. И все же мы считаем, что в проработке этих ценных материалов и вопросов, поднятых в связи с произведенным обследованием деревни, по крайней мере, в печати, у нас имеется большой недостаток. Работники, производившие обследование, много пишут (издается специальная книжка), во всей резкости вскрывают ошибки, недостатки, слабые места работы волкомов и сельских ячеек. Во всем написанном о положении деревенской работы очень мало имеется указаний на достижения, успехи и улучшения в работе, несравненно больше написано о недостатках, ошибках, неправильном отношении к выполнению директив и постановлений партконференций и парткомитетов. И это, разумеется, делается вполне правильно, т. к. на самом деле недостатков в нашей работе в деревне чрезвычайно много. Особенно если подходить, как это должны были делать проводившие обследование, к оценке работы ячеек, исходя из новых задач партработы в деревне. Если улучшения и имеются, по сравнению с тем, что было год-два тому назад, то они, эти улучшения, тонут в массе недостатков и отрицательного, и их необходимо преодолеть, изжить, чтобы правильно разрешить стоящие в данный момент перед партией задачи.

И вот, большим пробелом в использовании материалов обследования является то, что на страницах нашей печати мы совершенно не видим участия в обсуждении поднятых вопросов со стороны местных работников, в первую очередь, секретарей вол'ячеек. А между тем было бы весьма ценно, чтобы т. т. приняли самое активное участие в проработке поднятых вопросов. Выявление причин, об'ясняющих недостатки работы, изыскание методов изживания этих недостатков пошли бы более оживленно, если бы работники деревни проявили в этом отношении побольше активности. Конечно, перевыборная кампания очень много отняла времени у работников; но теперь она закончена, и надо нагнать упущенное, принять самое активное участие в обсуждении вопросов улучшения работы деревенских ячеек самими активными членами этих ячеек.

О руководстве партработой в деревне.

Переходя непосредственно к вопросу о тех мерах, которые должны привести к наиболее быстрому улучшению работы деревенских ячеек, мы считаем, что вслед за переломом, созданным у партийных работников в деревне решением Губкома о кассации выборов сельсоветов, кстати сказать, полностью себя оправдавших, необходимо поставить на очередь вопрос о необходимости улучшить руководство и связь укомов и губкома с сельскими ячейками и волкомами. Здесь, прежде всего, необходимо, чтобы эти парторганы не через посредство проводившихся раз-два в год больших, генеральных, обследований деревни изучали ее, а путем систематической живой связи с сельячейками и волкомами, посредством регулярного изучения деревни могли бы на ходу, в процессе повседневной работы, учитывать и вносить необходимые изменения и улучшения в работу деревни.

Кроме усиления живой связи, большего обмена опытом, надо особо старательно развивать в нашей работе моменты здоровой самокритики, настойчивого внедрения в сознание всех работников необходимости об'ективного выявления имеющихся недостатков и решительного изживания комчванства и казенного оптимизма в оценке положения деревни и состояния партийной и советской работы.

Само собой разумеется, что все это не является новым—мы все время стремились усиливать живую связь с ячейками и раньше, боролись и против казенного оптимизма, проглядывавшего частенько в отчетах, докладах и информации.

Однако, все то, что мы установили плохого в работе волкомов, сельских ячеек, заставляет более энергично и настойчиво проводить именно такие методы, которые давали бы наибольшую возможность каждому парткомитету в каждый данный момент знать действительное положение деревни и на основе этого строить свое руководство, строго учитывая те силы, которые имеем в деревне, обстановку и тормозы, могущие встретиться при проведении директив и указаний.

В деле улучшения руководства надо в дальнейшем добиться перехода на новые методы, которые уже подтвердились практикой, основанные на отказе от заслушивания на заседаниях сплошь и рядом плохо, наспех подготовленных докладов и отчетов. Все возрастающая сложность подлежащих разрешению парткомитетов и ячеек вопросов настоятельно требует глубокой проработки их посредством предварительного изучения и обследования, всестороннего выяснения всех условий и обстановки, главное, действительного, не прикрашенного положения вещей.

Нужно категорически признать, что лозунг—„лучше меньше—да лучше“,—улучшение качества руководства, т. е. выносимых решений, директив и указаний, за счет уменьшения количества, должен быть твердо усвоен во всей работе партийных органов, и, прежде всего, это нужно осуществить в работе по руководству парт'ячейками деревни.

В частности следует реже заслушивать в укомах отчеты о работе волкомов и вол'ячеек, ограничиваясь постановкой докладов раз в 6—8 месяцев, при обязательном условии самого тщательного изучения работы. Вместо этого, надо переходить к изучению отдельных вопросов партийной работы на селе, например, как руководят ячейки работой по улучшению сельского хозяйства, или о работе парт'ячеек по руководству комсомолом и т. п.

Так конкретно поставленный вопрос, предварительно изученный на основе практики 3—5 ячеек, лучших и более слабых, будет содержать гораздо более жизненных, деловых указаний и больше даст ячейкам материала для улучшения их работы.

Говоря об улучшении партработы в деревне, особо надо подчеркнуть необходимость улучшения постановки обмена опытом. И здесь, кроме деловых совещаний, которые в меру нужно практиковать и впредь, большое место должно быть отведено печати, что еще в значительной степени страдает. Партработа в деревне в наших газетах еще далеко не достаточно освещается.

Исключительную важность имеет для улучшения руководства работой сельских ячеек постановка живой систематической связи с ячейками деревни, усиление инструктирования их членами бюро Укома и Губкома при соблюдении обязательного условия—необходимой длительности выездов на места, чтобы не получилось мало дающих результатов гастролерства и налетов.

Бюро Губкома, кроме других мер, постановило для установления регулярной связи с местами проводить ежемесячный выезд в деревню сроком не менее 10 дней одного из членов бюро Губкома, ГКК и президиума ГИК. Этими выездами должны быть обслужены в первую очередь волости, выделенные для постоянного изучения их работы Губкомом. Командируемые в деревню товарищи будут получать специальные задания, изучать работу ячеек и советов и настроения крестьянства.

Губернское совещание партийных работников деревни.

Бюро Губкома вынесло решение о созыве 7-го апреля губ. совещания деревенских работников. Оно предполагало созвать его в январе, но перевыборная кампания советов заставила отсрочить срок его созыва.

Теперь перевыборы закончены. Но это еще полдела, вернее, и того меньше. Со всей остротой и громадной важностью стоит перед нами задача оживления работы

советов, перевыборы которых выявили небывалую активность крестьянства и величайший интерес к ним. И мы лишь в том случае выполним стоящую перед партией задачу и действительно направим крестьянскую активность в советское русло, если сумеем наполнить жизненным, кровно интересующим крестьянство содержанием деятельность сельсоветов. Надо добиться такой их работы, которая на живое дело направляла бы крестьянскую активность, вела бы к улучшению всех сторон строительства советской деревни.

Понятно, дело тут не в опеке. Но, бесспорно, без руководства партии, без ее помощи, предоставленные самим себе, сельсоветы на путь правильной работы не выйдут.

И вот, чтобы это руководство наиболее правильно осуществить, организационную помощь умело в предстоящей работе провести,—волостные и сельские ячейки должны еще и еще раз основательно подковаться, обменяться опытом, коллективно наметить задачи предстоящей работы.

Губсовещание созывается в расширенном составе и будет работать в течение 8 дней, придав своим занятиям характер краткосрочных курсов переподготовки работников. Программа работы совещания намечена обширная, она включает все вопросы, стоящие перед ячейками, все области строительства деревни.

Ячейки должны теперь же, как только получат извещение и программу работ совещания, начать подготовку к нему. Надо учесть, что совещание будет, в частности, разрабатывать вопросы работы на весенний и летний период, следовательно, опыт работы прошлого лета должен быть использован.

В ряду многих больших задач, разрешением которых займется совещание, является вопрос о крестьянском активе и о вовлечении крестьян в партию.

Необходимо, чтобы каждый работник, вызванный на совещание, использовал весь опыт, все начинания, проведенные в его волости ВИК'ом, сельсоветамми, кооперацией, кресткомами, по втягиванию в работу беспартийных передовиков-крестьян.

Совещанию нужно дать правильную картину состава беспартийного актива волости, выявить все характерное, что может помочь правильно разрешить вопрос о втягивании крестьян-передовиков в советскую работу.

В частности, весьма ценно, чтобы на совещании была полностью освещена практика собраний беспартийного актива села, созываемых кое-где для обсуждения более важных вопросов крестьянской жизни, при чем эти собрания актива успешно заменяют сход, дающий, обычно, мало деловых результатов.

Вовлечение крестьян в партию, как показало обследование деревни, не развернулось в достаточной мере. Количество крестьян, занимающихся в своем хозяйстве, в большинстве ячеек совершенно недостаточно.

Еще до губсовещания все волостные ячейки должны подытожить за 6 месяцев результаты вовлечения в партию, охарактеризовать об'ективно качественный состав вовлеченных, учесть близких к партии, подающих заявления о приеме, индивидуально обрабатываемых. К губсовещанию у нас должна быть самая точная картина вовлечения и все данные, которые дали бы полную возможность оценить имеющийся приток и виды на дальнейшее вовлечение в ближайшие месяцы.

Волком и сельячейка.

Вопрос о правильной работе сельской ячейки теперь должен быть поставлен, как один из первоочередных в деле усиления влияния партии на широкие крестьянские массы. Сельячейка, хорошо работающая, состоящая в большинстве из крестьян, работающих в своем хозяйстве, сможет распространить свое влияние не только на село, в котором она существует, но и на близлежащие села, если она на деле явится защитником хозяйственного поднятия деревни и примером докажет, что совет, кооператив, работающий под руководством парт'ячейки, умело работают в интересах крестьянства.

Еще XII губпартконференция решительно подчеркивает в своем постановлении значение сельской ячейки и обязывает волкомы каждые 2 м-ца ставить доклад ячейки, и секретарь волкома не реже одного раза в месяц должен посещать сель'ячейку и инструктировать, помогать ей в работе.

Большинство волкомов этой директивы не выполняли. Надо укомам и волкомам март месяц посвятить налаживанию работы сельских ячеек, провести совещание секретарей сельских ячеек в районном масштабе, обследовать работу нескольких сельских ячеек, и, главное, добиться, чтобы волкомы налаживание работы сельской ячейки считали первейшей задачей и немедленно провели работу по поднятию работоспособности сельской ячейки.

В прошедшие перевыборы сельсоветов мы имеем несколько меньшее количество коммунистов и комсомольцев, избранных в сельсоветы. Многие из них избраны председателями сельсоветов. И вот, одной из задач партработы в деревне является—сделать каждый сельский совет, где работает коммунист или комсомолец, образцовым по своей работе. Нужно поставить дело так, чтобы громадную ответственность за работу коммуниста предсельсовета чувствовали все парторганы и, не ставя ни в чем такие сельсоветы в привилегированное положение, надо добиться внимательного руководства их работой, помощи советом и указаниями со стороны парторганов. Каждый коммунист работник сельсовета должен осознать, что он выполняет весьма важную работу в интересах партии, что по нему судит крестьянство о партии.

М. Долгопятова.

Делегатские собрания работниц в Клинцах.

Прошлая работа делегаток имела много прорех. Основной недостаток работы прошлых делегатских собраний заключался, прежде всего, в неудачном подборе делегаток (преобладание пожилых, обремененных семьей, хозяйством, что ставило большие трудности в их обработке), а также в непригодности программы, которую рекомендовал Ц. О., и которая не привилась в нашей работе.

Осенью мы провели перевыборы делегатских собраний, которые в отношении подбора дали самые лучшие результаты. Уже одно то, что перевыборы проводились под лозунгом „каждая делегатка должна стать членом партии“ и при активном участии в обсуждении кандидатур не только работницами, но и рабочими, говорит о том, что состав делегаток тщательно подобран.

До перевыборов по городу насчитывалось 180 делегаток, после перевыборов—260. Таким образом, состав делегаток увеличился по сравнению с прошлым на 44, 4%. При чем из них жены рабочих составляют—15,4%. Состав почти полностью обновлен: делегатки, избранные в первый раз, составляют—90%.

Делегатские собрания начали свою работу в конце октября. При чем каждое делегатское собрание работает отдельно при фа-ке, имеет постоянного прикрепленного товарища-пропагандиста, для обслуживания. Собрания проводятся регулярно один раз в две недели, строго по программе. В основу программы положены основные моменты ленинизма и вопросы советского и хозяйственного строительства; попутно с этим ставятся вопросы и практического характера.

Всего за осенне-зимний период проведено делегатских собраний по фабрикам и союзам—34. Посещаемость хорошая. На Ленинской и Зубовской ф-ках посещаемость достигает 100%. Особенно хороша методическая сторона работы на Ленинской ф-ке. Там все беседы сопровождаются диаграммами, картами. Даются задания делегаткам на дом—предварительно прочитать материал по намеченным беседам.

Помимо делегатских собраний, делегатки еще имеют большую нагрузку по другой работе, и нет ни одной делегатки, которая бы не несла какой-либо обязанности. Делегатки работают практикантками при фабкомах в числе 45 человек, членами различных комиссий— 23, в лавочных комиссиях—10, по шефству—12, а также состоят членами различных обществ. Кроме того, почти все делегатки охвачены учебой. В ликпунктах занимается—69, в посменной школе—103, в различных кружках—18. Особенно активно себя проявляют делегатки от жен рабочих. На Ленинской ф-ке через делегаток осуществляем влияние на остальную массу жен рабочих, путем прикрепления их в качестве квартальных организаторов среди жен рабочих.

При делегатских собраниях еще работают секции: профессиональная, кооперативная и секция охрматмлада. Лучшие результаты пока дала работа секции охрматмлада. Что касается работы остальных секций, то мы еще похвастаться не можем: имеются перебои в работе, что об'ясняется большой перегруженностью руководителей секций, недостаточной их квалификацией, как пропагандистов,также и полным отсутствием пособий. Работа фабрик в 2—3 смены также ставит большие затруднения нашей работе, ибо единственным днем, которым мы можем располагать для секционной работы, является воскресение, и очень часто на этот день претендуют фабкомы, ячейки, для проведения своих общих собраний, что часто срывает работу.

Перед нами сейчас стоит задача урегулировать вопрос о секционной работе, заняться более полным изучением работы делегатских собраний, чтобы в процессе их работы улучшать постановку и сделать делегатские собрания действительной школой коммунизма, откуда будем черпать работниц в партию и на общественную работу.

Марк Хавкин.

Состояние и очередные вопросы работы ячейки РКП при Добрушской фабрике.

Общее впечатление. В первый день приезда я попал на заседание фабкома. Обстановка заседания самая скверная, так как местом заседания является проходной двор; заседание свелось к разговору отдельных групп между собой, не было делового обсуждения вопроса, да и председатель фактически все захватывал, выступая по 16 раз по одному и тому же вопросу.

Кампания **повышения производительности труда** дала хорошие результаты: повышение почти на 300 пудов в месяц по сравнению с прошлым. С сырьем в общем обстоит почти нормально.

Настроение рабочих несколько упало в связи с тем, что при кампании производительности намекали об улучшении материального положения—путем перехода на сдельщину, введения премиальной системы,—а потом в жизнь не провели; кроме того, надо отметить, что зарплата очень низка, почти мизерна. Среди рабочих очень живучи старые привычки, антагонизм к новым пришельцам не-добрушанам. Рабочие привыкли работать на фабрике целыми семьями, и на почве непринятия родных на фабрику имеется ряд настроений, отражающихся до некоторой степени и на партийцах.

Кроме того, надо отметить, что **жилищные** условия скверные. В казарме живут очень скученно и грязно, а вообще квартир нет.

Все эти дефекты способствуют понижению настроения.

Состояние ячейки.

В ячейке имеется 54 члена и 78 кандидатов, из которых в производстве находится 35 членов и 70 канд.

В общепартийную жизнь вовлечено 85 человек, остальные не имеют никакой нагрузки, хотя за последнее время выдвинуты 25 т. т. в нарзаседатели.

Недостаток ячейки, не зависящий от нее, это то, что **нет достаточного количества старых партийцев**, кои являлись бы руководящим ядром, дающим тон работе и по существу; имеется только двое крепких товарищей; остальные хорошие ребята, но сами еще не в состоянии руководить и на сегодняшний день сами требуют руководства.

Оформлены 2 **цеховые ячейки**, а на последнем партдне еще 2; в остальных отделениях есть парторганизаторы, руководство с их стороны имеется.

Работа цеховых ячеек, в связи с их молодостью, еще полностью не развернута и о достижениях говорить рано, но пока главным недостатком является намечение бюро ячейки одинаковой повестки дня для всех цеховых ячеек, что не дает возможности выявлять собственную инициативу. Что касается проработки вопросов внутр. состояния цеха, недочетов его и т. п., то они отсутствуют в работе цеховых ячеек.

В общем преобладают индивидуальные доклады, вопросы о партэтике и т. п.

Роль ячейки в производстве не плохая; там, где приходится воспитывать массу, дело еще слабовато, но что касается самой работы в производстве, то здесь ячейка выявляется и чувствуется. И если раньше рабочие были недовольны тем, что коммунисты «гонят норму», то теперь рабочие требуют от коммунистов максимальной примерности.

Как недостаток, надо отметить, что в основных цехах отсутствуют квалифицированные рабочие—коммунисты-ленинцы. Ленинский призыв ассимилировался полностью

(по словам секретаря ячейки), но в смысле обработки дело обстоит еще слабо. Есть настроение среди них о принятии «своих» на работу.

Рост ячейки за последний пятимесячный период выразился в следующем: было подано 47 заявлений (из них 8 женщинами), из коих ячейкой утверждено 29, укомом же утверждено 13, не вынесено еще решения о 5, и неизвестны результаты в отношении 11 т. т. Из принятых 5 женщин.

Тягу в партию, принимая во внимание данный уровень рабочих, можно считать достаточной. Что касается работниц, то тяга со стороны последних недостаточная, и это об'ясняется религиозностью и отсталостью их; да и в общем революция в Добруше началась только в 25 г.

Группа содействующих имеется в количестве 70 человек, недавно оформленных. За январь было 10 заявлений о вступлении из числа группы содействующих.

Часть группы содействующих вовлечена в общественную работу, остальная же посещает партдни.

Выдвижение имеется. За это время выдвинуто 25 т. т., из них внутри предприятия 7 и вне предприятия 18. По предложению губкома намечено еще 7 т. т., но пока еще эти т. т. не выдвинуты.

В учебу была вовлечена почти вся ячейка, но, в связи с переменой культработников, эта работа значительно ослабла. Были случаи перехода из одной школы в другую, чем ячейка в недостаточной степени руководила. Имеются 2 школы политграмоты, одна вечерняя школа и 4 кружка; из них работает хорошо рабкоровский кружок.

Надо отметить, что выделение новых культработников было неудачное, т. к. они к массе не приспособились.

Культурно-массовая работа. Имеется клуб, в котором, за время моего пребывания, все три дня происходило кино, другой работы нет. Лучше обстоит массовая работа у работниц, среди которых проводятся читки, беседы и т. п; однако, имеется порядочный процент неграмотных, и справиться с этим трудновато, так как некоторые не хотят заниматься, ссылаясь на старость и т. п. Имеются также 6 членов РЛКСМ, не желающих заниматься, и бюро ячейки РЛКСМ с этим явлением справиться не может. Мужская часть неграмотных совершенно не хочет заниматься, занятиям частично мешает и сменная работа.

В общем дело ликвидации неграмотности обстоит неважно.

Несмотря на то, что ячейка совместно с комсомольцами насчитывает 300 человек, на общем собрании ячейки за работу в день рождества голосовало 190 т. т., из коих человек 50 было беспартийных.

Работа среди женщин. Имеется 10 организаторов по всем женским отделениям. Организаторы—все ленинки и, как партийцы, недостаточно оформлены, из них авторитетом в массах пользуются человек 5. В общем состав их слабый и большого влияния не имеет.

Кооперация. Идет подготовка к перевыборам. Сама кооперация работает хорошо, но было недовольство на почве назначения работников.

Недавно оформлена инициативная группа по жилкооперации.

Выводы.

По всем данным, которые удалось выявить, можно констатировать, что ячейка, как таковая, не обладает еще тем крепким ядром старых партийцев, кои руководили бы всей работой и задавали бы тон в ней, а фактически работает один секретарь.

Ячейка требует большего углубления воспитательной работы, работы по оформлению членов ее, но в эту сторону надо направить внимание, так как нынешние культурные работники в Добруше не привились. Одновременно с этим нужно обратить больше внимания на работу клуба, дабы поставить ее на должную высоту.

В. Гантман

Очередные задачи агитпропработы.

[*На основе решений АПО ЦК РКП (б)*]

20-го февраля, после тщательной подготовки и изучения материалов о состоянии агитпропработы в нашей губернии, был заслушан наш доклад в агитпропотделе ЦК. Положительная оценка, данная при докладе, основывается на значительном охвате нашей партийной организации сетью партпросвещения (75-80%), на значительных достижениях, которых мы добились в этом сезоне в охвате деревенских коммунистов школами-передвижками, и удовлетворительной постановке нашей массовой работы.

Один из крупнейших недостатков в нашей работе, который необходимо признать, это слабое руководство пропагандистскими силами. Мы прозевали летний период, не провели ни переподготовки, ни подготовки работников; не клеится эта работа у нас и теперь, пропколлективы не организованы и не работают систематически и регулярно. Этот пробел в нашей работе особенно остро чувствуется теперь, когда мы проверили работу наших школ и кружков. Безусловно, чувствуется большая неудовлетворенность, несмотря на количественный охват. Теперь сильно дает себя чувствовать недостаток пропагандистских сил, новые работники не выдвигаются, а старые выбывают из строя, и нам с каждым днем делается труднее регулировать спрос на руководителей для школ и кружков. Вопрос об усилении внимания партийной организации, о создании наиболее благоприятных условий для выдвижения свежих сил назрел, и его нужно перед собой поставить. Тут единственное возражение, с которым часто встречаешься, это то, что агитпропщика труднее выдвинуть. Это было бы правильно, если бы требовали от выдвигаемого, чтобы он на другой же день стал высоко квалифицированным пропагандистом. Но мы этого не требуем; нужно на первое время иметь только некоторый организационный опыт и хотя бы среднюю политическую подготовку. Нашей задачей является на практической работе потом подготовить работника, расширить его кругозор. Ведь всякий выдвигаемый на любую работу требует работы над собой; дело только в том, что в области выдвижения на агитпропскую работу мы проявляем гораздо большую несмелость, чем во всех других областях. Необходимо переломить это отношение, и тогда мы в этой области работы будем иметь такой же приток свежих сил, как и во всех других.

В ближайшие 2-3 месяца, еще до летнего периода, нам необходимо устранить ряд недостатков, которые можно устранить при некотором напряжении.

I. В области усиления аппарата агитпропа.

Усложнение нашей работы настоятельно требует постоянного методического руководства и инструктирования. Это руководство легче всего осуществить на практической работе. Подготовленный методист-инструктор, побывав в политшколе или кружке, может исправить большинство недостатков в работе и проинструктировать руководителя. Мы не можем себе позволить иметь большой инструкторский аппарат, но одного инструктора-методиста, хотя бы на первое время, необходимо иметь. Конечно, в первую очередь, его необходимо будет использовать для инструктирования нашей деревенской сети, где дело обстоит в этом отношении особенно худо. В уездах нам трудно будет иметь постоянных работников-инструкторов, и придется периодически привлекать лучших городских пропагандистов для обследования и инструктирования школ и кружков.

В производственных ячейках почти везде имеются агитпроорганизаторы, которые однако еще мало втянуты в работу. Необходимо в дальнейшем усилить руководство агитпроорганизаторами, введя в систему работы агитпропов совещания их, а также привлекать апоргов на заседания коллегии агитпропов и различные совещания.

На самом предприятии необходимо об'единить всех пропагандистов, руководителей политшкол и кружков, агитаторов, а также всех наиболее способных партийцев вокруг агитпропорганизатора, который проводит с ними проработку различных вопросов воспитательной и массовой работы. Такая система даст возможность втянуть в агитпропскую работу более широкий круг партийцев и будет способствовать более быстрому выдвижению и подготовке новых работников.

II. О переподготовке пропагандистов.

Несмотря на то, что до конца зимнего сезона осталось уже немного, необходимо, однако, использовать ближайшие два—два с половиной м-ца для того, чтобы организовать работу по руководству и переподготовке пропагандистов. Практически нужно будет создать пропколлективы по уездам и районам. Пропколлективы нужно будет создать двух типов: в одном об'единить руководителей политшкол как нормальных, так и сокращенных, а в другом руководителей ленинских кружков. Пропколлективы придется созывать не особо часто, примерно, раз в две недели, и прорабатывать в них отдельные темы программ, под руководством наиболее квалифицированных пропагандистов. Агитпропы должны непосредственно руководить работой пропколлективов, обязательно присутствовать и участвовать в проработке. Что же касается летней переподготовки, мы полагаем провести в этом году месячные курсы, рассчитанные на 50—60 человек в Гомеле. Придется привлечь на эти курсы часть агитпропорганизаторов, часть руководителей политшкол и кружков, часть руководителей школ-передвижек, из состава тех, которые уже работали в этом году.

III. О газетных кружках.

Опыт, проделанный нами в отношении газетных кружков, не дал больших результатов, что об'ясняется некоторой сложностью программ, недостаточной методической ясностью, разнородностью состава газетных кружков по подготовке. Агитпроп Ц. К. предложил нам немедленно ликвидировать газетные кружки и использовать остаток времени иначе. Тут мы встретимся с некоторыми затруднениями, так как уровень подготовки слушателей этих кружков разнообразный. Безусловно, часть слушателей можно будет пустить в сокращенные школы политграмоты, которые еще успеют до июня месяца проработать наиболее важные темы из программы сокращенных политшкол, но для другой части слушателей придется, по всей вероятности, создать кружки с небольшой программой, рассчитанной на десять двух-часовых занятий, т. к. для этой группы сокращенная политшкола не подойдет. Программу для этих 10-ти занятий придется наметить; это должны быть некоторые основные вопросы партийной работы, как, например, задачи партии в деревне и некоторые другие. Конечно, такая ломка в конце учебного сезона не весьма желательна, но избегнуть этого никак нельзя, так как слушатели газетных кружков уже неоднократно заявляли о своей неудовлетворенности.

IV. О самостоятельной работе.

В области самообразовательной работы мы теперь не видим больших возможностей, так как браться за это дело к концу зимы несколько рискованно. Я полагаю, что основной нашей задачей на ближайшие месяцы должна быть подготовка самообразовательной работы к будущему учебному сезону и создание общественного мнения в партийной среде. В городе необходимо будет самым решительным образом добиваться вовлечения в самообразовательную работу партийцев, не охваченных еще сетью партпросвещения, преимущественно, руководящих работников, об'единяя их в небольшие группы по общежитиям или другими удобными признакам. Придется работу свести к определенным заданиям, которые даются комиссиями по самообразованию. Нужно во что бы то ни стало добиться того, чтобы уездные комиссии по самообразованию начали работать, придется установить постоянную проверку работы групп по самообразованию через агитпропорганизаторов ячеек. К концу срока задания

и перед началом выполнения задания нужно будет проводить конференции всех товарищей, занимающихся самообразованием. В отношении деревни агитпропом разработаны указания методического характера, и рассылается 6—7 книжек во все сельские ячейки для проработки. В сельских ячейчах нужно будет все кружки, которые очень слабо работают и не дают результатов, перевести на самообразовательную работу. Задачей руководителей школ-передвижек является организационно методически подготовить самообразовательную работу.

V. О клубной работе.

Обследования клубной работы, которые были проведены агитпропом в последнее время, показали, что мы имеем известное оживление и углубление клубной работы. Но, на ряду с этим, выяснилось также весьма незначительное влияние коммунистов на клубную работу. Как правило, фракции и партколлективы в клубах совершенно не работают. В связи с установлением одного клубного дня в месяц для партийцев и разгрузкой от различных обязанностей, которые выполняются теперь, можно поставить требование того, чтобы коммунисты посещали и работали в своих клубах. Агитпроп рассылает теперь Положение о работе клубных фракций и партколлективов. Бюро наших ячеек должны поставить перед собою задачу вовлечь в клубную работу всех коммунистов; необходимо добиться, чтобы клубные фракции и партколлективы чувствовались во всей клубной работе, создать условия для проявления самодеятельности и инициативы клубных правлений и всех других органов. Очередная задача, которой придется уделить самое серьезное внимание, это усиление производственной пропаганды и агитации. Эта область работы в большинстве клубов поставлена очень слабо, и достижения работы производственных совещаний не используются в целях производственной пропаганды в клубе.

VI. О массовой работе в деревне.

Основным условием усиления нашей массовой политпросветительной работы в деревне является улучшение и подбор качественного состава избачей и волполитпросверганизаторов, который далеко не удовлетворяет. Материалы деревенской комиссии Губкома изобилуют фактами относительно слабой политической подготовки, неумелого подхода к работе со стороны политпросветработников. Тут раньше всего придется поставить перед собой задачу подготовки постоянного кадра политпросветчиков для деревни. Кое-какие возможности в этом отношении и перспективы имеются. Придется из деревенской группы совпартшкол выделить не менее 20-ти товарищей, которых нужно будет подготовить для деревенской работы в качестве агитпропорганизаторов волкомов и руководителей политпросветработой. Летом предполагается провести курсы по переподготовке деревенских политпросветработников, рассчитанные на 80 человек. Нужно будет только серьезно подойти к комплектованию этих курсов, теперь же заняться пересмотром всех имеющихся работников с тем, чтобы окончательно решить, кого мы можем оставить на работе в дальнейшем. Придется на курсы также привлечь часть беспартийных крестьян, толковых, авторитетных и грамотных, и пустить их на курсы.

Членство в избах-читальнях не дало пока больших результатов в нашей губернии в смысле оживления политпросветработы и вовлечения в активную работу. Материалы обследований деревни характеризуют в большинстве случаев формальное членство, совершенно не связанное с какой-либо активной работой в избе-читальне; чувствуется почти повсеместно, что наши волкомы подошли к этому вопросу формально и не поняли основной задачи членства избы-читальни. Необходимо будет этот вопрос изучить и в дальнейшем ставить перед собой задачу не столько количественного вовлечения, сколько улучшения со стороны поднятия активности постоянно посещающих читальню крестьян, толковых и интересующихся политпросветработой. Скверно также обстоит и в отношении участия деревенских коммунистов в работе избы-читальни; последние там никакого влияния не имеют и рассматривают работу читальни, как дело ненужное и неважное. А между тем изба-читальня является лучшим центром,

который предоставляет возможность влиять на широкие крестьянские массы. Бюро Губкома приняло постановление относительно установления одного дня в неделю, в который коммунисты должны обязательно посещать и проводить какую-либо работу в избе-читальне. Это, конечно, помимо постоянных дежурств и выполнения различных нарядов по указаниям волкома или ячейки. Школы-передвижки, вероятно, к концу апреля закончат свою работу, и нужно будет учесть результаты работы этого сезона, выяснить все имеющиеся недостатки и наметить перспективы на следующий зимний сезон. По всей вероятности, придется остановиться в дальнейшем на двух типах передвижек—пониженном и повышенном. Первый для тех, которые в этом году не посещали передвижек, и для вновь вступающих в партию крестьян, а второй для товарищей, которые пропущены через передвижки в этот сезон. Для этих придется несколько расширить и углубить программу школы-передвижки.

VII. О нацменработе.

В отношении евработы мы имеем крупнейший дефект, который заключается в том, что нам не удалось поставить работу на родном языке ни в одной из ячеек. А между тем в гор. районе мы имеем ряд ячеек, где это вполне возможно и необходимо. Всякий раз, когда этот вопрос поднимается, наталкиваешься на возражения и противодействия со стороны ячеек, которые целиком состоят из евреев-партийцев, плохо говорящих и понимающих по-русски. Неважно обстоит также с работой на еврейском языке среди молодежи, а в особенности в местечках. Благодаря этому мы имеем значительное усиление влияния сионистских группировок. Необходимо будет обратить самое серьезное внимание на идейно-политическую борьбу против влияния сионистских группировок, в особенности в местечках, где работа среди молодежи обстоит чрезвычайно слабо. В отношении работы на польском языке и белорусском, главную базу представляет собою деревня в Гомельском и Речицком уездах. Кое-что в этом отношении сделано: имеются польские и белорусские школы, организованы в некоторых деревнях и избы-читальни, работающие на родном языке. Но у нас весьма слабое представление о качестве этой работы; надо сказать, что соответствующие волкомы весьма мало внимания уделяют этой работе. Придется, по всей вероятности, провести совещание секретарей тех волкомов, где имеется база для работы, и обсудить вопрос о руководстве и формах этой работы. Необходимо будет обратить особое внимание на подбор работников политпросветчиков из среды партийцев. На ряду с этим необходимо будет усилить нашу работу по продвижению газеты и книги на родном языке в деревню. Нужно будет использовать гораздо шире учительство, которое может проводить культурно-просветительную работу в деревне.

Эти немногие конкретные задачи поставил перед нами агитпроп Ц. К. на ближайший промежуток времени. Необходимо будет сделать известное напряжение для того, чтобы добиться результатов и устранить основные недостатки, имеющиеся в нашей работе, добиться резкого перелома в партийной организации к агитпропработе, создать наиболее благоприятные условия для выдвижения и подготовки новых агитпропработников; необходимо будет во что бы то ни стало создать соответствующую почву и внести полную организационную ясность в работу по постановке самообразования, которая начинает занимать большое место во всей системе партийного просвещения; необходимо будет добиться перелома к работе на родном языке и изжить еще наблюдающуюся теперь косность в этом отношении среди партийной организации и комсомола.

На ряду с этим, уже как раз подходит время подготовки к переходу на весенние и летние формы работы. Этот вопрос поставлен на обсуждение совещания агитпропов и политпросветов, которое созывается в конце марта. Необходимо будет учесть весь прошлый опыт для того, чтобы придумать такие формы работы, которые обеспечили бы успешную подготовку к зимнему учебному сезону, а также необходимо будет добиться, чтобы летом наша массовая работа не только не ослабла, но усилилась.

Этому вопросу придется посвятить другую статью в ближайшем номере „Известий Губкома“.

Козлов и Рабинович.

Об агитпропработе, агитпропщиках и прочем.

(В порядке обсуждения).

Спрос на агитпропщиков.

Сейчас агитпропщики пользуются большим спросом. Рост партии за истекший год и беспрерывный приток новых членов, продолжающийся и сейчас; рост культурных запросов деревни и нынешнее состояние деревенских парторганизаций; усиленные требования школ различных типов, клубов и пр. настойчиво выдвигают вопрос о расширении и пополнении существующего кадра пропагандистов.

Наши силы.

Обследование партийно-воспитательной работы, предпринимавшееся агитпропом Губкома перед последним пленумом, подтвердило недостаток в пропагандистах, слабую подготовленность их значительной части, а следовательно, и непригодность. Обследование коснулось, главным образом, важнейшего участка агитпропской работы— производственных ячеек. Что на других участках дело обстоит значительно хуже, это подтверждается обследованием деревни и особых доказательств не требует.

Недостаток пропагандистов об'ясняется следующими двумя основными причинами.

Отношение к агитпропработе и агитпропщику—

это первая и главная причина нехватки сил для этой работы. Установившееся отношение к агитпропработе таково, что от этой работы вообще пользы немного, что особо большого внимания она не заслуживает, и что все ее содержание по существу считается исчерпанным, если члены партии регулярно накачиваются формальными сведениями из области политграмоты. Такое отношение парторганизации в целом к агитпропработе подтверждается фактами отсутствия постановки и обсуждения парторганизациями вопросов агитпропработы. Постановка и обсуждение этих вопросов „традиционно“ закреплены за узким кругом пропагандистов, и только в лучших (робких) случаях эти вопросы ставятся на бюро парткомов. Обсуждение этих вопросов последним пленумом Губкома и пленумами некоторых Укомов выявило такое состояние агитпропработы, которое, надо полагать, вызовет сдвиг в сторону усиления внимания к агитпропским вопросам со стороны партийных организаций в целом.

Отношение к агитпропработнику—отражение отношения к этой работе вообще, тем более, что агитпропская работа в нашей партийной практике (просим не смешивать с резолюциями) не считается работой партийной. В одной из проверенных недавно ячеек имело место такое постановление комиссии об одном проверенном пропагандисте: „Считать необходимым перевести на партийную работу“. В связи с таким отношением наблюдается сильная тяга к уходу от агитпропской работы. Большинство пропагандистов (и не только пропагандистов, а даже завуагитпропов), ждет-не дождется возможности перехода на другую партийную работу. Многим посчастливилось, и в результате поредение рядов агитпропработников. Одновременно с этим установилось в практике местных организаций посылать на агитпропработу всех, совсем или частично непригодных к другой работе. Ряды агитпропработников выросли количественно, но зато до того ослабли качественно, что установившаяся в партийной организации кличка „меламед“ большинство из них действительно и характеризует: они очень мало пригодны и к „меламедской“ агитпропской работе.

Изменить

это положение можно будет только в том случае, если удастся изменить отношение и к самой работе, и к работникам. Это должно быть проведено и может быть проведено путем решительных повторительных указаний со стороны соответствующего органа. Одновременно необходимо, использовав материалы обследования, снять с работы всех непригодных (и в узком и в партийном отношении) работников, чтобы не продолжать кустарнического и убийственного шаблона, налагающего на всю пропагандистскую работу своеобразный отпечаток казенщины в глазах членов партии. Образовавшиеся бреши заполнить путем, во первых, возвращения „беглецов", во-вторых, более решительным втягиванием в проработу новых (преимущественно, рабочих) кадров, в-третьих, должной организацией.

Подготовка агитпропработников.

Эта подготовка до сих пор шла двумя путями: путем стихийного культурного роста членов партии и возможности вследствие этого использовать их на пропагандистской работе, а также путем подготовки таковых в совпартшколах. Первый путь—путь стихийный—регулированию не подвергался и не подвергнется. Второй путь требует значительных изменений. Дело в том, что подготовка пропагандиста несколько труднее, чем подготовка работника в другой области. Требуется больше времени, больше внимания, более тщательный и серьезный отбор. Не вдаваясь в детали вопроса, мы предлагаем следующее:

1. Все курсанты, подходящие для агитпропской работы, за ней закрепляются.

2. По окончании партшколы они остаются на некоторый срок (6—12 месяцев) при школе для повышения своей квалификации (это требует некоторых денежных затрат).

3. Повышая квалификацию, они одновременно начинают понемногу, под руководством и наблюдением совпартшкол, вести практическую пропагандистскую работу (кружки, школы политграмоты и пр).

4. Только по повышении квалификации и по накоплении навыков в агитпропработе они отсылаются на совершенно самостоятельную работу.

Необходимо широкое обсуждение

вопросов агитпропработы. С этой целью пишущие эти строки, близкие к агитпропработе и агитпропработникам, подымают этот вопрос. Широкое его обсуждение в партийной организации неизбежно приведет к улучшению состояния работы в затронутой области.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

Левицкий.

Металлическая промышленность Гомельской губернии.

В Гомельской губернии, которая не имеет вблизи себя источников необходимого для металлопромышленности сырья—угля и металла, эта отрасль промышленности не могла получить большого развития.

Здесь могли возникнуть и существовать лишь небольшие чугунно-литейные заводы или, вернее говоря, большие полукустарные мастерские с целью ремонта, оборудования местной фабрично-заводской промышленности. Сложных капитальных работ по ремонтам эти заводы не имели, так как крупные предприятия (бумажные и текстильные фабрики) выписывали готовые части для своего основного оборудования, а мелкий ремонт производился своими силами в своих механических цехах или передавался на местные механически-ремонтные заводы. Для этих нужд служили—для текстильной промышленности—завод Федотова в Клинцах, для спичечной—завод Волкова в Новозыбкове. Расположенные же в Гомеле чугунно-литейные заводы обслуживали по большей части винокуренную промышленность и отчасти сахарные заводы Черниговской губернии.

Число занятых рабочих на всех Гомельских заводах доходило до 120 человек. Наиболее крупными заводами были: завод Фрумина (ныне «Пролетарий»), с количеством рабочих в 60—70 чел., и завод Агроскина (ныне „Двигатель Революции“), мощность которого составляла 40—50 проц. завода Фрумина.

Во время империалистической войны ремонтные работы по губернии уменьшились, т. к. винокурение, в виду запрещения продажи водки, закрылось, и чугунно-литейные заводы перешли к работе на оборону, по изготовлению снарядов.

С окончательным установлением в Гомеле советской власти и образованием при ГСНХ Отдела Металлов производится постепенно выявление, учет и национализация действовавших в то время металлозаводов.

Эпоха гражданской войны определяла характер нагрузки этих заводов: значительная часть их исполняла военные заказы (например, завод „Пролетарий“—ремонт пароходов Киевской флотилии, Новобелицкий завод—военный обоз и походные кухни и т. д.).

К 1922 году определенно выявились роль и значение каждого из металло-предприятий в губернской промышленности, и с наступлением НЭП'а ГСНХ приступил к разгрузке от явно убыточных и не представляющих для него интереса заводов, часть которых к этому времени уже бездействовала, путем ликвидации или сдачи их в аренду; а те заводы, которые специализировались на определенного рода ремонтах, были переданы соответствующим вновь образованным трестам. Так был передан завод б. Федотова в Клинцах Клинцовскому текстильтресту, завод б. Волкова в Новозыбкове—Спичтресту.

Таким образом, в ведении ГСНХ остались предприятия: 1) завод «Пролетарий», 2) завод „Двигатель Революции“, 3) Новобелицкий военнообозный завод и 4) Речицкий гвоздильный завод. Последний был переведен на хозрасчет, как самостоятельное предприятие, а из первых трех было организовано 1 марта 1922 г. групповое об'единение металлопромышленности гор. Гомеля под названием «Гомметалл».

Деятельность последнего по целому ряду причин протекала в весьма неблагоприятных условиях. Вследствие низкой покупательной способности крестьянства, вызванной существовавшими в то время „ножницами“, вырабатываемые заводами „Гомметалла“ с.-х. машины и орудия имели самый ограниченный сбыт, и на складах образовывались весьма значительные залежи продукции Гомметалла. Неблагоприятная

торговая кон'юнктура усугубилась еще и тем обстоятельством, что промышленность нашей губернии, к тому времени только сорганизовавшаяся и приступившая к нормальной работе, не пред'являла в полной мере своих потребностей в механическом ремонт. Вышеуказанные факторы создали для Гомметалла крайнюю напряженность оборотных средств и подорвали его правильную работу. Но они окончательно выявили степень жизнеспособности входящих в его состав отдельных заводов. В конце 1922 года Гомметалл был ГСНХ ликвидирован, Новобелицкий военно-обозный завод закрыт, а остальные заводы, „Пролетарий" и „Двигатель Революции", с января 1923 г. переведены на хозрасчет.

Деятельность и достигнутые результаты этих предприятий за указанное время представляются в следующем виде.

I. Завод „Пролетарий",

приступивший к работе в январе м-це 1923 г. с 69 рабочими при оборотных средствах в 43.000 р., в настоящее время насчитывает до 260 чел. рабочих при оборотных средствах в 86.000 руб. Производственная программа этого завода с 6.000 пуд чугунного литья в 1923 г. доведена на 1924—25 г. до 11.000 пуд. и медного литья с 300 п. в 1923 г.—до 9.500 п. в 1924—25 г. Годовая стоимость производства в 1923 году выразилась в размере 120.000 р, в настоящее время 380.000 р. при гораздо низших ценах на сырье.

Ненагруженность завода „Пролетарий", наблюдавшаяся во время его вхождения в состав Гомметалла, вследствие чего завод „Пролетарий", помимо механического ремонта, занимался производством с.-х. машин,—была изжита им, лишь начиная с 1923—24 опер. года, с какового времени завод действительно переходит на правильный путь работы. Ремонтная кампания, проведенная нашей губернской промышленностью в истекшем операционном году, была почти полностью осуществлена заводом „Пролетарий". В работе его наступает большое оживление: завод получает максимальную по своему оборудованию нагрузку и переходит на вторую смену работы. Наблюдались даже случаи отказа завода из-за перегруженности от приема заказов к своевременному выполнению. Независимо от значительной нагруженности заказами на механический ремонт, завод „Пролетарий" приступил к выработке пароводяной арматуры, соорудив для этого производства специальный арматурный цех и новую меднолитейную. Сбыт этого фабриката обеспечен, и завод „Пролетирий", следуя потребностям рынка, как местного, так и иногороднего (Киев, Харьков, Ленинград и т. д.), расширил арматурный цех, пересоставив свою производственную программу с 50 единиц до 215 шт. ежедневного выпуска. Точно также, в связи с выявлением ремонтных потребностей нашей губернской промышленности, песпективы завода на получение заказов на будущее время весьма благоприятны, и в настоящее время завод обеспечен работой на 3—5 месяцев.

Роль и значение заводъ „Пролетарий" видный из следующего: завод в значительной части обеспечен высококвалифицированной рабсилой, имеющей 10—25-летний рабочий стаж, и в состоянии выполнять самую сложную работу различного характера и конструкций. Последнее видно из того, что наши тресты, несмотря на наличие при многих своих предприятиях ремонтных мастерских, передают свою сложную работу заводу „Пролетарий", который выполняет ее самым тщательным и аккуратным образом. Так, отремонтирован им паровоз для ф-ки „Герой Труда", изготовлены поршневые кольца для Зульцеровской машины Суражской ф-ки и т. д. Изложенное характеризует тесную связь завода „Пролетарий" с нашей губернской промышленностью. Возрастающие потребности нашей промышленности в ремонтном деле имели своим последствием и расширение завода „Пролетарий". Завод обогатился новыми станками, усовершенствовал свое производство, соорудил специальный котельный цех, построил новую кузницу, расширил литейную, соорудил центральную силовую станцию и имеет все данные для дальнейшего развития.

II. Завод с.-х. машин и орудий „Двигатель Революции"

находился в совершенно иных условиях работы.

Будучи переведен на хозрасчет одновременно с заводом „Пролетарий", этот завод почти с первых же дней своего самостоятельного существования стал испытывать острые финансовые затруднения. Последние были вызваны, как сказано выше, непомерно высокими ценами—„ножницами", вследствие чего изделия завода совершенно не были доступны крестьянству. Это, в свою очередь, сопровождалось кризисом сбыта и связанными с ним товарными залежами, а также полным расстройством производственного плана. Завод „Двигатель Революции", желая несколько ослабить свои финансовые затруднения живыми средствами и сохранить, по мере возможности, нормальную нагрузку, вынужден был в свою очередь прибегнуть к приему заказов на механический ремонт. Это совершенно не входило в его производственные возможности и не соответствовало состоянию его оборудования и рабсилы, а являлось только вторжением в работу завода „Пролетарий", который в свою очередь тогда не был в полной мере нагружен. Вредный уклон в работе завода „Двигатель Революции" постепенно изживался в течение 1923—24 г. В связи с изданием декрета ВЦИК о льготной продаже с.-х. изделий по лимитным ценам, крестьянство, изголодавшееся в с.-х. инвентаре за время империалистической и гражданской войн, приступило к массовому его приобретению, что, конечно, сразу сказалось на темпе работы завода. Правда, финансовое положение завода из за высокой себестоимости и ограниченной правительственной дотации продолжало оставаться напряженным, но он приобрел большее значение и удельный вес, как в местном, так и иногороднем масштабе, как один из проводников в деле смычки с крестьянством. Как следствие облегчившейся возможности льготного приобретения крестьянством с.-х. машин, завод увеличивает свою производственную программу, доведя ее до 250.000 руб. на 1924—25 г, вместо 22.000 р., за время с 1 января по 1 октября 1923 г. Оборотный капитал завода в настоящее время выражается в размере 80.000 р., вместо 17.000 р. по вступительному балансу на 1 января 1923 г.

Не безынтересно сопоставить данные о производственном задании на 1922—23 г., 1923—24 и 1924—25 г. г.:

	22—23 г.	23—24 г.	24—25 г.
Соломорезки	261 шт.	450	660
Плуги	5040 „	4000	11000
Конные приводы	96 „	180	275
Молотилки	146 „	360	550
Веялки	271 „	600	880
Число рабочих	100 чел.	164	169

Таким образом, мы видим чрезвычайный рост производства завода „Двигатель Революции" за время с начала его перевода на хозрасчет по настоящее время. Заводу „Двигатель Революции" совершенно воспрещен прием заказов на механический ремонт и предложено строго придерживаться намеченной программы. Этим достигнуто рациональное использование оборудования и рабсилы, установление определенного кадра рабочих и нармальная нагрузка их. Как видим, новая производственная программа возможна при прежнем составе рабочей силы.

Вследствие вышеуказанных причин и ненормальной своей работы, завод „Двигатель Революции" все время продолжал оставаться под неослабным вниманием ГСНХ. Последним было предпринято в прошлом году детальное обследование деятельности завода. Комиссия выявила, что завод, вследствие ограниченности помещения, имеет различную нагрузку в разные сезоны года, что придает ему кустарный характер. Для предупреждения тяжелого состояния завода ГСНХ приступил к его переоборудованию

с целью согласования и соответствия между собою отдельных цехов производства, а также с тем, чтобы выработка и переход полуфабрикатов из каждой стадии равномерно поглощались следующими. Это имело результатом придание этому заводу характера предприятия массового производства, при котором могло бы быть достигнуто удешевление фабриката. Так, была переоборудована кузница, малярная, сборочная, сооружена новая сушилка, перестроена и увеличена силовая станция. Переоборудование завода, потребовавшее затраты 40.000 рублей, в значительной степени устранило полукустарный его характер и придало ему возможность рационального ведения производства и равномерного выполнения установленной для него производственной программы.

Сбыт продукции завода „Двигатель Революции" и снабжение его сырьем, в связи с продажей изделий его крестьянству, также приняли иное направление. Завод вступил в члены синдиката „Сельмаш", которому он обязан сдавать часть своей выработки, остальная же, большая, часть ее, запродана по твердым договорам Госсельскладу. Этим, с одной стороны, в значительной степени достигается ослабление финансовых затруднений завода и его зависимости от непосредственного индивидуального потребителя, а с другой стороны, облегчается снабжение сырьем и получение причитающейся из центра дотации в течение 1923—24 года.

Наконец, установленная правильная программа, помимо полной нагрузки завода, имеет последствием возрастающее его значение, как в области более полного удовлетворения нужд крестьянства, так и среди предприятий синдиката Сельмаш, через посредство которого ГСНХ предпринимает перед центром шаги к включению завода «Двигатель Революции» в более высокую группу (группу «А») предприятий по изготовлению с.-х. машин, которые в плановом порядке будут получать определенную дотацию наравне с предприятиями тяжелой индустрии.

III. Речицкий гвоздильный завод

был основан в 1911 году. Основанием для его возникновения служила дешевизна топлива, дров, бесплатная тырса, получаемая от лесопильного завода, и то обстоятельство, что перевозка гвоздей с южных заводов в Гомельскую губернию обходилась в 25-30 коп. с пуда, а проволоки для переработки—по Днепру всего 6 к.

В первые годы своего существования завод вырабатывал в год 30-35 тысяч п. гвздей, но во время войны его производительность сильно увеличилась, и в 1915-16 г.г. он, работая на 3 смены, выпускал ежемесячно до 10.000 пудов. В 1918 г. было оборудовано винто-резное отделение и установлены усовершенствованные американские станки—автоматы. Эпоха гражданской войны, в течение которой этот завод был отрезан от предприятий, поставлявших ему проволоку, повлекла за собою большие перебои в его работе; он питался лишь небольшими заказами учреждений, имевших некоторые запасы проволоки, или изготовлял гвозди из имевшихся на складах завода негодных для работы в нормальное время отбросов проволоки и брака. Эти гвозди он распределял через посредство Губснаба. После перевода его на хозрасчет, производительность этого завода постепенно увеличивается: с 30.000 пудов в 1922 г. программное задание для этого года увеличено до 80. 000 пуд. Увеличение производства гвоздей дает заводу возможность продавать их по установленным металлосиндикатом ценам и иметь при этом еще определенную прибыль.

С 1923-24 года работает также винтовое отделение. Винты пользуются большим спросом, и завод их частью поставляет по договорам Эльмаштресту, частью передает Полесторгу.

Завод «Интернационал»в своей работе до сего времени не использовал всех своих производственных возможностей: не все гвоздильные станки пущены в ход, а винтовые станки, нуждающиеся в значительном ремонте, нагружены лишь в размере 50-60 проц. К будущему операционному году предполагается винтовое отделение привести в надлежащее состояние и увеличить его нагрузку до требуемых размеров.

Одной из больных сторон в работе гвоздильного завода является недостаток квалифицированной рабочей силы и технического персонала. Губсовнархоз принимает надлежащие меры для пополнения этого завода соответствующим персоналом.

— —

Подытоживая все вышесказанное, приходится признать, что металлическая промышленность Гомельской губернии, хотя и уступает по своим размерам другим основным отраслям промышленности губернии, находится в настоящее время в удовлетворительном состоянии и имеет прочную базу для дальнейшего своего развития.

Возрастающему народному хозяйству губернии крайне необходим ремонтный завод, каковым и является «Пролетарий», получающий заказы и из других областей Белоруссии и Киевской губернии и обладающий составом самых лучших в губернии квалифицированных рабочих. Определенным все возрастающим спросом пользуется и арматура. Нужно продолжить дооборудование этого завода новыми быстроходными станками, начало чему уже положено.

В переоборудовании нуждается и «Двигатель Революции». В этом году он значительно расширился путем пристройки целого ряда цехов. Но чтобы он получил вид и характер завода массового производства, нужно дополнить его оборудование целым рядом станков, прессов и т. п., которых он лишен. Лишь при условии дооборудования он сумеет стать действительно сельско-хозяйственным заводом, выпускающим орудия надлежащего качества и по соответствующей цене. Это необходимо сделать, так как значение этого завода в деле смычки с крестьянством весьма велико.

Наконец, базу для своего развития безусловно имеет «Интернационал», который уже теперь, при неполной нагрузке, имеет возможность равняться по своим ценам с заводами Юга и Урала, и спрос на продукцию которого при усиливающемся строительстве республики совершенно обеспечен.

———

Афанасьев.

Новый курс в политике государственного кредита.

Аннулирование царских займов.

Советское правительство, аннулировав декретом от 21 января 1918 г. все государственные займы, заключенные правительством российских помещиков и российской буржуазии, тем самым отказалось признать обязательства, возложенные на страну самодержавным царским правительством, из-за того, что оно, даже если бы и захотело, то не могло бы выполнить этих обязательств по состоянию хозяйственно-экономической мощи страны, до которого она была доведена царским правительством.

Выпуск займов советским правительством и их назначение.

По прошествии же четырех лет Советское правительство само стало выпускать свои займы. Этот факт послужил материалом для врагов Советской власти, агитировавших, что, мол, раз советская власть не признает царских займов, то вряд ли она будет выплачивать проценты, выигрыши по своим займам и погашать их в срок. Каждый гражданин, рабочий, крестьянин и служащий, имеющий или имевший облигации каких-либо займов, убедился, что это не так, и что советское правительство полностью и с пунктуальной точностью выполняет обязательства по своим займам, произведенным у трудового населения Союза ССР.

Основная цель, которой добивалось правительство выпуском займов, это—приостановить темп эмиссии бумажных денег, служивших единственным источником для покрытия бюджетного дефицита. 20-го мая 1922 г. был выпущен первый хлебный заем, а вслед за ним последовал ряд других кредитных операций, благодаря которым правительству удавалось в течение последних двух лет покрывать бюджетный дефицит в большей мере от доходов по кредитным операциям, чем путем выпуска эмиссии, а с июля 1924 г. правительство вовсе отказалось от эмиссии. Последнее мероприятие и обеспечило успех проведения и завершения денежной реформы. Доминирующую роль в деле восстановления нашей денежной системы сыграла успешная реализация 1-го золотого выигрышного займа и отчасти других займов, которые последовали за ним.

Как протекала реализация 1-го выигр. займа.

В начале реализации 1-го выигрышного займа хозяйственная жизнь страны только начала налаживаться. Свободных сбережений у населения не было, так что рассчитывать на успешную его реализацию было трудно. Но интересы государственного бюджета настоятельно требовали усиления поступлений от реализации первого выигрышного займа, что было достигнуто путем принудительного размещения облигаций выдачей рабочим и служащим в счет заработной платы (84 проц. всего займа), а также путем принудительного размещения его среди состоятельного слоя населения.

Отчего пала цена на облигации 1-го выигр. займа.

Рабочие и служащие, испытывая материальные затруднения (так как приобретение облигаций относилось не за счет имеющихся у них сбережений), выбрасывали их большими партиями на рынок, хотя он не пред'являл на них спроса, в виду отсутствия капитала. Облигации займа являются товаром, цена на который, как и на всякий другой товар, определяется по закону спроса и предложения. Если желающих продать облигации займа больше, чем лиц, желающих их приобрести, то продавцы вынуждены продавать облигации со скидкой, чтобы, таким образом, расширить круг покупателей, в результате чего цены на облигации займа на рынке начали падать.

Две разных цены на облигации I-го выигр. займа—результат трудной их ликвидности.

Государство же, нуждаясь в деньгах для проведения денежной реформы, продолжало реализацию займа по нарицательной цене, и этим самым образовались на одну и ту же облигацию две цены: одна официальная, другая—рыночная, значительно расходившиеся между собой. Разница в цене делала невозможным или крайне затруднительным заключение каких-либо сделок на рынке с облигациями займа, как с товаром, этим самым превращая для держателей средства, вложенные в заем, в мертвый капитал.

Биржевая котировка облигации и ее последствия на операции с займом.

Между тем, с момента окончания реализации займа, вследствие постепенно развивающегося накопления в стране, начался медленный, но верный процесс рассасывания облигаций по твердым рукам, которые оставляли их, как сбережения. Благодаря этому, предложений облигаций стало меньше, и, наоборот, увеличился спрос на них. На рынке отметилось оживление с первым займом, и 24 ноября котировальная комиссия Фондового Отдела Московской Товарной Биржи, а также Фондовые Отделы Товарной Биржи других крупных центров перешли от системы официальных котировок к системе котировок, отражающих действительную стоимость облигаций на рынке. На облигации установилась единая цена. С этого момента держатели займа получили полную возможность производить сделки с облигациями по рыночным ценам Бирж. Установление единой цены на облигации сделало коммерчески возможным ведение купли-продажи их в кредитных учреждениях. Как раньше трудно было найти покупателя, так теперь это очень легко: любой банк, любая сберегательная касса покупает и продает облигации 1-го выигрышного займа по ценам Фондового Отдела. В связи с реальной котировкой Государственный Банк, Сберегательные кассы и прочие кредитные учреждения расширили свои ссудные операции под облигации 1-го займа, начав выдавать ссуду не в размере 60 проц. от номинала, как то было раньше, а в размере 75 проц. от курсовой стоимости облигаций.

Рабочий и служащий должен воздержаться по мере возможности от продажи в настоящий момент своих облигаций.

Естественно, что в настоящее время, когда Банк выдает ссуду, почти равную стоимости ее на рынке, среди залогодателей будут такие, которые, по истечении срока действия залога, не выкупят или не сделают перезалога; между тем, чрезвычайно желательно, чтобы рабочие и служащие, принесшие в период реализации большие жертвы, не лишились бы своих облигаций и сохранили их к тому времени, когда рынок их станет расценивать по более благоприятному курсу, чем сейчас, не говоря уже о том, что цена на них превысит номинал по мере приближения срока погашения займов.

Перезалог заложенных облигаций по истечении срока и залог заново.

Удержать облигации за собой вещь очень простая. Если заложенным в Госбанках или Сберегательных Кассах облигациям истек срок, то их можно перезаложить еще на 3 м-ца, уплатив лишь проценты. Процент за ссуду под залог остается прежним, т. е. 9 проц. годовых с суммы выданной ссуды, по купону же залогодатель получает 6 проц. годовых с номинала облигации, следовательно, доплатить приходится сущие пустяки. Надо лишь следить за сроком ссуды и своевременно делать перезалог, так как, по наступлении срока ссуды, дается три льготных дня для перезалога. Рабочим и служащим производится также заново выдача ссуд под залог облигации, не больше 10 шт. от одного лица. Ссуда выдается на 3 м-ца с правом перезалога неограниченное количество раз.

Прием облигаций в залог по подрядам и поставкам.

Таким образом, мы видим, что облигации 1-го выигрышного займа из трудно ликвидных ценных бумаг превратились в одну из лучших и выгоднейших на денежном рынке, так как, во-первых, легко реализуемы, во-вторых, свободно и выгодно можно получить под них ссуду, и, в третьих, что еще не отмечено—облигации обязательны к приему в обеспечение обязательств по всем подрядам и поставкам, и никакие учреждения, будь то государственные, кооперативные или частные, не имеют права отказаться от их приема в обеспечение по установленной залоговой расценке в размере 60 проц. номинальной стоимости.

Новый курс в политике государственного кредита.

Из изложенного констатируем, что одной из важнейших предпосылок успешного развития государственного внутреннего кредита является подготовленность денежного рынка. Когда на рынке и у населения имеются свободные денежные средства, тогда развитие кредитных операций протекает быстрее, и наоборот. В данный момент, когда бюджет сведен бездефицитно, поступления от госзаймов предназначаются к использованию на другие цели—на основные затраты по народному хозяйству, как-то: на устройство новых дорог, улучшение сельского хозяйства и т. п., а поэтому является возможность перейти исключительно к добровольному размещению займов, отменив принудительное. В будущем размеры займов, подлежащие размещению, будут строго соответствовать состоянию денежного рынка, и их задача—извлечение свободных средств, не находящих себе производственного помещения. В эту стадию развития вступает ныне государственный кредит.

Г. К.

Основные вопросы сел.-хоз. кредита.

Настоящий момент в жизни сельско-хозяйственного кредита является переходным от организационного периода нащупывания путей к систематической и плановой работе всей централизованной системы сельско-хозяйственного кредита. Строго целевое начало с расчетом вперед, стройная система поквартальных планов, начинающаяся в Центральном Сельско-хозяйственном Банке и кончающаяся в первичных кредитных товариществах - вот те основные положения сельско-хозяйственного кредита, которые были определены на Всероссийском С'езде в Москве.

Об'единение различных ячеек с.-х. кооперации в кредитном товариществе своего района, включение их финансовых потребностей в общий финансово-кредитно-хозяйственный план и направление всех кредитов, отпускаемых обществом, по единому руслу кредитного товарищества являются теми положениями, на основе которых закладывается здание будущих волостных банков, намечаемых в центре. На первое время эта задача несколько рискована, и подходить к ней придется с осторожностью, так как большинство наших кредитных ячеек еще недостаточно сильны для ее выполнения, а многие коллективные организации являются уже настолько сложившимися и прочными, что доверить их интересы слабому кредитному товариществу невозможно; все же начало это здоровое и должно быть постепенно проведено в жизнь. Имевшее место до сих пор разрешение кредитования от случая к случаю, не только для нужд каждого отдельного коллектива, но небольших групп населения, непосредственно в обществе, минуя кредитное товарищество, - с одной стороны, отрывало общество от кредитной низовой системы и, с другой, осложняло его операции и, тем самым, удорожало стоимость его аппарата. Первое особенно важно, т. к. основным лозунгом дня является расширение членского состава товарищества, при чем вовлечение коллективов играет особо важную роль, потому что они являются передовым отрядом в деле кооперирования в деревне; увязка их интересов в одно целое с интересами кредитного товарищества их района должна явиться стимулом для выхода из бывшей до сих пор изолированности и перехода к общественной работе в широком масштабе. Для коллектива, артели и коммуны, получающих кредиты из товарищества, не будет безразлично, кто работает в его правлении и какова эта работа; и обратно,—товарищество, выдав ссуду коллективам, заинтересовано в ее целевом производственном использовании, для чего должно будет вести за ним постоянное наблюдение, что значительно прочнее обследования инспекторским аппаратом общества.

Вопрос о вкладных операциях, столь острый в настоящее время, также получает желательное направление при подобной постановке. Поскольку коллектив органически связан с товариществом, он скорее доверит ему свои излишки до момента нужды, а это важно для воздействия на психику крестьянина-одиночки. Давши вклады, коллектив, естественно, заинтересован и в том, чтобы они были целы, и, следовательно, чтобы рискованные операции товариществом не производились, отказ же от рискованных операций товариществ вообще, в первую очередь, ударит по торговле товарищества, которое после этого должно будет принять более здоровый уклон в сторону заготовительно-сбытовых операций.

Настоящее положение вопроса о вкладных операциях в системе с.-х. кредита совершенно ненормально, так как при 125 миллионах рублей, вложенных государством, самим крестьянством и местными учреждениями вложено в с.-х. кредит всего 35 миллионов рублей, из которых, собственно, на долю крестьянских вкладов падает всего 5 миллионов рублей. Совсем иное положение дела было в дореволюционное время; на 1 января 1915 года значится, что государством было вложено в основные капиталы сельско-хозяйственной кредитной кооперации 115 миллионов рублей, а посторонних

вкладов было на сумму около 800 миллионов. Теперь же отношение прямо противоположное. Выход из положения может быть только во всестороннем заострении этого вопроса на местах и проведении его в порядке ударной кампании, т. к. от этого зависит весь дальнейший размах работы кредитных товариществ, а также и расширение банковских операций, что возможно лишь при наличии средств, привлеченных вкладных операций.

Увязка работы организаций с.-х. кредита и оморганов, проводившаяся до сих пор лишь по отношению самого общества и губземуправления, теперь распространяется и на низовую сеть. Все кредитные планы отдельных товариществ составляются при обязательном участии районных агрономов, которые, помимо того, должны вообще втягиваться в работу товариществ, чего до сих пор совершенно не было.

Одним из основных моментов работы текущего года является также проведение в жизнь жесткой денежной дисциплины, так как бывшая до сих пор расхлябанность в этом отношении привела к значительной сумме просрочек, ставящих под угрозу некоторые из товариществ. Вопрос о просрочках очень серьезен и требует большого внимания при своем разрешении, так как каждого заемщика придется обследовать индивидуально; все же решительные меры необходимы, так как представители низовых ячеек не отрицают во многих случаях наличия злостного момента при неплатежах ссуд, что безусловно недопустимо, так как действует развращающим образом на остальные крестьянские массы и губит в самом зародыше начатую работу. В общем прошедший год работы всей сел.-хоз. кредитной системы даром не прошел. Можно надеяться, что в текущем году достижения в развитии кредита, столь необходимого маломощным и середняцким хозяйствам, будут гораздо более значительными.

К ОЖИВЛЕНИЮ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Рожанский.

Кампания перевыборов сельсоветов.

(*По материалам с мест*).

Кассация перевыборов своей основной цели достигла полностью.

Как известно, главным мотивом декрета ВЦИК о кассации перевыборов сельсоветов служило то обстоятельство, что во многих местах в выборах принимали участие меньше 35 проц. избирателей. В нашей губернии положение было таково, что, по официальным данным исполкомов, процент участия по губернии в среднем составлял 44, а в отдельности от 22 до 65 проц. Юридическое основание для кассации выборов имелось только по 10-ти волостям, где процент участия был 22—33. Но фактическая проверка на местах (особенно выезжавшими членами губкома) дала совершенно другую картину. Цифры участия определялись в большинстве «на глаз» или сознательно давались дутыми. Оказалось, что процент участия на выборах минимально был 10, а максимально установить было почти невозможно. Губком, обсуждая этот вопрос, нашел большую правдоподобность в неофициальных цифрах и высказался за кассацию перевыборов по всей губернии.

Выборы были кассированы.

В результате вновь проведенной кампании следует прямо сказать, что кассация перевыборов своей основной цели достигла полностью.

Так, процент участия в новых выборах в среднем по губернии составляет 63,9 пр., а по отдельным уездам: Речица 79 проц., Стародуб 61,5 проц., Клинцы 62,6, Гомель 58,4 Это по уездам.

Что касается правильности этих цифр, то они почти никаким сомнениям не подлежат. Наоборот, в скобках можно заметить, что фактическое участие было несколько выше. Об'ясняется это тем, что учет проводился путем регистрации и пред'явления повесток, так что местами опоздавшие не были учтены.

Как встретило крестьянство кассацию выборов?

Как психологически деревне присуще, крестьянство не сразу поверило действительным причинам кассации перевыборов и искало каких-то тайных причин. По опубликовании постановления ГИК'а, замечалось значительное непонимание его в деревне, результатом чего явились разные кривотолки. Так, в одних местах это об'яснялось будто-бы «нажимом» Троцкого (Гомельский уезд) или давлением заграницы (Речицкий). Некоторая часть, вообще, не разбиралась и «интересовалась»: будет ли деревня непосредственно выбирать также в ГИК и ВЦИК (Речицкий). Злостный же элемент поговаривал, что это является маневром, в виду предстоящей в скорости новой войны. На одном женском собрании думали это об'яснить предстоящими выборами «царя»—живого Романова (Речицкий).

Но в общем и целом крестьянство одобрило кассацию перевыборов (Стародубский). Местами выносились резолюции, одобряющие кассацию (Речицкий и Гомельский, такие же сведения дают и другие уезды).

Совершенно другим было классовое понимание этого нового курса и соответственно различно толкования преломлялись у отдельных имущественных групп. Так, например, зажиточная часть заликовала. Выборы отменили потому, что раньше прошли «лодыри» (это беднота) и центр дал директиву выбирать «хозяйственных» крестьян, которым не только дают право, но на них возлагают обязанность пройти

в совет (Стародубский). В других местах они же истолковывали это обстоятельство, как боязнь партии со стороны крестьян (Новозыбковский). Понимая кассацию, как уступку, зажиточные стали выдвигать свою «демократию»—тайное голосование, голосование шарами и т. п. (Речицкий). Вообще, зажиточные готовились использовать кассацию перевыборов в свою пользу (Клинцовский). Окрыленная таким самоутешением, зажиточная часть в первую очередь стала активно наступать на бедноту и натравливать на нее середняков. Базой этой травли послужили льготы по налогу, землеустройство, леса местного значения и т. п.

Отчасти в силу этого, а также по целому ряду других причин (о чем ниже), настроение бедноты при опубликовании постановления ГИК'а было подавленное. Вообще, сам факт кассации перевыборов для бедняцкого слоя явился, как снег на голову (Клинцовский). Часть бедноты поняла этот факт, как капитуляцию, результатом чего было угнетенное настроение (Гомельский). Местами часть бедноты была против новой кампании перевыборов (Новозыбковский). И поэтому неудивительно, что у бедноты замечалось какое-то недоверие, как будто власть забывает ее и начинает иметь дело с зажиточными (Стародубский).

Эту боль беднота изливала таким образом: „Как умер Ленин, нас перестали защищать, защищают кулаков". „Ленин говорил, что нам еще долго придется ехать на дохлой крестьянской лошадке, а теперь, как видно, партия хочет сесть на жирную кулацкую лошадь" (Стародубский). „Теперь нас одолеют богатыри-то" (Речицкий). То же самое замечалось возде и всюду.

Подготовительная кампания.

Подобному пониманию и кривотолкам в известной степени положила конец подготовительная кампания, которая началась с 3-го февраля. Схема подготовительной кампании по всей губернии была таковой: волостные партийные конференции, местами с комсомолом, местами отдельно, совещания сельсоветов и кресткомов, совместно с крестьянским активом, и конференции учителей и избачей. Это по волостям. В самих селах проводились общие собрания граждан (отдельно женщин) повсеместно. Для обслуживания деревни из губернии были мобилизованы 55 курсантов губпартшколы и 20 ответственных работников. Уезды, помимо этого, по мере своей возможности, также мобилизовали соответствующий и значительный кадр работников. Все они были посланы непосредственно в волости и села. В результате на обслуживание каждых 2-х сельсоветов выходил один присланный работник, помимо местных. Целью подготовительной кампании было раз'яснить крестьянству и работникам на местах сущность кассации перевыборов и перспективу предстоящей в этом отношении работы в деревне. Со стороны Губкома были разосланы всем парторганизациям 2 директивных письма, которые дали исчерпывающие об'яснения кассации перевыборов под углом зрения линии партии в деревне. ГИК'ом была разослана подробная инструкция и воззвание к населению.

В результате этой подготовительной работы положение на местах резко изменилось. Все сведения с мест подтверждают, что после этого крестьянство в большинстве своем поняло действительные причины кассации выборов.

Однако, в смысле практической работы к новым перевыборам не все винтики общественной машины в деревне заработали соответственно данному направлению. Что касается отдельных организаций, то картина была такова.

Парт'ячейки встретили новые перевыборы, как директиву сверху, не считая ее необходимой вообще, хотя и приняли полное участие (Гомельский). Часть партийцев, проживающих и работающих в деревне, приняла недостаточное участие в раз'яснительной кампании (Новозыбковский). К сожалению, предварительной подготовкой борьбы на выборах за несколько дней раньше не занимались наши партийные и комсомольские ячейки: они стушевались и на выборах не чувствовались (Стародубский). А в лучшем случае наши партийцы отводы давали не совсем решительно (Речицкий).

Организации РЛКСМ плохо организованы и, как таковые, плохо чувствовались и в подготовке, и в перевыборах (Клинцовский). И, помимо того, что комсомольские ячейки слабо участвовали, они в массе своей не уяснили линии партии (Речицкий). Вообще же, комсомольские ячейки в целом в подготовительной кампании и в перевыборах были безразличны, а в некоторых местах даже держались в стороне (Стародубский). В лучшем случае они в подготовительной кампании и в перевыборах участвовали слабо (Гомельский). За то почти всюду хорошо себя проявили отдельные комсомольцы.

Были и казусы. Так, на одном собрании один член инициативной группы орал на все собрание, что комсомольцам надо дать по 3 голоса (Юревичская волость). В деревне Кринка, помимо повесток, комсомольцы пять раз выгоняли граждан на собрание (Василевичская волость).

ККОВ в этой кампании себя не проявили—такова общая оценка с мест. И если в некоторых местах они все таки намечали кандидатуры, то это делалось скорее механически. Факт таков, что, как фракция, ККОВ почти нигде себя не выявили.

Деревенский актив также не оказался на должной высоте. Не все приглашенные являлись на заседания. Сам актив большей частью был «казенный». Зато на актив приходили «непрошенные добровольцы», т. е. из зажиточных и в довольно солидном количестве (Юревичская волость). Местами актив отказался намечать кандидатуры (Злынковская и Добрушская вол.). Актив выдвигал свои собственные кандидатуры (Стародубский). К этому надо добавить, что в большинстве деревень демобилизованные красноармейцы не связаны меж собой и не имеют влияния на деревню. Более серьезным обстоятельством является то, что местами актив не имеет достаточно крепкого ядра; среди него замечаются горлопаны, которые неумело критикуют совработу и влияют на отсталую часть деревни (Хойникская вол.). Необходимость здорового ядра и правильного руководства в активе требуется для того, чтобы их работа не перекатилась через голову советов (Краснобудская вол.).

Учительство, за исключением Добруша, приняло недостаточное участие(Гомельский уезд). Там,где учительство сначала принимало непосредственное участие, позднее настроение деревни стало передаваться ему и оно расхолаживалось (Новоз. уезд). С другой стороны, на одной конференции учитель спросил: „а когда же ваша политика станет неклассовой“ (Речицкий).

Такое отношение со стороны учительства об'ясняется тем, что, во-первых, оно стало активнее в культурной работе в деревне, но еще недостаточно активно в общественной жизни, а во-вторых, активность учительства была раньше заметна при общем спокойном состоянии всего населения. В данной же кампании, по сравнению с небывалой активностью всех слоев деревни, активность учительства была пропорционально мизерной и не замечалась.

Женщины, в общем и целом, в смысле активности достаточно были втянуны. По сравнению с прошлыми перевыборами, проявлялась большая активность женщин, но кое-где все-таки еще недостаточная (Клинцовский и Речицкий уезды). Это об'ясняется целым рядом причин. Так, были случаи, когда крестьяне колотили своих жен за участие в выборах (Речицкая вол.). Жених, после записи в Загсе, разошелся со своей невестой за различное голосование (Суражская вол.). Местами пускали провокационные слухи в отношении вовлечения женщин в сельсовет (Горвальская вол.). С другой стороны, местами прибегали к хитрости—заманивали женщин, обещая им, что будет гармошка (Речицкая вол.). Были случаи, когда женщины настоятельно требовали выбора своих представительниц в сельсовет и отказались принимать участие, пока добились избрания 2-х женщин (Погарская вол.). Как исключительный случай следует отметить, что избранная в сельсовет крестьянка категорически отказалась итти туда и не явилась на организационное заседание (Стародубская вол.).

Вот та картина, которую представляла собой деревня в результате подготовительной кампании и частично во время предвыборных собраний. Что касается последних и особенно самих выборных собраний, то в этом отношении настоящая кампания дала невиданную еще до сих пор картину активности и классовой борьбы в деревне.

Предвыборные собрания.

Общая характерная черта всех предвыборных собраний та, что сама отчетность сельсоветов вызвала мало прений, хотя этот один вопрос и ставился на них. Главным образом оживление создавалось вокруг вопросов сельхозналога, льгот, землеустройства и других волнующих крестьянство вопросов. Резолюции принимались большей частью общего характера.

Но уже на предвыборных собраниях ярко замечалась небывалая подготовленность, организованность и сплоченность зажиточной части. Зажиточные и дома, и на улице, и около кооперации, и группами, и среди женщин—всюду вели агитацию (Гордеевская вол.). Зажиточные натравливали середняков на бедняков (Клинцовская вол.). Были два случая, когда зажиточные устроили тайные собрания для выдвижения кандидатур (Лоевская вол.). Кулачество готовилось путем тайных собраний (Добрушская вол.). Зажиточные собирались по вечерам и до утра занимались вопросами перевыборов (Красногорская вол.).

Беднота же большей частью еще находилась в растерянном состоянии. Беднота все еще надеялась на кого-то (Гордиевская вол.). Беднота все еще равнодушна (Клинцы). А середняки большей частью относились безразлично, т. е. пассивно (Речицкая вол.), и на 60—65% были с зажиточной частью (Речицкий уезд).

Однако это было не везде. Так, видя организованность зажиточных, 50 бедняков собрались на квартире и обсудили положение (дер. Покослово-Стародуб). Или, при голосовании резолюции по докладу сельсовета, правая часть кричала: „Кулаки и середняки, сюда", а левая: „бедняки, сюда" (Юревичская вол.). Недоверие доходило до того, что выбирали отдельных счетчиков (Суражская вол.). Местами беднота уже держалась довольно стойко. Так, кандидат в избирком от бедноты получил 70 голосов, а от зажиточных 69. Уполномоченный 5 раз раз'ясняет, что налицо незначительное большинство и надо переголосовать. Беднота ни за что не допускает переголосования (Юревичская вол.). Местами активность доходит до драки, и собрание срывается. Состоялось оно через несколько дней, и опять поднялся такой шум, что резолюции так и не приняли (Суражская вол.).

Процент участия в предвыборных собраниях по отдельным уездам: от 48 до 72.

Еще сильнее борьба обострилась на выборных собраниях, где она была действительной борьбой за власть.

Выборные собрания.

На выборах зажиточная часть, как правило, выступала организованно, таща за собою часть середняков и бедноты (Суражская вол.). Сразу была заметна организованность зажиточных, которые являлись на собрания первыми и со всеми членами семьи, имеющими право голоса (Стародубский). Зажиточные шли на собрания с готовыми кандидатурами (Краснобудская вол.). Зажиточные из Лисунов организованно пошли в Хатки (другой район) под красным знаменем с лозунгом «За справедливые выборы в советы» и создали там свое большинство. 50 бедняков в силу этого демонстративно покинули собрание (Холмечская вол.). Зажиточные пробирались промеж женщин и, когда голосовали их кандидатуру, подталкивали их: подымай руку (Стародубский).

При неудачах зажиточные принимали внушительную позу. Во время хода перевыборов зажиточная группа обособлялась и занимала определенное место на сходе. Видя неудачу, 20—30 человек демонстративно покидают сход. В другом месте, видя провал своих кандидатур, зажиточная часть демонстративно поднялась и заявила, что отказывается участвовать в выборах (Стародубский уезд). Когда было отказано в тайном голосовании, зажиточные пробовали сорвать собрание (Василевичская вол.).

Такая организованность зажиточных кое-чему научила бедноту. Тенденция зажиточных захватить сельсоветы получила отпор со стороны бедняков и середняков (Воронковская вол.). После провала в первом районе беднота организовалась с серед-

няками, и во втором районе зажиточные пр валились (Стародубский уезд). Вообще, недоверие доходило до того, что выбирали отдельных счетчиков (Суражская вол.). Кроме того, при голосовании видно было, что стояли друг против друга две плотные стены (Юревичская вол.). Результаты голосования сопровождались злобными криками (Суражская вол.). Были еще картины поэффектнее. Доходило до драки, и выборы откладывались на завтра (Добрушская вол.). При голосовании 3-го по списку в одной деревне разразился скандал, одна часть покинула с шумом собрание, и началось мордобитие (Суражская вол.). В других местах были мелкие столкновения избирателей на классовой почве (Добрушская вол.). Из-за спора, имеет ли данная женщина полных 18 лет, дело дошло до драки (Юревичская вол.). Уже с самого начала собрание разбилось на два враждебных лагеря. Женщины и молодежь разошлись по основным социальным лагерям. Когда удалили с собрания одну девушку, как несовершеннолетнюю, она настояла, чтобы ушла также ее однолетка из враждебного лагеря. Со стороны зажиточных применялись все законные и незаконные методы борьбы: отводы, обсчитывание, подделки и, как последнее средство, мордобитие и срыв собрания (Брагинская вол.).

Еще ожесточеннее бывали схватки, когда дело касалось кандидатуры бывшего председ. или коммуниста. В дер. Алексичах, Юревичской вол., зажиточные требовали снятия со списка кандидатуры председ. Красобудского. Голосовали, кладя повестки в шапку. За снятие—151, против 169. Дошло до того, что собрание в результате было сорвано. Назавтра из-за погоды выборы происходили по районам. Опять голосуется снятие тов. Красобудского со списка, но уже путем выхода из хаты на двор. Вышло 68 (зажиточные), осталось 91. Зажиточные, видя свой провал, в хату больше не вошли, а поспешили во второй район, чтобы создать себе там большинство. Они опоздали. Пока вернулись, уже шли выборы в ревизионную комиссию. Видя, что и здесь опоздали, зажиточные оцепили дом и никого не выпускали долгое время. Такие же сценки происходили в Прудках и Шерейках (той же вол.). В дер. Перелазы зажиточные готовили такую же кампанию против коммуниста преда тов. Бычкова. „Если провалят Бычкова, мы вырежем всех кулаков“ — открыто заявила беднота. В Красной Горе коммунист Попков провалился 500-ми „против“, при 30-ти „за“.

Цифровые результаты перевыборов таковы.

Избрано членов сельсоветов 9725 чел., из них женщин 1268 чел., или 13,1 проц. В прошлых сельсоветах женщин было 1318 чел., или 15,2 проц. Членов РКП избрано 206 чел., или 2,1 проц., членов РЛКСМ 153 чел., или 1,6 проц. В прошлых сельсоветах коммунистов было 291 чел., или 3,3 проц., а комсомольцев 374 чел., или 4,3 проц. (Цифры даны только по 4 уездам).

Итак опасения противников кассации: 1) что процент участия в выборах может и не увеличиться, 2) что социальный состав сельсоветов может значительно ухудшиться и 3) что побежденной может оказаться беднота—ни в какой степени не оправдались.

По результатам кампании следует еще отметить, что в общем система порайонных выборов была одобрена крестьянством, хотя местами недоверие было настолько сильно, что, сколько ни раз'ясняли, а в каждый район приходили все (Суражская вол.).

Повестки в основном, как метод приглашения крестьян на выборы, также были одобрены крестьянством. Была здесь и оборотная сторона; в некотором отношении они оказались бичем (Гомельская) или сравнивали их с повесткой суда (Стародуб). Не обошлось также и без кривотолков. В некоторых местах повестки сравнивались с карточками, которые были розданы при выборах в учредительное собрание (Речица).

Следующий момет—черные списки. Количество занесенных в черные списки уменьшилось на половину. Только в одной деревне Стародубского уезда количество их почему-то увеличилось. Следует отметить, как характерную черту, что бывшие раньше в черных списках, теперь востановленные в правах, особенно стремились пролезть в сельсоветы и местами прошли (Стародуб). Еще один момент: население

высказывалось за исключение из черных списков бывших полицейских, которые служили в Красной армии, особенно бедняков, занятых непосредственно в своем хозяйстве (Речица, Стародуб, Новозыбков).

Антисоветский элемент.

В сельсоветы также старался проникнуть разного рода преступный элемент: бывшие советские служащие, уволенные от должностей, бывшие эс-эры, а также исключенные из РКП.

Вообще настоящая кампания перевыборов, больше, чем когда-либо, вызвала наружу и выпятила наличие в некоторых местах явно антисоветского элемента. Пришлось констатировать усиление антисоветских выступлений со стороны зажиточных, бывших эс-эров и исключенных из РКП. Отмечался ряд выступлений за крестьянский союз (Клинцы); аналогичного же содержания подана записка в президиум собрания, а также было выступление одного, отрекомендовавшего себя старым членом партии эс-эров (Суражской вол.). Более прикрытое выступление, но с целыми 9-ю пунктами явно эс-эровской программы, имело однажды место в Холмечской волости.

Газета.

Проведенная кампания также выявила с определенной точностью то место, которое стала занимать газета в нашей деревне. Газету в деревне читают и знают, как крупное, так и все мелочи в ней Но газетами пользуется злостный элемент, истолковывая все превратно (Краснобудская волость).

В последнее время вся наша пресса (центральная и местная) занята самокритикой и выпячиванием недостатков в работе советского аппарата, в частности, отдельных коммунистов. Это обстоятельство дает крестьянству богатый материял для рассуждений вообще, а для враждебных нам элементов—оружие против нас. Еще более вопрос осложняется тем, что деревенский рядовой коммунист иногда даже не в состоянии дать более или менее правильного ответа на подобные вопросы, что усугубляет положение. Вот факт: на одном собрании успели даже щегольнуть фельетоном тов. Зорича в «Правде» о МОГЭС'е и МОГРЭС'е, когда одна буква обошлась в 30000 р. Что касается злостных выступлений, то они обычно (к делу и не к делу) сопровождаются ссылками на прессу или на авторитетных партийных товарищей.

Кассации.

До сих пор никакого недовольства на проведенные перевыборы в общем не имеется; бывали лишь отдельные случаи, когда целая группа (обычно, беднота) подает заявление о кассации перевыборов. Точного учета этих жалоб, а равно и причин их пока нет.

Выводы.

Сделать более прочные выводы пока не представляется возможным, поскольку места еще не суммировали и не дали оценки проведенной кампании. Но на основании вышеприведенного материала выводы напрашиваются следующие:

1) кампания новых перевыбов была проведена в общем удачно;

2) крестьянство еще более стало понимать, какое имеет для него значение тот факт, в чьих руках будет находиться сельсовет;

3) накопившемуся в крестьянстве стремлению к активности дан реальный выход; кроме того, она направлена по линии советов;

4) партийные и комсомольские ячейки и деревенский актив на практике учились, как следует строить общественность в деревне;

5) на основании опыта данной кампании можно будет наметить ряд практических мероприятий о дальнейшей работе в деревне.

Т. Коровиков.

К перевыборам волисполкомов.

Перевыборы сельсоветов закончены. Сельсоветы обновлены: в них вовлечены все активные силы деревни.

Результаты выборов, в смысле социального состава сельсоветов, весьма удовлетворительны: сельсоветы в большинстве случаев являются бедняцко-середняцкими. Крестьянство осознало значение, которое должен играть сельсовет в жизни крестьянства; именно отсюда та борьба, которая происходила вокруг советов между различными слоями крестьянства.

Теперь на очереди стоят волостные с'езды советов и выборы волостных исполнительных комитетов.

Задача волостных с'ездов еще более ответственная и сложная. Волисполком должен являться теперь гораздо более самостоятельным, чем раньше, его права значительно расширены и увеличены во всех отраслях жизни деревни: экономической, культурной и политической.

Крестьянство это вполне осознало, и надо полагать, что на волостных с'ездах борьба вокруг выборов волисполкомов будет еще более обострена.

Однако, мы должны иметь в виду, что на волостных с'ездах наша политика должна оставаться такой же твердой, как и на выборах сельсоветов: административному нажиму места не должно быть.

На волостных с'ездах советов должны выступить организованно коммунистические фракции. Задача их сложная и большая: направить работу с'езда по пути, намеченному нашей партией, к укреплению союза рабочих и крестьян.

Мы должны помнить, что волисполком должен являться теперь органом власти до новых выборов. Всякое смещение или перемещение членов волисполкома, что иногда практиковалось раньше под всякого рода предлогами, теперь должны быть изжиты. Отсюда понятно, что, выбирая того или иного крестьянина в волисполком, волостной с'езд должен всесторонне обсудить ту или иную кандидатуру, насколько товарищ соответствует этой работе и сумеет выполнить возложенные на него задачи.

При выборах волисполкома зачастую делегаты с'езда обращают все внимание на выборы председателя, роль и значение его, как организатора и руководителя. Нужно на волостных с'ездах обратить внимание делегатов на то, что каждый член волисполкома должен иметь в работе ВИК большое значение. Работа волисполкома будет тогда на должной высоте, если весь состав волисполкома будет подобран из товарищей, соответствующих своему назначению.

При взятом курсе на коллективную работу волисполкома от членов волисполкома требуется большая ответственность, а также, чтобы председатель не заслонял собой всех отделов.

Повестка дня волостных с'ездов намечена небольшая, но она обнимает все главные моменты в жизни деревни в настоящее время. По докладу волисполкома надо добиться оценки деятельности волисполкома, насколько правильна была его линия. Волостной бюджет должен сыграть в жизни и работе волисполкома огромнейшую роль. На волостном с'езде вопрос этот должен быть подвергнут всестороннему обсуждению, и все практические указания послужат основой дальнейшей работы.

В нынешнюю перевыборную кампанию мы ставим своей задачей—вовлечь беспартийных крестьян в активную работу волисполкома, выдвинув их на ответственные посты. Мы должны стараться выявить наилучшие силы деревни и вовлечь их в работу исполкомов.

Необходимо также помнить, что крупное место в волисполкомах должно быть предоставлено крестьянке. Женщины-крестьянки проявили большой интерес к перевыборам сельсоветов, и процент их в составе ВИК не должен быть уменьшен по сравнению с предыдущими выборами.

К ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

Тараненко. Олесик.

Пути и задачи низовых советских органов в сельско-хозяйственном строительстве.

Хотя наше сельское хозяйство губернии и выходит из стадии упадка и ежегодно укрепляется, имея, в некоторых отраслях его, достижения выше даже довоенных, но все же вопросы сельского хозяйства в политике нашей партии остаются вопросами первостепенной важности.

Мы долго еще будем стоять позади всех народов Европы по развитию сельского хозяйства. Нужна громадная энергия и труд государства в целом, чтобы сдвинуть с места нашу вековую косность, пробудить самодеятельность народа и направить ее на улучшение нашей основной отрасли государства—сельского хозяйства.

Низовые советские органы—волисполкомы, сельсоветы, находясь среди массы крестьянских хозяйств и переплетаясь с ними тысячею нитей деловых, хозяйственных и др. взаимоотношений, могут сделать в деревне колоссальную работу по переустройству ее на новых началах.

Сельское хозяйство губернии, являясь главною отраслью занятий населения, сосредоточивает на себе максимум внимания советской власти, заботящейся о рациональном проведении агрикультурных мероприятий, направленных к развитию сельского хозяйства. Вот почему ВИК должен активно участвовать в работе по развитию и улучшению сельского и лесного хозяйства. Волисполком, стоя ближе к деревне, к ее нуждам и являясь первым ходатаем крестьянских масс, должен вплотную подойти к работе земорганов по восстановлению сельского и лесного хозяйства и всемерно оказывать содействие специалистам, являющимся проводниками земельной и сельско-хозяйственной политики в деревне,

В области строительства сельского хозяйства политика Советской власти направлена на усиление проводимого землеустройства, уничтожение 3-хполья с его зерновым направлением и введение многополья с приданием хозяйству интенсивно-скотоводческого характера—базы товарности крестьянских хозяйств. Волисполком, при проведении мероприятий по улучшению сельского и лесного хозяйства, должен в основу своей деятельности положить волостной план работ, проработанный и утвержденный высшими земельными органами, всемерно стараясь углубить его в практическом отношении и ставя себе определенной задачей выполнить тот минимум, который принят в плане работ по развитию сельского и лесного хозяйства волости.

Но, содействуя развитию сельского хозяйства, ВИК сосредоточивает свое внимание не только на общей массе крестьянских хозяйств, но он не упускает из поля зрения своей деятельности и тех единоличников-культурников, которые собственным трудом поставили хозяйство образцово.

Значительный успех работы земорганов среди распыленных мелких крестьянских хозяйств возможен только тогда, когда эти хозяйства будут кооперированы, поэтому волисполком должен всячески пробуждать и поддерживать самодеятельность крестьянства, направляя ее в плодотворное русло.

Всю свою работу по сельскому хозяйству волисполкомы должны строить на полной увязке с сельсоветами, комитетами взаимопомощи, с.-х. кооперацией, с.-х. кружками, с агроперсоналом и другими специалистами по сельскому хозяйству.

Конкретно участие волисполкома в работе по развитию и укреплению сельского хозяйства должно выразиться в следующем.

В области земледелия и животноводства (агроработа) необходимо следить за эволюцией сельского хозяйства волости путем собирания и разработки разного рода статистических данных, выявлять прогрессивные течения, наблюдающиеся в крестьянской массе, и изучать нужды и потребности хозяйства. На основе этого материала, а также руководствуясь указаниями УЗУ, участковый агроном составляет операционный план работ, включающий в себя агрикультурную работу с.-х. кооперативов, коллективов, совхозов, с.-х. кружков, ККОВ и сельсоветов. Этот план затем рассматривается ВИК'ом, который увязывает его с общим планом работ по волости.

Для согласования и увязки работы всех этих организаций, учреждений с работой, проводимой земельными органами через участковый агроперсонал и других специалистов, для тщательного обсуждения разного рода мероприятий по восстановлению и развитию сельского хозяйства и вовлечению передового крестьянства в работу, ВИК оказывает содействие агроному в организации с.-х. совета, руководствуясь при этом положением о с.-х. советах, изданным НКЗ.

К работе по улучшению сельского хозяйства ВИК'ом привлекаются в помощь агроперсоналу сельсоветы и ККОВ, получающие от него конкретные задания, которые вытекают из волостного плана работ; особенно важно, чтобы они принимали непосредственное участие в работе по проведению разного рода с.-х. кампаний и с.-х. конференций.

Необходимо установить такой порядок, чтобы сельсоветы и ККОВ в своих заседаниях ставили на обсуждение вопросы, связанные с улучшением сельского хозяйства, при участии агроперсонала, с.-х. кооперативов, коллективов, с.-х. кружков, совхозов, и периодически отчитывались перед ВИК о проделанной в указанном направлении работе. Чтобы придать этой работе более углубленный характер, необходимо ставить каждый раз на обсуждение президиума ВИК доклады сельсоветов по отдельным узко-специальным вопросам, но зато хорошо их прорабатывать.

Поскольку основной работой в области улучшения сельского хозяйства является введение многополья, осуществление которого зачастую тормозится из-за недостатка семян, отсутствия у посельчан средств на их приобретение, несознательности граждан и т. д., ВИК'и уделяют возможно больше внимания указанной работе и через посредство сельсоветов и ККОВ помогают агроперсоналу в его работе по введению многополья и установлению правильного чередования растений. Особенно надо следить за тем, чтобы пропашный клин и поля, предназначенные под посев клевера, были правильно использованы.

Помимо этого, ВИК'и не должны допускать перехода к 3-х и 2-хполью, принимая для этого все доступные меры, вплоть до лишения таких хозяйств разного рода льгот и преимуществ.

В виду важности обеспечения крестьянских хозяйств посевным материалом, ежегодно выясняется через сельсоветы и ККОВ потребность населения в семенах яровых и зерновых, озимой ржи, клевера, вики, люпина и сераделлы, и представляются в УЗУ заблаговременно сведения о потребности в семенах; кроме того, необходимо наблюдать за состоянием посевов и выявлять площади, погибшие от неблагоприятных климатических условий и нуждающиеся в пересеве.

В целях создания местных семенных фондов проводится через ККОВ и сельсоветы работа по засыпке зерна в семенно-запасные амбары и организации общественных запашек, стремясь при этом к тому, чтобы общественные запашки стали показательными участками и культурными рассадниками улучшенных семян.

ВИК должен принимать меры ко взысканию с неаккуратных заемщиков семссуды, как государственной, так и местной.

Работа по проведению весенней и осенней посевных кампаний заключается в следующем: а) в распределении по отдельным наиболее нуждающимся селениям и поселкам материала; б) в наблюдении за тем, чтобы отпущенные населе-

нию семена в кредит и семссуду были использованы по прямому назначению; в) в очистке крестьянского посевного материала, привлекая для этой работы машины земорганов, с.-х. кооперативов, коллективов, совхозов; при этом для правильной и успешной работы зерноочистительных обозов надлежит назначить заведующих обозами, которые должны сопровождать их во все время работы обозов, при недостатке же на ремонт и передвижение машин средств ВИК'у необходимо отпускать таковые; г) в проведении кампании по раннему взмету пара, зяблевой вспашке, борьбе с вредителями, втягивая в эту работу сельсоветы, давая конкретные указания и задания.

В виду значительности того вреда, который наносится сельскому хозяйству от стравливания крестьянским скотом посевов и лугов, надлежит предупреждать подобные явления и принимать для этого все зависящие меры.

Волисполкомы должны способствовать развитию в волости разного рода с.-х. кооперативов и оказывать им возможное содействие в их работе, особенно уделяя внимание коллективным хозяйствам.

Поскольку отпуск населению и первичным кооперативам в кредит машин, орудий, семян, удобрений и проч., а также денежных ссуд проводится сейчас через кредитные товарищества, и поскольку все средства сельхозбанка распределяются по этим кооперативам, последние приобретают огромное значение в деле поднятия и развития сельского хозяйства. Исходя из этого ВИК'и должны способствовать укреплению и развитию существующих кредитных товариществ и организации новых там, где их нет, согласуя эту работу с с.-х. союзом и сельхозбанком. Придавая большое значение правильному и целесообразному использованию кредитов, необходимо принимать участие в работе кредитного т-ва по распределению кредитов, а также следить за тем, чтобы кредиты эти шли по прямому назначению.

В виду огромного значения проводимых земорганами с/х выставок, а также праздников „День урожая", ВИК принимает участие в этой работе, оказывает со своей стороны полное содействие агроперсоналу и отпускает в нужных случаях средства на проведение указанной работы.

В целях содействия развитию животноводства необходимо, чтобы в каждой волости были выделены особые луговые участки, независимо от участков, отводимых при землеустройстве для землеустроенных поселков или обществ. Луговые участки должны предоставляться во временное пользование тем крестьянским хозяйствам, отдельным сельским обществам и животноводческим кооперативам, которые имеют у себя одобренных производителей (быков, жеребцов), обслуживающих крестьянских коров и кобылиц. В районах, в которых одобренных производителей вполне достаточно, ВИК'у необходимо принять меры к тому, чтобы находящиеся в крестьянских стадах взрослые, не одобренные быки и жеребцы были кастрированы.

ВИК должен содействовать агроперсоналу в его работе по регистрации и перерегистрации улучшенных крестьянских животных.

Поскольку премирование крестьянских хозяйств и первичных кооперативов за разного рода производимые ими улучшения имеет большое значение в деле развития сельского хозяйства, ВИК содействует работе агроперсонала по учету всех тех улучшений, за которые предназначается скидка по сельхозналогу, а также следит за тем, чтобы скидка эта и, вообще, всякого рода премии и льготы были использованы по прямому назначению.

При той агрономической безграмотности населения, которая наблюдается в настоящее время, культурно просветительная работа в деревне имеет очень большое значение. ВИК должен принять в ней следующее участие: а) в организации при ВИК'е сельхоз. музея и небольших сельхоз. витрин, по возможности при всех сельсоветах и избах-читальнях за счет средств ВИК'а; б) в оживлении деятельности с/х кружков, созывая для этого периодически руководителей на их волостные совещания для обмена опытом в работе и выработки методов и плана работ на известный период времени; в) в содействии агроперсоналу и организации с/х курсов и чтений и в ассигновании на это недостающих средств; г) в распространении с/х

литературы среди населения, вовлекая для этого избы-читальни и с/х кооперацию, которым надлежит изыскать и выделить средства на организацию продажи книг и брошюр по сельскому хозяйству.

Придавая огромное значение агрономической работе, ВИК должен оказывать агроперсоналу возможную помощь и содействие и стремиться к тому, чтобы агроном работал исключительно среди населения и проводил возможно меньше времени в канцелярии ВИК'а, для чего вся канцелярская работа по агрономической части возлагается на ВИК.

Для удовлетворения разного рода запросов населения и консультации агроном должен один раз в неделю, в определенный день, находиться при ВИК. Безусловно, нельзя поручать агроному выполнение разного рода работ, которые не имеют прямого отношения к роду его деятельности и специциальности, как, например, ревизия сельсоветов, оценка разных построек и т. д.; работу свою агроном должен выполнять, руководствуясь принятым планом.

Если агроном не обеспечен средствами передвижения, то ВИК должен предоставлять ему таковые, привлекая для этого в нужных случаях кольцевую почту.

Участие волисполкома в работе

в области землеустройства—выражается в следующем. В целях достижения концентрированного землеустройства волисполкомам надлежит сгруппировать имеющиеся от крестьянства заявки на землеустройство и отбирать от них те, которые захватывают преимущественно один район, а после выбора района, наиболее нуждающегося в землеустройстве, надлежит повести широкую пропаганду о необходимости землеустройства в тех селениях, от которых заявок еще не поступило, склоняя их на полное разверстание; эта пропаганда должна проводиться не только волисполкомами, но и специальными комиссиями, командируемыми на места и состоящими из опытных землеустроителей, агрономов и мелиораторов, с участием члена ВИК'а; остальные заявки по волости на землеустройство нужно удовлетворять только при наличии свободных технических сил, после того, как весь намеченный район будет полностью обеспечен техниками.

В землеустраиваемых районах волисполкомы, а также вышеуказанные комиссии ведут широкую пропаганду среди крестьянства о необходимости доведения землеустройства до конца техниками, т. е. до нарезки широких полос каждому домохозяину в поселке, раз'ясняя крестьянству, что затрата средств на эту работу (дополнительно 80 коп. с десятины) всецело окупится изжитием чересполосицы и узкополосицы, гибельно влияющих на сельское хозяйство. При разбивке земель на широкие полосы, в целях сохранения принципа общины, техникам надлежит ограничивать свою работу отводом полос на месте без нанесения их на план. При распределении полос среди домохозяев в каждом поле должно получаться по одной полосе, и лишь в исключительных случаях, с согласия агронома, домохозяин может получить в одном поле по две полосы, но не более.

Волисполкомам необходимо безотлагательно заняться серьезным изучением размеров дробимости крестьянских хозяйств и выдвинуть мероприятия для ее ограничения. Означенный вопрос следует тщательно обсудить на широких конференциях как специалистов с участием ККОВ, так и партийной организации.

Волисполкомы следят, чтобы землеустроители, в период подготовки, детально выясняли все вопросы, связанные с лесным ведомством, об отчуждении лесных площадей с тем, чтобы таковые получали скорейшее разрешение и тем самым не затягивали землеустройство на продолжительное время. Ходатайство об отчуждении лесных площадей надлежит возбуждать соответствующими волисполкомами, а не уполномоченными заинтересованных селений.

Волисполкомы должны принять деятельное участие в составлении и проведении землеустроительных планов с тем, чтобы план уземуправлений по землеустройству разрабатывался бы уже на основе планов ВИК'а. Принимая во внимание, что, кроме

официальных расходов по землеустройству, население несет еще бесконтрольные расходы на уполномоченных, каковые иногда достигают значительных сумм, необходимо установить правильную отчетность уполномоченных по землеустройству перед обществом или передавать, по постановлению общего собрания гр-н, ведение дел по землеустройству сельсоветам и комитетам взаимопомощи, чем будет достигнуто уничтожение злоупотреблений со стороны уполномоченных, что иногда имеет место.

Так как раздел хозяйств в селениях, предназначенных к землеустройству, принимает характер обычного явления, и весьма часто разделы даже не регистрируются в ВИК'е, надлежит установить обязательность регистрации семейных разделов, без каковой последние не имеют законной силы.

Волисполкомы и сельсоветы принимают активное участие в проведении землеуствойства непосредственно: а) при подготовке землеустроительных дел, б) в комиссии при оценке земель, в) при составлении землеустроительного проекта, а также г) при пред'явлении его населению, добиваясь во всех случаях предоставления бедноте лучших земельных наделов.

Землеустроители, агрономы и мелиораторы проводят все это в жизнь путем совместного обсуждения всех вопросов с волисполкомами.

В виду того, что на местах имеют место случаи перераспределения самим населением полос, уже нарезанных в порядке землеустройства, волисполкомам и сельсоветам надлежит иметь строгое наблюдение за указанным явлением, не допуская его ни в коем случае, ибо самовольное перераспределение населением отведенных полос вновь создает крайне вредную в хозяйстве многополосицу, узкополосицу и тяжело отражается на правильном ведении хозяйства.

Землеустройство прежних лет не доводилось до конца, т. е. до нарезки полос, а потому в некоторых новых с/х об'единениях (поселках), вследствие распределения земли самим населением, имеются налицо весьма плохие хозяйственные результаты в виде чрезмерной черезполосицы; в связи с этим волисполкомам надлежит возбудить ходатайства перед земельными органами о завершении в указанных с/х об'единениях землеустройства путем нарезки полос каждому домохозяину, подготовив к этому население.

Так как площадь поселков в 200—250 десятин с землеустроительной и агрономической точек зрения является наиболее хозяйственно-целесообразной в условиях нашей губернии, волисполкомам надо иметь неослабное наблюдение за размерами вновь возникающих с/х об'единений, не допуская резких отклонений площадей таковых от цифры указанной выше. Волисполкомам и сельсоветам в процессе производства землеустроительных работ необходимо следить за правильной распланировкой усадебных мест, за целесообразным отводом школьных участков вблизи школ, а также участков комитетам взаимопомощи и луговых участков для племенных производителей.

Волисполкомы принимают самое активное участие в распределении землеустроительного кредита и льгот по землеустройству между населением, при чем при распределении их необходимо внимательное и вдумчивое отношение к этой работе, строго учитывая в каждом отдельном случае как классовую, так и хозяйственную сторону, всецело стремясь к справедливому распределению землеустроительного кредита и льгот путем оказания помощи беднейшему и нуждающемуся населению. Наконец,

работа волисполкома

в области лесного хозяйства определяется следующим. Развившиеся в губернии самовольные порубки должны привлечь самое пристальное внимание волисполкомов. Особенно энергично должна вестись борьба с порубщиками, заготовляющими самовольно лес в целях перепродажи. Кроме того, отмечается недостаточно энергичная борьба с самовольными раскорчевками и распашками леса, ведущими к уменьшению и столь уже незначительной площади лесов губернии. В этом отношении необходима большая помощь лесничествам.

Совершенно ненормальным нужно признать выпас скота в неуказанных местах и во время года, когда пастьба особенно вредна и лишает лесное хозяйство надежды возрастить новое поколение леса; поэтому необходимо в этом отношении провести энергичную кампанию и принять все меры к уменьшению пользования лесом, как выгоном.

Обилие пожаров, большая потребность в лесе землеустраиваемого населения, красноармейцев и бедноты обязывает волисполкомы с особым вниманием отнестись к вопросам распределения леса и употребления его по прямому назначению.

Со стороны ВИК'ов должны быть приняты меры к прекращению распределения древесины, что до сих пор практикуется некоторыми сельсоветами. Распределение по хлысту на двор приводит к тому, что никто не строится, а все спекулируют лесом, вывозя полученную древесину на базары.

Так как закон не разрешает увеличения площади годичной лесосеки, предусмотренной сметой, то после произведенного распределения древесины, во избежание излишнего хождения просителей по уездным и губ. органам, необходимо прекратить выдачу всяких удостоверений и путем убеждения добиваться прекращения дальнейших хождений, приносящих крестьянству только убыток. Наблюдающиеся случаи неправильного распределения древесины сельсоветами, когда имеющим готовые срубы даются удостоверения о нуждаемости в полной норме на постройку, должны быть изжиты, а при обнаружении подобных случаев виновные должны быть привлечены к ответственности.

Недостаток в древесине вызывает острую нужду в замене строевой древесины другими материалами: кирпичем, саманом и проч. Работа в этом отношении, а равно строгое соблюдение всех противопожарных правил в деле строительства, а равно и противопожарная обсадка домов должны считаться серьезной очередной задачей.

На месячник леса и проведение его в плановом и результативном характере также необходимо обратить внимание, привлекая все силы лесничества к этой работе и оказывая им содействие путем максимального привлечения крестьянского населения к лесокультурной работе.

П. Мирошник.

Состояние и перспективы животноводства в Гомельской губернии и случная кампания.

Гомельская губерния по ее землеобеспеченности и почвенным условиям, в большинстве своем песчаным, считается не производящей, а потребляющей губернией, но, несмотря на это, за последние годы мы все-таки наблюдаем некоторый избыток продукции сельского хозяйства, который выбрасывается на рынок и увозится за пределы губернии.

Сельское хозяйство нашей губернии начало быстро восстанавливаться, приближаясь к уровню довоенного времени, и посевная площадь в 1924 г. увеличилась, по сравнению с 1916 г., на 18,2 проц. Площадь под кормовыми и сидеральными растениями возросла почти в 2 раза; в других отношениях также наблюдается рост, но восстановление сельского хозяйства идет за счет количества, а не качества. Если взять увеличение посевной площади, то таковая шла за счет частичного обсеменения парового поля или перехода в некоторых местах к двухполью, а это в дальнейшем может пагубно отразиться на сельском хозяйстве вообще. Поэтому в настоящее время, в связи с проведением землеустройства и переходом на многополье, наша основная задача—за счет количества поднять качество, путем улучшенной обработки почвы, чтобы не уменьшить с.-х. продукцию, а увеличить ее.

Улучшение почвы, главным образом, должно итти за счет увеличения травосеяния, с применением минеральных удобрений и навоза, а там, где почва не приспособлена для минеральных удобрений, или слабая экономическая мощность крестьянского хозяйства не позволяет применять таковых, следует применять сидеральные удобрения и навоз. Травосеяние дает возможность улучшить структуру почвы, с одной стороны, и изжить недостаток грубых кормов, которых не хватает на 28 проц. общей потребности, с другой стороны.

Но как улучшение почвы, так и увеличение травосеяния могут улучшить продукцию сельского хозяйства, но не увеличивать бюджет крестьянского хозяйства, и поэтому нам необходимо обратить внимание еще на одну отрасль, которая в довоенное время могла и даже сейчас может дать большой доход крестьянскому хозяйству, как на покрытие внутри-хозяйственных потребностей, так и на улучшение сельского хозяйства вообще, на животноводство, так как сельское хозяйство без увеличения и улучшения животноводства не может, в наших условиях, быть правильно организованным. Необходимо произвести коренную ломку всего крестьянского хозяйства и перейти от навозно-зерновой системы к интенсивно-животноводческому хозяйству,—тогда только крестьянское хозяйство станет на путь правильного развития и улучшения.

Поскольку крестьянские хозяйства Гомельской губернии должны перейти на животноводческий уклон, вопросам улучшения и развития животноводства в настоящее время необходимо уделить не меньше внимания, чем полеводству, как со стороны земорганов, так и со стороны всех других организаций.

Перейдем к рассмотрению каждого вида животноводства в отдельности, необходимых мероприятий по их увеличению и улучшению, а также тех пород, которые наиболее подходят к условиям Гомельской губернии.

Коневодство.

В большинстве имеющиеся в настоящее время в крестьянском хозяйстве лошади старые, низкорослые (около 75 проц. ниже 1 арш. 14 вер.), со слабым костяком, плохим плечом, слабой мускулатурой, а поэтому слабосильны, что затрудняет выполнение тех работ, которые необходимы в сельском хозяйстве, в особенности в

полеводстве с теми усовершенствованными машинами и орудиями, которые вводятся в настоящее время, в связи с переходом на многополье и улучшением механической обработки земли.

Вследствие вышеуказанных причин местная лошадь не может быть улучшена при тех, в большинстве случаев, табунных случках (с простыми жеребцами), которые практикуются в крестьянском хозяйстве, и, следовательно, необходимо вопросу организации случных пунктов, как с местными улучшенными жеребцами, так и жеребцами Госконюшни, уделить серьезное внимание.

Движение конского поголовья и молодняка за годы 1916—24 видно из следующей таблицы:

ГОДЫ	Рабочих лошадей	Процент	Молодняка	Процент	Жеребят	Процент	Итого	Процент
1916	224.980	100	27 297	100	18.405	100	270.682	100
1920	185.131	82,28	14.960	54,8	14.870	80,79	214.961	79,41
1922	192.606	85,61	18 090	66,27	13.648	74,15	224.344	82,88
1923	227.572	101,15	24.062	88,14	20 229	109,91	271.863	100,43
1924	248.064	110,26	23.700	86 82	27.439	149,08	299.203	110,53

Таким образом, мы видим, что за время империалистической и гражданской войны вплоть до 1920 г. количественный состав лошадей уменьшался и качество ухудшалось; все лучшие лошади были взяты для армии, и только с 1920 г. рабочие лошади и молодняк, а с 1923 г. жеребята начали количественно увеличиваться, вследствие дробимости хозяйств, требующих увеличения конского состава, который в 1924 г. доведен до 110 проц. по отношению к 1916 г. и распределяется, примерно, в таком виде: жеребцов—7 проц., меринов и маток по 36 проц. и молодняка—21 проц. Улучшение качественного состояния конского поголовья до 1924 г. почти не производилось, и только в 1924 г. в этом отношении имеется значительный сдвиг, что видно из нижеприводимых таблиц о проведении случной кампании:

Название уездов	Колич. случн. пунктов	Колич. жеребцов, бывш. в случке по породам: Верховых	Покрыто маток	Упряжн.	Покрыто маток	Рабочих	Покрыто маток	Всего жеребц.	Покрыто маток
Гомельский . . .	82	1	50	16	188	74	1.809	91	2.047
Клинцовский	92	8	187	19	384	127	1.971	154	3.542
Новозыбковский . .	65	1	50	16	184	50	1.273	67	1.507
Речицкий	73	5	134	2	34	100	2.069	107	2.247
Стародубский . . .	133	1	12	68	1329	78	1.613	147	2.948
Итого . .	445	16	433	121	2119	429	8.735	566	12.291

Кроме того, жеребцами Госконюшни покрыто следующее количество маток:

Уезды	Кол. случ. пунктов	Чистокровных	Покрыто маток	Рыс. орлов	Покрыто маток	Рысист метисов	Покрыто маток	Рабочих иностран.	Покрыто маток	П/К англ.	Покрыто маток	Всего жеребцов	Покрыто маток
Гомельский	7	1	36	5	175	2	78	5	191	2	54	15	534
Клинцовский	5	—	—	1	29	—	—	3	119	1	32	5	180
Новозыбковский . .	3	—	—	3	122	—	—	1	65	1	56	5	243
Речицкий	5	1	12	1	25	—	—	2	60	2	81	6	178
Стародубский . .	3	1	16	2	50	—	—	1	16	—	—	4	82
Итого . .	23	3	64	12	401	2	78	12	451	6	223	35	1217

Следовательно, всего одобренными и государственными жеребцами было покрыто в истекшем году 13.508 кобылиц.

Считая, что часть маток из-за старости и непригодности, примерно, в количестве 10 проц., не покрывается, мы имеем около 25 проц. от всего конского состава маточного материала, подлежащего покрытию, что в абсолютных цифрах составляет 74.800 кобылиц из общего количества взрослых лошадей. Таким образом, в отчетном году жеребцами Госконюшни и улучшенными крестьянскими было покрыто 18 проц. всего состава маток.

Если принять полную нагрузку для жеребца до 40 маток, то потребуется для удовлетворения всего маточного материала 1800 жеребцов, а в настоящее время имеется крестьянских одобренных и государственных 601 жеребец, что равняется 32,1 проц. общей потребности в жеребцах. Из этого количества 559 жеребцов крестьянских, и, кроме этого, имеется 1736 крестьянских улучшенных кобылиц, а всего имеется крестьянского улучшенного конского поголовья в губернии 2.295 гол., которые распределяются по пяти уездам губернии

Преобладающее количество лошадей—местные улучшенные, на втором месте стоят рысистые лошади, как наиболее подходящие в условиях Гомельской губернии и дающие в результате метизации приплод, весьма пригодный как для сельско-хозяйственных работ, так и для езды на далекое расстояние. Но пока Губконюшня не может удовлетворить полностью запросов населения на производителей; приходится широко использовывать в деле улучшения местной лошади местных улучшенных одобренных жеребцов на случных пунктах, всеми мерами избегая случек с простыми жеребцами, находящимися в табунах. Далее идут другие породы лошадей, менее ценных в условиях нашей губернии, как-то: тяжеловозы и, в особенности, английские скаковые, дающие малоценный приплод при скрещивании с крестьянскими слаборазвитыми матками.

В настоящем году, в целях дальнейшего углубления работы по улучшению коневодства, в губернии организована сеть случных пунктов как с улучшенными одобренными крестьянскими, так и направленными из Губконюшни на временные случные пункты в уезды государственными жеребцами, которые распределяются по уездам количественно и по породам.

Только 3 уезда—Новозыбковский, Клинцовский и Речицкий—затребовали больше остальных уездов тяжеловозов, как необходимых для улучшения в некоторых районах тяжеловозной породы, где преимущественно занимаются извозным промыслом, перевозкой тяжеловесных грузов; для земледельческих же районов более подходяща в сельском хозяйстве рысистая лошадь, почему и требование на рысаков большее, чем на другие породы.

Кроме случной кампании, Губземуправлением в настоящем году, в целях наибольшего использования жеребцов, организуются 3 пункта в Новозыбковском, Стародубском и Гомельском уездах с искусственным оплодотворением (осеменением).

Крупный рогатый скот.

Крупное животноводство за годы империалистической и гражданской войны, в связи с близостью к фронту, значительно сократилось как в количественном, так и в качественном отношении. Сокращение наиболее коснулось молодняка, быков, волов и телят; наименее подверглись изменению коровы, по той понятной причине, что, в первую очередь, в случае нужды хозяйство ликвидирует не дающий пока дохода скот, т. е. молодняк. Количество телят должно было уменьшиться из-за яловости коров от недостатка производителей и общего ослабления хозяйства. Особенно остро стоял вопрос с быками-производителями, старше 2-х лет, количество которых в 1920 г. снизилось до 36% по сравнению с 1916 г. Эта сильная депрессия бычьего мате-

риала, отразившаяся на количественном и качественном составе стада, в настоящее время изживается. Указанные изменения видны из следующих статистических данных:

Годы	Волов	Быков старше 2-х лет	Коров	Нетелей ст. 1½ лет	Быков от 1½ л до 2-х	Подтелк и бык. от 1 г. до 1½	Телят	Итого
1916	9902	3531	219196	32805	1840	36846	84931	389051
%	100	100	100	100	100	100	100	100
1920	6114	1288	209242	21765	3786	20346	42410	304951
%	61,74	36,47	95,45	66,65	205,76	51,21	49,93	78,38
1922	2539	1351	210839	21958	6431	31086	45736	316940
%	25,64	38,26	98,18	66,93	186,46	84,36	53,85	81,46
1923	20198	2838	266312	24413	5711	43298	73794	436569
%	203,97	80,37	121,49	74,41	310,38	117,51	86,89	112,21
1924	17563	3680	278368	28580	5044	38453	87223	459017
%	177,36	10421	126,99	87,12	274,13	104,13	102,81	117,98

Таким образом, мы видим, что к 1924 г. количественно крупный рогатый скот, по сравнению с 1916 г., значительно увеличился, имея тенденцию даже к излишнему против саморемонтной нормы приросту. Если количественный прирост крупного животноводства регулируется общим состоянием крестьянского хозяйства, благоприятным соотношением рыночных цен на животных и продукты их, то в вопросе качественного улучшения необходимо планомерное и постоянное воздействие на крестьянское животноводство со стороны Земорганов, Сельхозкооперации и т. д. К числу мероприятий, направленных на качественное улучшение крестьянского животноводства, нужно отнести и ежегодно проводимую случную кампанию. В годы 1920-22 все внимание земорганов было направлено на то, чтобы покрыть общий недостаток в быках-производителях, а уже в 1924 г. впервые был выдвинут вопрос об отборе из имеющегося у населения наличия лучших быков-производителей и, в целях заинтересования населения, наделении одобренных производителей сенокосными угодиями из лугфонда или в порядке землеустройства.

Общее количество быков-производителей и число покрытых ими маток за истекший год видно из следующей таблицы:

Виды скота	Случных пунктов						Покрыто маток	Одобрен. производ.	
	Вторичных		Кооперат.		Обществен.				
	Число	В них производ.	Число	В них производ.	Число	В них производ.		Число	Покр. маток
Крупн. рог. скот . .	15	15	11	13	56	57	2836	366	13968

А всего в случную кампанию 1924 г. 451 быком было покрыто 16 805 коров и нетелей, что составляет к общему числу подлежащих покрытию 5, 5%.

На случной сезон 1925 г. предполагается поставить 749 быков-производителей и наделить их по десятине сенокоса, при чем по уездам они распределяются следующим образом: В Гомельском уезде—32, Новозыбковском—76, Клинцовском—75, Стародубском 375 и Речицком 204 быка.

По породности преобладающее большинство быков—местные улучшенные. Из иностранных пород заслуживают внимания ангельны, затем в районах метизированного скота—симменталы, голландцы и айрширы.

Хряки и бараны.

Что касается хряков и баранов, то таковых предполагается на случной сезон 1925 г. иметь следующее количество: хряков—169, баранов—105.

По породам хряки—метисы, иоркширы и бараны—романовские и чундукские.

Для приобретения племживотных разных видов, в зависимости от требований мест, первичным сель. хоз. об'единениям будет выдана через Сельхозбанк ссуда, в размере 20.000 рублей.

Так как хороший производитель передает свои полезные свойства ежегодно нескольким десяткам приплода, то, следовательно, в целях качественного улучшения животных, отбору и покупке со стороны хороших производителей следует уделять самое серьезное внимание, и важность этого мероприятия следует поставить перед всеми организациями, так или иначе соприкасающимися в своей работе с деревней. Кроме того, в виду неосознанности в массе населением важности хорошего производителя для улучшения будущего приплода, допускающим в стадо всех малолетних и не достигающих случного возраста производителей, следует и на эту сторону обратить самое серьезное внимание.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

И. Дедеко

Как должны работать межсоюзные органы.

В практической повседневной союзной работе мы до сего времени еще имеем такое положение, которое, вопреки решению 5-го Всероссийского с'езда союзов, приводит работу межсоюзных органов не к согласованию и регулированию работы отдельных союзных организаций, а к фактическому руководству ими.

Об'ясняется это тем, что союзные органы, в данном случае губотделы и уотделения, недостаточно руководят своими союзными низовыми ячейками, и поэтому неизбежно руководство переносится на межсоюзный орган (упрофбюро и волпрофсекретариат).

При обследовании работы низовых союзных ячеек в подавляющем большинстве случаев получаешь ответ, что руководство со стороны губотдела уотделениями недостаточное, что оно в значительной степени выражается в рассылке перепечатанных слово в слово циркуляров вышестоящих органов, что посещения и обследования работы бывают необычайно поверхностными, грубо выражаясь, „гастролерским", и что, еслибы не руководство со стороны соответствующего межсоюзного органа, то работа была бы чрезвычайно слаба.

Работа же межсоюзных органов в связи с этим неизбежно усложняется. Мы имеем целый ряд случаев, когда руководство по союзной и межсоюзной линии приводит в некоторых союзных организациях **к параллелизму**—в некоторых потому, что те же циркуляры и указания, которые рассылаются ГСПС всем губотделам и упрофбюро, одни губотделы считают своим долгом рассылать по своим уотделениям, а так как другие этого не считают нужным делать, то упрофбюро приходится циркуляры и указания ГСПС, имеющие общее принципиальное значение в работе союзных органов, рассылать всем уотделениям; в результате этого у некоторых уотделений получается по два одинаковых циркуляра.

Результат недостаточного руководства по союзной линии низовыми союзными органами обясняется тем, что работа губотделов и уотделений проводится почти исключительно в городе (губернском или уездном); не распространяясь дальше, она неизбежно приводит к усложнению и увеличению работы межсоюзных органов, что, в свою очередь, влечет больший расход средств, которые чрезвычайно мизерны, особенно в уездных межсоюзных органах, об'единяющих небольшое количество членов союзов (3000-10000 человек).

Мы сейчас в таких межсоюзных органах имеем одного ответственного работника (председателя), с техническим штатом, который не в состоянии уложиться в рамки тех средств, которые составляют 10% отчислений от членских взносов, поэтому неизбежно **получается перерасход, покрывающийся из других фондов**, неправильность чего не требует подтверждений.

Необходимость во что бы ни стало уложиться в рамки тех средств, которые каждая уездная межсоюзная организация получает, подводит нас вплотную к вопросу, что и кого еще сократить, но сократить таким порядком, чтобы это сокращение не отразилось на проводимой профработе. Средств хватает или на содержание только одного ответственного профработника, или же самого минимального технического штата; если пойти по линии сокращения штата и оставления одного ответственного работника (председателя), то работа, безусловно, будет хромать, во-первых, потому, что председатель упрофбюро, являясь представителем различных организаций, в состоянии уделить непосредственно профработе не больше 10-15% своего времени, в виду того,

что остальное время уходит на выполнение работы, связанной с представительством (заседания, совещания и т. д.), а во-вторых—отсутствие технического аппарата не даст возможности проводить хотя какой бы то ни было учет работы.

Поэтому единственный выход, который может быть найден для ликвидации подобного положения, по нашему мнению, сводится к тому, что в рамках имеющихся средств **необходимо иметь технический штат межсоюзного органа и одного инструктора**, проводящего все свое время по обследованию и изучению работы союзных органов, находящихся на территории уезда. Президиум межсоюзного органа, состоящий из не освобожденных от своей непосредственной работы профработников, является органом, который, на основании материала, даваемого в результате производимого инструкторского обследования и изучения работы союзных органов, выпрямляет искривления ими профлинии и согласовывает их работу.

Переход к такой структуре работы уездных межсоюзных органов, которые по финансовому состоянию чрезвычайно слабы, должен привести к ликвидации имеющих место случаев позаимствований из других фондов и усилению руководства нижестоящими союзными органами со стороны губотделов и уотделений.

Усиление руководства по союзной линии должно являться основной и главной задачей каждого губотдела и уотделения, которые должны более решительно, чем это было до сих пор, расширить рамки своей руководящей работы путем „выхода“ за пределы губернского или уездного города и привести к тому, что роль межсоюзных органов должна будет протекать в точном соответствии с постановлениями 5-го Всероссийского с‘езда проф. союзов.

НАША ДЕРЕВНЯ.

Б. Родин.

В новых условиях.

(*Из итогов кампании по перевыборам сельсоветов*).

Значение новых перевыборов и наши лозунги в кампании. Отношение деревни к перевыборам. Моменты массового крестьянского недовольства.

Если бы мы явились в деревню и заявили бы, что причина перевыборов—абсентеизм избирателей и отдельные случаи нажима на перевыборах, если бы только это выставили, как причину перевыборов, большинство деревни нас не поняло бы и не одобрило бы необходимости перевыборов.

Главная суть смелого решения губкома о сплошных перевыборах наших сельсоветов заключалась и том, чтобы толком, добросовестно изложить деревне нынешний партийный курс в отношении крестьянства, наше понимание лозунга «лицом к деревне».

Конечно, была также острая необходимость для наших парторганизаций обязательно добиться решительного перелома, в первую очередь в сельских и волостных ячейках, в значительной мере и в укомах, в их подходе к деревне, и нужно было это сделать еще и потому, что крестьянство (его актив) чаще стало отмечать расхождение между политикой «Москвы» и практикой мест. Вот как это выразилось в выступлении одного делегата на волостной конференции деревенского актива: «Дело не в перевыборах сельсоветов, дело в выполнении наших решений, а пока нас не слушают. В центре слушают лучше голос крестьянства».

Отношение деревни к перевыборам.

Следовательно, нужно было во весь рост поставить вопросы о крестьянской самодеятельности, о том, что мы понимаем под приближением всей системы советов (не только сельсоветов) к крестьянству, и лишь при этой постановке вопроса деревня нас поняла более или менее хорошо и в большинстве своем довольно искренне одобрила партийную политику, поверила в добросовестное желание партии серьезно изменить «кое-что» в способах руководства крестьянством.

А вначале деревня читала воззвание губисполкома, ЦИК с большим недоумением; крестьянству трудно было понять, как это, мол, деревня не участвовала в выборах, если пришло основное большинство хозяев на выборы. Несколько неожиданно для нас часть деревни поняла по-своему фактические об'яснения причин перевыборов в передовицах центральных газет, в докладах т. т. Калинина, Кагановича; распространенным оказался такой слух, что коммунисты, не справившись с управлением, хотят переложить ответственность за «все» на крестьянство, усиленно привлекая его на государственную работу.

На том же волостном собрании деревенского актива были такие выступления критического порядка: «ВИК выбрали повелительно (т. е. с нажимом). Теперь мы видим правильность партии и власти. В ВИК'е сидят часто рабочие из партшкол (?) и не знают крестьянского быта. Зато передовики деревни стояли задом к власти. Надо послать туда (в ВИК) передовиков-крестьян и своей рукой будем управлять. Если нужно, то и в УИК дать мозолистых крестьян».

«Мы одобряем решение Губисполкома и партии. Мы видим, что власть идет на уступки, пускает передовиков в сельсоветы (!)».

Такое настроение крестьян (по крайней мере, части деревни) вполне об'яснимо (хотя оно и неправильно), и наша задача такова, чтобы партийные заявления о

новом подходе к деревне закрепить и оправдать соответствующими мероприятиями. В частности, надо добиться, чтобы всякий случай вовлечения крестьян на ответственную работу был бы обязательно сообщен каждой деревне. Избачи, красные уголки, партийцы, учителя, комсомольцы много промахов допустили в этой работе.

В результате напряженной раз'яснительной кампании партия добилась от деревни не официальной только резолюции об одобрении перевыборов, а действительного согласия с необходимостью перевыборов.

Не грех было бы, если бы наши партийцы иначе подошли к вопросу о содержании «голосуемых» резолюций и о способе их внесения. До сих пор мы еще подносим (часто с помощью учителя или деревенского активиста, если создают комиссию по выработке резолюции) такую резолюцию, которая официциально принимается, но без большого под'ема,—вернее, без большой уверенности, что принятая резолюция есть решение собрания и выражает мнение каждого крестьянина.

Нашим агитаторам следовало бы внимательно присмотреться, как деревня принимает свои решения по местным практическим вопросам: ни разу не голосуя за то или иное предложение, она считает его своим, действительно своим решением.

Еще раз сталкиваешься с фактом, что крестьянство Злынк. вол. считает нынешний налог весьма тяжелым, при чем критика его тяжести опирается а) на низкий урожай (погорели яровые), б) на непропорциональное повышение обложения бедноты и середнячества по сравнению с зажиточными (влияние, видно, высокого обложения скота и раздел земли по едокам, что не увеличило общей мощности бедняцкого хозяйства, но увеличило размер обложения), в) на резкий рост цен на хлебные продукты, к покупке которых начинает прибегать все большая часть деревни, г) на волокиту со льготами, в результате чего выяснявшаяся переплата по налогу подлежит возврату уже значительно обесцененной.

В связи с практикой налоговой кампании было бы весьма целесообразно, чтобы наши партийные и советские органы попытались более или менее правильно подытожить прямым путем, т. е. специальным обследованием, размеры влияния сельхозналога на ослабление крестьянского хозяйства различной мощности, не довольствуясь побочным учетом (ослабление покупательной способности крестьянства и пр). Такая работа пригодилась бы, между прочим, и для лучшего построения планов кредитования сельского хозяйства.

Кредитный же голод крестьянства мог быть прощупан без большого труда, при малейшем обсуждении вопросов о способах и путях под'ема сельского хозяйства. Кампания по перевыборам подтвердила это обстоятельство достаточно ясно. Кредитный голод очень велик в деревне, и особенно остро стоит он в тех деревнях, где осели хозяйствовать бывшие рабочие (Злынковская волость—район закрытых спичечных фабрик). Таким хозяйствам не подняться без достаточной кредитной помощи, и они обречены на тяжелое прозябание, так как есть рабочие руки, но нет скота, нехватка инвентаря. Это—живые хозяйства, могущие оправдать данную ссуду, дали бы только ее.

Мысль о кредитах вертится в умах крестьянства особенно упорно в тех районах, которые имели в довоенное время кредитную систему, основанную в значительной мере на средствах населения; в частности, бывшие рабочие свои сбережения помещали часто в довоенные кредитные общества. Это последнее обстоятельство (память о старых сбережениях при наличии теперешней безработицы и бедности) затрудняет возможность с нашей стороны убедить деревенскую бедноту в наличии хозяйственных успехов советов за последние годы и несомненном движении вперед.

В силу этих причин естественно, что со стороны бедноты, если она представляет собою бывших рабочих, получается иногда такая «поддержка» нашей агитации, такая постановка вопросов докладчикам, что иногда сомневаешься, с кем имеешь дело: с зажиточным элементом, с враждебным лицом, или с бедняком, временно деклассировавшимся, потерявшим прочную хозяйственную базу.

К примеру: целесообразность национализации промышленности ставится ими под сомнение, поскольку они (б. рабочие) оказались в тисках безработицы, при чем

самый факт национализации излагается ими, как мероприятие, проведенное властью' за которое рабочий не несет ответственности. Правда, малейший намек докладчика, что и рабочие несколько «повинны» в национализации своей коллективной борьбой против того или иного конкретного своего фабриканта, а не только против буржуазии вообще, такой намек немедленно вызывает улыбки на лицах, связанные с оживающими некоторыми воспоминаниями об активном участии рабочих в национализации.

Вопрос о крестьянских союзах,—об'ективно кулацкое требование, имеющее в своей сущности стремление ослабить пролетарскую диктатуру,—вопрос этот чаще выдвигается бывшими рабочими, чем постоянными крестьянами (крестьянами и в довоенное время). Чего добивается такой бывший рабочий, когда он пишет такую записку: *)

«Тов. Родин, об'ясните пожалуйства такой вопрос у нас стоял на повестке дня раз новое положение о ККОВ и был внесен вопрос что почему крестьянам нельзя иметь свой союз, и нельзя ли комитетам взаимопомощи переименовать в Союз Крестьян, так как у рабочих союз есть, а у крестьян нет (без подписи подана в с. Спиридонова Буда).

Есть, конечно, здесь и недовольство тем, что на первом плане—рабочий; есть ревность за некоторые политические преимущества; но чаще в стремлениях бывших рабочих—выдвинуть вопрос о крестьянских союзах - чувствуется некоторая надежда на то, что при помощи союза он, бывший рабочий, легче получит работу, скорее получит медицинскую помощь, может быть, добьется пособия по безработице.

Поэтому вопрос о разработке системы мер, которые могли бы оказать действительную хозяйственную помощь районам с бывшим рабочим населением, ныне осевшим на сельско-хозяйственную работу,—этот вопрос должен занять гораздо больше внимания у партийных и советских организаций, чем он занимал до сих пор, и прежде всего нужно продумать, как придти таким районам на помощь с.-х. кредитом, с учетом вопроса о поручительстве, о чем напоминает скромно и красочно такая записка (подана на конференции волактива): «Прошу пояснить для ково существует сельско-хозяйственный кредит, потому что бедняку хоть и приходится получать то нужно снявши шапку попросить 2-х дядьков для поручение».

И, наконец, последний момент крестьянского недовольства—вопрос о работе лесничества, за которое на партию и на власть всех собак вешают. И не в том лишь дело, что лесничество скупо, а лесная потребность населения велика; способы работы, формы «соподчинения» лесничеств с ВИК'ом таковы, что в результате как будто специально придуманная система издевательства над крестьянством.

Если мы уж взялись серьезно за дело приближения советской системы к населению, так надо, чтобы один из механизмов этой системы—лесничества—подчинились бы «новым влияниям».

---

*) Записки, эта и следующая, приводятся с сохранением их правописания. Ред.

Б. Шмулевич.

Культурное состояние деревни*).

Библиотечное дело в деревне.

Библиотечное дело в деревне находится в еще более худшем положении, чем работа изб-читален. Книг, вообще, мало. Библиотеки еще не везде очищены от старого хлама. Лишь немного имеется свежей советской литературы, которая в силу того, что книги посылаются в деревню непереплетенными, также быстро изнашивается. Крайне недостаточно число книг, соответствующих потребностям деревни; и, как общее явление, очень мало беллетристики, наиболее ходкой и популярной в деревне. Спрос на книги, главным образом, направлен на беллетристику и сельско-хозяйственную литературу.

Вовсе отсутствует детская литература, а в ней острая нужда. Тут нужно принять срочные меры для улучшения положения, дать особые, сверхсметные ассигнования для удовлетворения острой потребности в детской литературе.

В волбиблиотеках положение исключительно плохое потому, что к общим отрицательным явлениям избы-читальни, которые можно полностью приписать и библиотеке, здесь вовсе отсутствует работник, мало-мальски отвечающий своему назначению. Библиотечные работники в деревне это сплошной нуль с большим минусом.

И поэтому понятно, когда нет и помину о какой-либо внутренней работе в библиотеке, изучении читателя, книги и т. д. Хорошо, если встретишь кое-где работу с передвижками, укомплектованными кое-как, весьма неудачно, к слову сказать, а уж говорить тут об углубленной внутренней работе, бесспорно, не приходится.

Основная задача дня—это подбор библиотекарей. Их, очевидно, придется черпать из среды оканчивающих в этом году вторую ступень. Нужно будет лучших из них уже сейчас наметить для этой работы и в промежутке ближайших двух месяцев познакомить с методами и техникой библиотечной работы.

За работу нужно срочно взяться, ибо интерес к книге имеется и с каждым днем все больше расширяется. Контингент читателей даже вот этих плохо поставленных библиотек растет, передвижки завоевывают внимание населения.

Газета и селькор.

Все сообщения обследователей говорят об одном, что газеты выписываются в чрезмерно малом количестве, что незначительно число индивидуальных подписчиков, и что значительную вину в этом несет почта, неаккуратно работающая, залеживание газет в волисполкомах, сельсоветах и т. д.

Все это, вместе взятое, создает такое впечатление, будто нет потребности в газете. В действительности же, дело не так обстоит. Продвинуть газету в деревню можно. Об этом красноречиво говорят слова обследователей Злынковской волости: „Мы были свидетелями формальной атаки крестьян с. Денисковичи на почтальона, привезшего свежие газеты“. Об этом же говорят слова обследователей Юревичской волости: „Газета в деревню проникает. Необходимо подумать об организации чтения ее“. Обследователи Лыщичской волости сообщают: „В декабре по всей волости было всего лишь 34 индивидуальных подписчика. В январе мы взялись за кампанию распространения подписки на „Новую Деревню“, и в одной деревне, вместо 4—5 под-

*) См. № 4 „Изв. Губкома“.

писчиков, стало 57. Растет подписка и в других селах". Одним словом, продвинуть газету в деревню можно. Надо только взяться за эту работу, считать ее задачей каждого отдельного коммуниста, комсомольца и учителя на селе.

Необходимо, конечно, установить основательный контроль за работой почты и возложить сугубо строгую ответственность на ВИК'и и сельсоветы за аккуратную передачу газет адресатам. Надо также повлиять на местных работников, чтобы они читали «Полесскую Правду», «Новую Деревню», ибо, как общее правило, эти газеты не выписываются местными волостными работниками и не читаются ими.

Селькорское движение крайне слабо развито по губернии. Совсем не видать его организационных форм. Сеть селькоров крайне ничтожная. Редко-редко встретите вы селькора, кое-где одного-другого человека. Есть волости, где вовсе нет селькоров. Редакции наших местных газет не руководят селькорами, не знают их, не выявили их еще. А между тем их можно в деревнях найти и организовать для работы. Можно их черпать из кадра пишущих в стенные газеты, которые также никем не организовываются; а ведь, роль их в деревне велика и огромна.

Пишущему эти строки, участвовавшему в обследовании деревни, пришлось вместе с товарищем Ивановым в газетной заметке критически осветить работу местной ячейки и ВИК'а, и нужно было видеть результаты этих заметок. Они, бесспорно, свою роль сыграли и, главное, возбудили внимание жителей достаточно пассивной волости и села, где на перевыборах в сельсоветы участвовало не больше 10 проц. избирателей. За дело организации селькоров нужно срочно взяться. «Новая Деревня» должна начать эту работу.

Интеллигенция.

Вся наша политико-просветительная работа направляется и проводится сельской интеллигенцией. Сюда необходимо причислить в первую очередь весь просвещенский аппарат: учителей, избачей, библиотекарей, ворорганизаторов, а затем агронома, врача, фельдшера (медиц. и ветеринарного), акушерку, лесничего. Этим, собственно, и нужно ограничить круг сельской интеллигенции.

Материалы обследования достаточно подробно останавливались на роли и участии интеллигенции в культурной жизни села. И выводы обследования таковы: политпросветработники (избачи, библиотекари, ворорганизаторы) недостаточно подготовлены как политически, так и педагогически Это, бесспорно, верно, и нашим работникам совместно с ГПП и комсомолом (они почти все комсомольцы) следует основательно призадуматься над их подготовкой и переподготовкой. Связь между учителями и политпросветработниками слабая. Политпросветработники в большинстве своем райпедсоветов не посещают, а учителя не вовлекают их. Некоторые из политпросветработников имеют склонность выезжать исключительно на учителях, нагружая их полностью работой, угрожая, что „в случае невыполнения зачислим в число неблагонадежных" (Светиловичи). Отсюда понятна неприязнь учительства к этим политпросветработникам-комсомольцам.

Такова, к сожалению, картина оценки наших политпросветработников. Конечно, имеются и исключения. Так, обследователи Юревичской волости сообщают: „Автютевичский избач принимает довольно активное участие в райпедсовете (особенно в политвопросах, где считается спецом)". Обследователи Чуровичской волости сообщают: „Характерен избач Товбин, еврей. Изба до его приезда была в полном упадке. Приехав, встретил враждебное отношение со стороны населения — к жиду, мол, в избу не пойдем. Умелой, энергичной работой поставил хорошо работу избы. Сейчас отношение к нему крестьян совершенно другое. Факт: когда ВИК хотел забрать Товбина для работы в волцентре, население воспротивилось этому". Но это, к сожалению, только исключения.

Ликвидаторы, они же учителя сельской школы, в вопросах ликбезграма крайне слабо подготовлены, главным образом, вследствие собственной невнимательности к этой работе, неуделения ей внимания на заседаниях райпедсоветов и т. д.

И это служит достаточно характерным показателем того, что учительство расценивает работу по ликвидации неграмотности, не как свою постоянную, оплачиваемую, основную, на ряду со школой, работу, а как общественную работу, «внешкольную», как ее называют многие учителя. И потому, на ряду с затратой многими учителями своих средств на покупку керосина в ликпунктах инициативных, нередко существует совершенно иное отношение к государственной сети ликпунктов. Между тем, было бы достаточно для этой работы и того времени, которое затрачивается на занятия в самом ликпункте,—особенно, если учесть действительно большую, зачастую чрезмерную, нагрузку, павшую на плечи учителя. И «спасибо» за такую работу ликпунктов надо сказать многим уездным отделам народного образования, которые почему-то не удосужились еще в декабре - январе м-це расплатиться с ликвидаторами за октябрь месяц (Стародуб), а некоторые, как Речицкий уезд, задумали сократить заработную плату ликвидатора ровно втрое: вместо ассигнованных по бюджету 12 с лишним рублей, отпускали 4 рубля. И уже, как общее для всех уездов явление, ликвидатору-учителю платят почему-то за ликпункт значительно позже, чем за школу этому же самому учителю. Это отражается плохо и на без того еще тяжелом положении учителя и вдобавок срывает работу по ликбезу. Надо покончить с этим безобразием, поставив этих наших «просветителей», так относящихся к столь серьезной кампании по ликвидации неграмотности, на свое место и научив их проводить, как следует, столь серьезную работу.

Наиболее активной частью интеллигенции является учительство, работающее в разных обществах и советских организациях деревни. Среди учителей намечается определенный актив, который перегружен по горло общественной работой. Это, конечно, отражается на занятиях в школе, от этого страдает плановая работа учителя в школе, учет работы, и вследствие этого учитель приходит на занятия в школу неподготовленным.

Инициативно работает только актив учителей, остальная учительская масса втянута в работу постолько, поскольку ее втягивают в работу. Очень часто перегружают учителя технической работой, и это совсем недопустимое явление, потому что из-за этого опять-таки страдает школа.

Надо как-нибудь установить систему нагрузки учителя. Надо оговорить, что основная работа учителя—это школа и ликпункт, а вот для другой общественной работы должно быть уделено столько-то и столько-то времени, и, как мы сейчас условливаемся предоставлять каждому партийцу определенное количество времени, свободного от партнагрузки, так должно быть оговорено и время учителя, свободное от общественной нагрузки.

Это крайне необходимо, ибо материалы обследования выявили, что в массе своей учительство педагогически слабо подготовлено, и его политподготовка также незначительна.

Нужно учителю основательно работать над собой для школы и для общественной работы, так как его подготовка сказывается и на общественной работе, в незнании, как подойти к ней.

Нагрузка учителя так велика, что он крайне слабо читает газету, ограничивается чтением одной лишь «Полесской Правды» и то редко. «Учительскую Газету» читают только на заседаниях райпедсовета, а в «Правду», кое-где получающуюся в райшколах, вовсе не заглядывают.

И поэтому требование сельского учительства приравнять его к городскому в отношении предоставления 2-х дней в месяц, свободных от занятий, для подготовки (заседаний райпедсоветов и кружков) должно быть удовлетворено.

Необходимо отметить, что не все учительство участвует в общественной работе. Имеются такие сельские учителя, которые вовсе не участвуют в ней. Их, правда, немного. Так, обследователи Юревичской волости сообщают: „В Автютевичской школе, на ряду с довольно передовыми, имеются вполне отсталые во всех отношениях школьные работники". Обследователи Чуровичской волости пишут: „Учительница села Чуровичи «работает» среди женщин. Ничего не сделала. Избу-читальню не посещает

после того, как услыхала в избе «матерное» слово". Обследователи Погарской волости пишут: „Лишь 50 проц. учительства вовлечено в общественную работу. Остальные почти ничего не делают". Нужно добавить еще раз, что это меньшинство учительства.

В отношении идеологии учительства материалы обследования выявляют, что настроение его вполне советское; однако, очень многие из учителей еще поныне живут политическими настроениями деревенской массы и выше ее еще не стали.

Остальная интеллигенция (агрономы, фельдшера, врачи, лесничие и т. д.) используется, главным образом, для общественной работы эпизодически и, вообще, своей инициативы в таковой не проявляет. Лучшими из этих элементов в большинстве являются агрономы и ветеринарные фельдшера. Врачи и медфельдшера крайне слабо еще чувствуются в общественной жизни деревни (характерно, что у интеллигенции вообще замечается тенденция занимать выборные посты в кооперативных, особенно в советских органах).

Как общее явление, учительство местечек в общественной жизни не участвует. В этом отношении оно «не отстало» от городского учительства.

Надо заметить в заключение, что среди учительства имеются в незначительном числе и такие, которые больше занимаются своим хозяйством, нежели своей непосредственной работой в школе. Конечно, об их общественной работе говорить не приходится...

Бесспорно, сельская интеллигенция, особенно учительство, представляет из себя большую силу, двигающую нашу политико-просветительную и культурную работу на селе...

Аппарат.

Необходимо несколько слов сказать о нашем аппарате на селе. Об учителях-ликвидаторах, избачах, библиотекарях мы уже выше писали. Следует остановиться на ворорганизаторе политпросветработы, нашем волостном звене. Наши нынешние ворорганизаторы, совмещающие свою работу с комсомольской, почему-то не справляются с работой, несмотря на то, что среди них имеются хорошие ребята. Очевидно, тут нужен иной формации работник, более подходящий к столь усложненной массовой работе, лучше умеющий ее вести. Нужно будет, вероятно, взять курс на подбор таких ворорганизаторов, которые бы являлись одновременно членами волкомов, агитпропорганизаторами волкома РКП. Надо будет обязательно подобрать таких работников. Без этого «волостного звена» работы не сдвинешь, а условия работы в деревне диктуют нам со всей властностью поставить политпросветработу, одно из могучих орудий в классовой борьбе бедноты и середняков сельских с кулаками, на должную высоту.

НА МЕСТАХ.

О работе Заборского Волкома РКП.

(Клинцовского уезда)

Волость находится в 70 верстах от уездного центра, на границе Белоруссии (ее прозвали „Камчаткой"), благодаря чему не весьма часто заглядывают из уезда. Волость чисто крестьянская. Промышленных предприятий нет, кроме мельниц да кожзавода с 3—5 рабочими. В районе волости имеется 1 совхоз—Ларневск, который по своему состоянию удовлетворителен.

Ячейка об'единяет в настоящее время 13 членов и 11 кандидатов. Полгода тому назад было всех в ячейке 15 человек. По политуровню членов партии и кандидатов можно разбить на 3 группы: первая—окончившие губпартшколу—2 человека; вторая—окончившие уездную школу—3 человека; 3 группа—человек 6—8 совершенно слабы, остальные ниже среднего

Ячейка осуществляет свое руководство совработой через фракцию ВИК'а путем заслушивания ее докладов на Бюро и общих собраниях ячейки, а также разбором иногда специальных вопросов, До перевыборов было 5 председсельсовета коммунистов; заслушивались их доклады. Для направления работы созывались совещания коммунистов-одиночек и председателей. На этих совещаниях главные вопросы были—о работе сельских советов, Комитетов взаимопомощи, об обрастании активом и о работе партии в деревне. В советской работе наши партийцы, а также и низовые советские работники туго усваивают новый курс и методы работы в деревне, но все-таки есть перелом: 5 месяцев тому назад на заседания сельсоветов редко заходили граждане, т. к. им говорили, что нельзя, закрытое; теперь этот дефект начинает изживаться, но не везде в равной мере. Крестьяне интересуются заседанием сельсовета. Отношение населения к сельсоветам было хорошее.

До сих пор как партийный, так и беспартийный состав сельсоветов и Вика был подобран удачно. Пользовались авторитетом. Состав сельсоветов был на 60-70 проц. бедняцкий и работоспособный, остальная часть была не достаточно активна По частично проведенным уже перевыборам можно судить, что ухудшения в составе сельских советов, пожалуй, нет. Ячейка принимала участие в предвыборной работе. Было выделено несколько товарищей, которые находились в районах, для подготовки перевыборов, по 2-3 недели без выезда. Были проведены собрания актива крестьян два раза,—перед началом кампании и перед выборами. Также ячейка два раза проводила совещания уполномоченных.

Кооперативная работа в волости.

В сентябре 1924 года в волости было 5 ЕПО, с 1035 членами. Волком поставил себе задачу увеличить это число, чтобы сравняться с другими волостями; провели специальные два „дня крестьянина" о кооперации. Результаты есть: вновь открыто 5 кооперативных об'единений с числом членов 465 человек, так что теперь всего по волости пайщиков—1500 человек, что составляет 29,1 проц. кооперированных дворов Паевой капитал был в сентябре 1200 руб., теперь увеличился до 1801 руб. За бедноту комитетами взаимопомощи внесено паев до 200. Еще будет увеличение. Потребобщества пайщикам дают скидку до 5 проц. За последнее время кооперация стала оживать; недостатки в работе кооперации: мало основного капитала, не везде удачен подбор состава правления. В Заборье пришлось правление отдать под суд: с одной стороны, проторговались, а с другой, не вели кооперативной линии. Теперь выделен уполномоченный райсоюза, и работа поднимается. Райотделение слабо снабжает низовую сеть кооперации сезонными товарами. В кооперации работает один член партии, остальные беспартийные товарищи. Руководство бюро ячейки осуществляет через коопсовещания, которые проводятся раз в 2-1½ месяца (всего было с сентября 3 таких совещания), а также путем обследования комиссией из членов партии и беспартийных. Это проводится через ВИК. Таким образом, бюро ячейки всегда в курсе работы кооперации. Агитация за вступление пайщиками ведется через правление ЕПО и специальным проведением собраний. Ячейка ставит себе задачу добиться во что бы то ни стало еще в двух деревнях организации ЕПО, так как они находятся в 20-23 верстах от волцентра.

В волости есть одно сельхозтоварищество. Членов в нем 29 челов. Работа слаба. Нет руководства сверху. Новозыбковский сельхозсоюз кредита не дает, и эта ячейка совсем глохнет. Не знаю, каково будет руководство после оформления Клинцовского союза. Когда с крестьянами говоришь: почему не организовываете товарищества? отвечают: „Что организовывать? Макаричское год существует, а пользы мало. Волком на этом не останавливается; даны поручения Комитету взаимопомощи и отдельным членам, и начата эта работа. Бюро постановило добиться организации в волости сельхозкредиттоварищества. Выделена комиссия, которая приступила к работе. Вступят пайщиками также и кресткомы.

Агропропаганда.

Агропропаганда ведется путем кружковой работы. Сельхозкружков организовано 4, с посещаемостью до 150 человек; кроме этого, также проходят через кружки изредка посещающие крестьяне. Кружками руководят два агронома. По нарядам волизбы-читальни читаются доклады в деревнях о сельском хозяйстве. Перед сельхозвыставкой агрономами было обслужено 9 деревень волости. Создается агросовет из 30-35 человек, который также явится своего рода сельхозпропагандой. Имеется прокатный пункт, но нужно сказать, что он не весьма оборудован. Сортировочные машины в ходу: осенью было отсортировано семян около 3000 пудов; теперь тоже ведется подготовка. Опытного поля нет. В волости всего земли 33288 дес. Землеустроено 24000 дес. Все землеустроенные деревни имеют 4-5-6 и 8 полей. Волость на 70 проц. землеустроена. Нужно было бы закончить землеустройство в волости, но УЗУ сочло, что нашу волость нужно оставить, а в план внести 2 других волости.

Сельхозналог.

Была основательно проведена работа по учету об'ектов обложения. Благодаря этому, не было недоразумений при взимании налога. В момент взимания налога волость разбивается на районы, и к каждому району прикрепляется ответственный товарищ. Эти товарищи проводили всю раз'яснительную работу, она была проведена за месяц перед взиманием. Первая половина взимания налога прошла вполне удовлетворительно; административных мер воздействия с самого начала кампании было принято 10. Штрафов не было; отдачи под суд тоже. Второй срок прошел также хорошо, без всякого нажима: к сроку было выполнено 101 проц. твердого задания. Третий срок идет слабо, что можно об'яснить перевыборной кампанией. На 28 февраля выполнено налога на 59.763 руб.

Дано льгот по всем видам 22.000 руб. Распределение льгот проходило через комитеты взаимопомощи, и посылались от волости уполномоченные. В распределении были отдельные недочеты, главные падают на первый срок. Деревня сейчас через избы-читальни уже обсуждает по газетам проект будущего сельхозналога

Работа К. К. О. В.

Несмотря на руководство, комитеты взаимопомощи до сих еще никак не усвоят основной линии работы. В перевыборах советов почти роли не играют. Комитетами ведется подготовка к вовлечению бедноты в комитет на основе членства. Но по этому вопросу нет указаний, и на месте приходится итти в слепую. Комитеты имеют средств 1230 пудов и деньгами 129 рублей. С сентября месяца ими роздано безвозвратно 91 пуд 36 фунтов хлеба.

Теперь средства хранят и готовят к посеву. Во всех комитетах засеяны свои полоски. Волкомитет намечает в 3 селах вместе с кооперацией открыть кузницы и на весну кирпичный завод. Комитетами по волости взято в аренду 13 мельниц, на которых за помол берется не свыше 2 фунтов с пуда, а бедноте, некоторой части, мелется совершенно бесплатно. Для организации бедноты и инвалидов намечено создание одной артели, которая совместно с селькомитетом сможет взять в аренду мельницу и сад. Учет батраков по осени проведен—учтено 18 человек, и среди них работа ведется путем конференций. При профсекретариате выделен специальный товарищ по работе среди батраков. В общем комитеты оставляют желать еще много лучшего.

Связь с массами и массовая работа.

Массовая работа проводится путем кампанийской работы, проведением „дня крестьянина", через избы-читальни. В отношении кампанийской работы все села волости обслуживаются. Проведено с сентября месяца 4 „дня крестьянина". Ячейка имеет связь с массой через актив и пользуется авторитетом. Актив группируется вокруг членов партии, которые находятся в деревне, а также выявляется выезжающими товарищами. Беспартийный актив ячейке помогал как в прошлые перевыборы, так и теперь, путем подбора кандидатур и отстаивания их на общих собраниях. За 5 месяцев подано в партию заявлений 28, из них служащих и школьных работников—3, крестьян от сохи—25 человек. Принято 7 человек. Волком всех подавших заявления изучает путем прикрепления к ним членов партии и при посещении ими общих собраний ячейки. Связь с массами тормозится тем, что мало коммунистов от сохи и местных, находящихся в своем хозяйстве.

Создан волполитпросветком, по волости две государственные избы-читальни, две на волостном содержании, одна на средства совхоза; кроме этого, открыто 8 красных уголков. Работа изб-читален проходит средне. Недочет в том, что избачи никак не могут приспособиться к работе, а главное к плановой. В Вяжновке была подпалена изба, но уже опять ремонт закончен, и идет работа. По избам организованы и почти регулярно занимаются следующие кружки: сельскохозяйственный, естествознания, политграмоты по Ярославскому, а также выделены чтецы, которые проводят громкую читку два раза в неделю. По всем избам и уголкам созданы советы, вокруг этих советов также группируется актив. Посещаемость изб-читален в среднем бывает до 30 человек, в некоторых избах преобладает взрослое население, в некоторых, молодежь.

Выписавается 400 экземпляров газет, из них индивидуально крестьянами 160. В сентябре было всего газет 150 экземпляров,

индивидуальных подписчиков крестьян 19.

Таким образом, проведенные кампании дали увеличение подписки на газеты. По подсчетам на март месяц будет до 600 экземпляров. По всем деревням выделены организаторы подписки газет, а по крупным деревням выделены организаторы подписки по околоткам.

Р. Л. К. С. М. Пионеры.

В волости имеется 4 ячейки Р.Л.К.С.М. в составе 75 человек, из них девушек—8; нужно отметить слабое ведение работы среди девушек. Некоторое отсутствие дисциплины и отсутствие секретарей являются основными недочетами. Связь коммольцев с молодежью достаточная. Летом было до 4-х инициативных групп, но некоторые были распущены. В марте будет оформлена одна ячейка. Нет комсомольского актива; для выдвижения его и, вообще, охвата работы, необходимо быстрее оформить волкоммол.

Пионерское движение в деревне сильно. В Заборье осенью оформлен отряд в 60 человек. Звено организовано в Макаричах в 10-15 человек. В Латаках также оформлен отряд в 45 человек. Таким образом, до 120 детей вовлечено в пионеры. Почти в каждой школе, в каждой деревне есть требование организации пионерских отрядов. Для ведения работы среди пионеров выделены вожатые. В Заборьи специально организован клуб для пионеров, намечается в Лотаках. Пионерами выписывается до 25 экземпляров „Искры Ильича". Связь и руководство волкома Р. Л. К. С. М. достаточная: заслушиваются доклады райорганизатора, также и отдельных ячеек.

Связь с учительством.

Взаимоотношения волкома со школьными работниками хорошие. Школьные работники вовлекаются в общественную работу. В тех деревнях, где есть ликпункты, там активное участие они принимают в вовлечении в ликпункты. Руководят научными кружками и читают лекции.

Выводы.

В общем, за последнее время организация выросла в количественном отношении за счет крестьян от сохи. Правда, еще большим пробелом является, что мало товарищей находится непосредственно у сохи в своем хозяйстве. В будущем волкому нужно больше заняться изучением актива, группированием его вокруг себя и вовлечением его в пертию.

Больше вдолбить в голову как советских, так и других работников курс нашей партии по работе в деревне. Закрепить начавшееся обрастание активом. Необходима в будущем для поднятия политуровня членов и кандидатов школа-передвижка. На землеустраеваемых местах заняться вопросом об организации сельскохозяйственных товариществ, закреплении и большем вовлечении пайщиков в потребкооперацию.

Еще больше уделить внимания укреплению комитетов взаимопомощи.

После перевыборов уделить внимание правильной постановке работы сельских советов на основе нового курса.

П. В. Черемискин.

В ячейке Р. К. П. (б) совхоза „Красный Октябрь"

(Стародубского уезда)

Состав ячейки—4 члена партии и 2 кандидата. По партстажу: с 1918 г.—2 челов., с 1920 г.—2 челов., с 1921 г.—1 челов. и с 1924 г.—1 челов.; по социальному положению: 1 рабочий и остальные из крестьян. В ячейке имеются достаточная дисциплина и спайка. В отношении **политграмотности** членов ячейки дело обстоит так: 1 окончивший губпартшколу деревенщиков, 1—упартшколу и 1 посещал школу-передвижку. **За последний месяц** в ячейку подано 9 заявлений о приеме в партию, из которых 4 от рабочих совхоза и 5—крестьян окружающих селений; 3 разобрано, а остальные не разбирались за отсутствием рекомендаций. **Партдни** проходят регулярно, посещаемость полная; активность же зависит от характера разбираемого вопроса: по вопросам обще-политического характера прений мало, а по вопросам практическим бывает много. Партдни в большинстве происходят открытые. В среднем посещаемость беспартийными определяется в 9—10 человек из общего числа; рабочих в совхозе 31 человек.

Воспитательная работа. День учебы в летний период проходил 1 раз в неделю, в зимний—2 раза в неделю. Вопросы прорабатываются как политические, так и советско-хозяйственные. В проработке вопросов активно участвуют 4 товарища, а остальные 2 слабо; последние занимаются индивидуальным самообразованием. Все члены ячейки выписывают газеты и регулярно их читают. Организованы кружки: политический, профессиональный, естествознания, сельско-хозяйственный, газетный и драматический; работа в них проходит регулярно. Оборудован клуб, при клубе—читальня. Часто проводятся коллективные читки. Имеется библиотечка из 350 книг и брошюр, часть из них сельско-хозяйств. и научного характера. Выпускается стенная газета, характеризующая быт совхозских рабочих. Функционирует ликпункт; ликвидируется неграмотность 13 человек, из них

6 женщин; существует на договорных началах школа подростков, в которой обучается 7 детей обоего пола.

Профработа. В коллективе совхоза 25 членов профсоюза. Рабочком состоит из 3 человек, из них 2 кандидата партии и 1 член РЛКСМ. Общие собрания рабочих и служащих совхоза проходят регулярно 2 раза в месяц. На них разбираются вопросы как местного, так и кампанийского характера. РКК работает довольно хорошо; больших конфликтов у нас не было, а мелкие все разрешались на месте.

Создана **экономкомиссия**, но к работе по созыву производственных совещаний пока не приступила, а занята подбором материалов.

Имеется **ячейка РЛКСМ** из 13 человек, утвержденных укоммолом; 8 остается еще не утвержденных, а, кроме них, за последний месяц поступило вновь до 15 заявлений, пока не рассмотренных. Руководство со стороны ячейки РКП проводится через выделенного, хорошо подготовленного товарища. Из всего состава ячейки 2 работающих в совхозе, а остальные ребята из окружающих селений. Главная их работа воспитательная и общественно-массовая.

В совхозе имеется **11 женщин**; для постоянной работы выделен организатор; основная работа—воспитательная. Одна из женщин работает в рабочкоме и одна в культкомиссии.

Ячейка обслуживает 10 населенных пунктов, но регулярная работа проводится только в 6-ти. Главная работа в прикрепленных пунктах—регулярное проведение „дней крестьянина и крестьянки", проведение кампаний и участие в общих собраниях, где заслушиваются доклады сельского советского аппарата. Члены ячейки имеют среди крестьян авторитет.

Но есть еще и иная, более существенная **связь ячейки** с крестьянством. При совхозе имеется случной пункт, зерноочистительный пункт, обмен семян разных культур; отпускаются улучшенные породы скота. Со стороны агронома помощи нет из-за отсутствия подготовленных агрономов, но имеется довольно хорошая сельско-хозяйственная литература, которой пользуется крестьянство.

Общее **состояние совхоза** плохое из-за отсутствия материальных средств, что не дает возможности правильно поставить работу в совхозе, как показательном хозяйстве. Почти нет живой связи с Губсельтрестом, а также слаб контроль со стороны У. З. О

М. Шпак.

Историко-революционный календарь.

МАРТ.

16	Открыты подкоп и мина на Малой Садовой на пути следования Александра II к манежу—1881 г.
	Демонстрация у Казанского сбора в Петербурге в 1901 г.
17	Открытие II всеукр. с'езда советов 1918 г.
	Подавление кронштадтского мятежа в 1921 г.
18	Победа восстания в Берлине в 1848 г.
	Годовщина Парижской Коммуны (1871 г.).
	Выход № 1 „Правды" 1917 г.
	Открытие VIII всероссийского с'езда РКП. Принята новая программа 1919 г.
	Расстрел лейтенанта Шмидта и трех матросов на острове Березани 1906 г.
19	Организация Красной армии в Рурской области (Германия) в 1920 г.
20	Дело о „демонстрации на Казанской площади" в кассационном департаменте сената в 1871 году. Кассация оставлена без последствий.
21	Арест Никол я Романова в Могилеве в 1917 г.
22	Арест Софии Перовской в 1881 г.
	Грандиозная демонстрация рабочих в Батуме в 1903 г.
	Провозглашение советской республики в Венгрии в 1919 г.
23	Массовые аресты и разгром рабочих организаций в Питере 1898 г.
	Пр ведение постановления питерского сов. раб. деп о 8-ми часовом дне - 1917 г
	Грандиозные манифестации в Вологде, Ревеле, Витебске и т. д в 1917 г.
24	Ликвидация корниловщины на Кубани 1918 г.
	С'езд итальянской коммунистич. партии 1922 г.
25	Грандиозная демонстрация московских рабочих в 1917 г.
	Постановление чехо-словацкого союза с-х. рабочих о присоединении к III Коммунист. Интернационалу - в 1921 г.
26	Рождение М. Горького в 1869 г.
	Выступление германских коммунистов в 1921 г. Об'явление всеобщей стачки в Гальском и Мансфельдском округах
27	Обращение петроградского совета к пролетариату всего мира в 1917 г.
28	Первое заседание Парижской Коммуны в 1871 г.
29	Родился Вильгельм Либкнехт в 1826 г.
	Арест Кибальчича и Фроленко в 1881 г.
	Открылся IX с'езд РКП в 1920 г.
	Декрет о замене продразверстки продналогом в 1921 г.
	Открылся XI с'езд РКП в 1922 г.
30	В Одессе Желваковым и Халтуриным убит прокурор Стрельников в 1882 г.
	Конференция РСДРП в Киеве в 1897 г.
31	Конец крымской войны 1856 г.

Я. Драбкин.

Январьские дни 1905 г. в районе Полесского Комитета Р.С.Д.Р.П.

(продолжение).

II.

Первые отклики в Могилеве.—Однодневная забастовка солидарности. Известие о „кровавом воскресеньи".—Призыв к протесту.—Клингенберг действует.—Соглашение между организациями Полесского Комитета и Бунда.—Агитация за всеобщую забастовку. „Забастовка об'явлена"—„Это вам не Петербург".—Полицейский погром.—Из прокламации.—Демонстрация на Большой Садовой. Финал демонстрации.—Либералы на приеме у полицмейстера.—Покушение Лазаря Гителева на Родионова.

В Могилеве, как и в Гомеле, январьские события в Петербурге встретили горячий сочувственный отклик. „Во вторник, 12-го января",[1]), писали из Могилева в большевистскую газету „Вперед", „мы об'явили однодневную забастовку в знак сочувствия петербургским товарищам. Бастовали почти все рабочие города и предместий, а также фармацевты всех могилевских аптек".

Как видно, забастовка была об'явлена вне связи с „кровавым воскресеньем", о котором могилевчане узнали только в самый день забастовки. Наскоро выпущенный Комитетом Бунда листок оповестил могилевских рабочих о кровавой расправе царя с петербургскими рабочими и призывал их к открытому протесту. „Организовать последний, однако, не удалось, так как полиция, предупрежденная заранее, уже с утра была на ногах. В некоторых дворах были спрятаны солдаты, а у ворот сторожили дворники, вооруженные дубинками"[2]).

Несмотря на это, рабочие призывались продолжать забастовку и на другой день, 13-го января. В тот же день полицией было арестовано несколько человек, заподозренных в принадлежности к летучему отряду агитаторов Бунда,[3]) а 13-го января были разогнаны собравшиеся на кладбище рабочие. Часть из них демонстративно отправилась в город, но наткнулась на полицейский патруль, который хотел арестовать несколько рабочих. Полиции был поставлен ультиматум: либо никого не арестовывать, либо арестовать всех. Выбор пал на второе.

„Злоба и ненависть к правительству", говорит могилевский корреспондент о настроении рабочих в этот день[4]), „проникли даже к самым отсталым рабочим... Некоторые из хозяев уволили рабочих[5]). Мы сильно возмущены этим, а в особенности известиями об избиении товарищей во многих городах России, и на-днях, надо полагать, организация об'явит забастовку всех рабочих города, к которым примкнут фармацевты и служащие в торговых предприятиях. Полиция, конечно, сильно встревожена и готовится к бою. По улицам расхаживают военные патрули... Опытный в избиении мирных жителей губернатор Клингенберг (см. Гомельский и Могилевский погромы) вывесил об'явление, угрожающее штрафом, арестами, а в случае беспорядков

---

[1]) „Вперед", № 6. Женева, 14 (1) февраля 1905 г.
[2]) „Последние Известия", № 214, от 9 февраля (27/1) 1905 г.
[3]) Там же.
[4]) „Вперед", № 6, 14 (1) февраля 1905 г.
[5]) Рабочие были уволены в наказание за участие в однодневной забастовке 12-го января.

и вооруженной силой". С „рабочей биржи" стали энергично разгонять публику. Городовые при этом приговаривали: „Это вам не Петербург!" Но рабочий Могилев и не думал сдавать позиций. Он деятельно готовится к протесту.

В эти дни в Могилеве, как и в ряде других районов так называемой черты оседлости, местные организации Полесского Комитета и Бунда заключили между собою соглашение о совместных действиях.

Вот текст этого соглашения: „В виду важности данного исторического момента, переживаемого Россией, совместная работа социал-демократических организаций, несмотря на наши разногласия в организационном принципе, является крайне необходимой. Поэтому Могилевский Социал-Демократический Комитет Всеобщего Еврейского Союза (Бунда) и Могилевская Организация Полесского Комитета Р. С. Д. Р. П. входят во временное соглашение для совместной работы.

Условия соглашения:

1. Могилевский Комитет Бунда как в городе, так и в районе работает среди еврейского пролетариата, Могилевская организация П. К.—среди христианского пролетариата.

2. Обе организации обязуются всеми силами поддерживать друг друга.

3. Обе организации образуют комиссию для решения общих вопросов.

Примечание: в комиссию входят представители обеих организаций на равных началах. «Комиссия»[1]).

Наиболее характерным в этом соглашении является пункт 3-й, по которому организация партии обязывалась вести работу только среди „христианского" пролетариата. Это „чудовищное соглашение" встретило впоследствии, на 3-м С'езде партии, весьма нелестные отзывы со стороны делегатов. В оправдание Могилевской организации следует, однако, сказать, что оно было очень непродолжительным и при первых же шагах „согласованной" деятельности обеих организаций расстроилось[2]).

Еще до заключения приведенного выше соглашения организациями была развита среди рабочих энергичная агитационная деятельность.

На созванных для обсуждения вопроса об об'явлении всеобщей забастовки собраниях перебывало свыше 1000 человек. Участникам собрания было роздано около 800 экз. прокламаций Ц. К. Б. „К борьбе". Здесь же был назначен день об'явления забастовки—20-е января. Накануне этого дня Комитетом Бунда снова рассылались в конвертах прокламации Ц. К. Б. вместе с гектографированными карточками (на еврейском и русском языках), гласившими:

> **Товарищи!**
> **Бросайте в четверг работу и добивайтесь свободы и прав.**

Все мастерские и предприятия были обойдены летучим отрядом агитаторов, которые призывали рабочих к солидарности и единению в забастовке.

Наконец, настало 20-е января. Социал-демократические организации получили полную возможность убедиться в том, что проведенная ими агитационная кампания увенчалась полным успехом. Забастовало 1000 человек, в том числе и русские рабочие: кожевники, пекари, сапожники и других профессий.

Между тем „Клин", как окрестили в „Искре"[3]) губернатора Клингенберга, издавна славившийся пристрастием к „решительным" мерам, подал знак к действию. И полицейские опричники, долго готовившиеся к расправе с рабочими, начали ее с

---

[1]) „Последние Известия", № 214.

[2]) „Третий очередной С'езд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии", 1905 г. Полный текст протоколов. Госиздательство 1924 г., стр. 411, 415, 417.

[3]) № 24, от 1/IX 1902 г.

такой бесчеловечной жестокостью, в сравнении с которой дела Кавеньяков и Галифе способны показаться образцом добродетели.

Жутко становится, когда читаешь картину этой бесчеловечной расправы озверелых „держиморд" с безоружными рабочими (не только рабочими), нарисованную в частном письме[1].

...„Теперь", пишет автор письма, „началась вакханалия полицейского разгула. Без всякого повода тащат людей с улицы на пожарный двор, и здесь начинается расправа; за что, неизвестно. Расправа самого последнего жанра, с выкручиванием рук. В пятницу и субботу искалечили до ста человек. Истязали утонченно, со вкусом, с толком. Процедура битья сопровождалась следующим: раньше забранных отводили к приставу, где производилась запись. Все как будто благородно. Но как только записанный выходил из двери, на него нападало несколько десятков полицейских, били до полусмерти, затем сбрасывали с лестницы. Здесь ждала вторая смена — били обнаженными саблями по груди до потери сознания. Но это еще не конец: попадали в третьи руки — солдат. Эти били прикладами, топтали ногами, выкалывали глаза, выворачивали руки, ломали пальцы"...

20-го января (в первый день всеобщей забастовки) полиция взяла на улице 27 человек. После испытания жизнеспособности, которое мы описали здесь словами свидетели, „изувеченных, окровавленных, их потом, как снопы, бросали в камеру. Варвары отказались подать немного воды для приведения в чувство товарища, лежавшего в камере в глубоком обмороке, и на него — трудно поверить — пришлось брызгать кровью, в изобилии лившейся из разбитой головы другого товарища"[2]). В другом случае, на одном, поваленном на пол товарище, городовой „буквально танцовал наигрывая при этом на гармонике. Только каким-то чудом", добавляет корреспондент, „товарищ этот остался жив" [3]).

Могилевский полицмейстер Родинов, верный и достойный соратник своего высокопоставленного патрона, показал в эти дни, что он находится на высоте своего палаческого призвания: в самых жестоких случаях расправы он принимал „самоличное" участие, с циничной откровенностью сожалея о том, что, подобно своим петербургским коллегам, он не имеет приказания „патронов не жалеть".

Вечером 21-го января забастовка была об'явлена законченной, но унять свои разыгравшиеся страсти полиции было не так легко. Погромная полицейская вакханалия продолжалась и в течение следующего дня. Аресты следовали за арестами.

Терроризированные рабочие оказались на распутьи: как быть? Чем ответить полиции? Отступить? — Но это совсем не соответствовало боевому настроению рабочих. Выброшенный организацией Полесского Комитета лозунг: „Демонстрация!" наиболее соответствовал настроению рабочих, — их стремлению к открытому протесту и борьбе против зверств азиатского самодержавия. Призыв к демонстрации встретил самую сочувственную поддержку в среде рабочих и учащейся молодежи.

22-го января[4]), накануне демонстрации, организация выпустила прокламацию, в которой проводилась параллель между кровопролитной войной русской армии „за ненужную русскому народу Манчжурию" и той борьбой, которую „армия сознательных рабочих в Петербурге, Москве, Вильне, Ревеле и других городах России" ведет „за свободу России".

„И русское правительство", продолжает прокламация, „не щадит их (борющихся рабочих. Я. Д.)... Царские полководцы приказывают стрелять в безоружных рабочих и проливают их кровь"...

Тысячи рабочих застилают улицы Петербурга, но рабочие не поддаются, они крепко держат рабочее знамя, свободное знамя.

[1]) „Искра", № 86, от 3/II 1905 г.

[2]) „Последние Известия", № 215, от 16 (3) февраля 1905 г.

[3]) Там же.

[4]) Московский Историко-революционный архив. Дело Могилевского жандармского управления за 1905 г. по описи № 93. Прокламация была подобрана полицией в количестве 55 экземпляров на месте демонстрации и, по описанию ротмистра Пюжоля, была отгектографирована на полулистках белой бумаги.

Не будем же и мы, могилевские рабочие, молчать. Пусть и наш голос присоединится к всероссийскому хору, поющему вечную гибель самодержавию — всероссийскому палачу, палачу всех свободных народов.

Ни пули, ни нагайки, ни штыки — ничто нас не сможет одолеть. Общими силами, товарищи, мы превратим нашу тюрьму в свободную страну.

Вечная славная память петербургским рабочим, проливающим свою кровь за дорогое наше рабочее дело...

Долой самодержавие.

Да здравствует свободная Россия.

Да здравствует Учредительное Собрание.

Товарищи, основы самодержавия уже сгнили, и близок уж момент, когда оно падет и свободные, мы, рабочие, тогда пойдем к дальнейшим нашим завоеваниям: уничтожим старый капиталистический мир, мир горя и печали, мир, где массы изнуряются непосильным трудом, а кучка капиталистов присваивает себе все продукты труда и купается в роскоши, — и устроим новый мир, мир социалистический, мир равенства, братства и любви.

Долой капитализм.

Да здравствует 8-ми часовый рабочий день.

Да здравствует социализм.

Да здравствует Российская Социал-демократическая Рабочая Партия.

Могилевская организация Полесского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

23-го января на Ветренной улице (ныне Большая Садовая) собрались рабочие и масса учеников всех учебных заведений. Среди собравшихся распространялась приведенная выше прокламация. Большой под'ем у всех вызвал тот факт, что для участия в демонстрации, впервые в истории рабочего движения в Могилеве, явились распропагандированные организацией русские рабочие [1]).

В условленный момент был выброшен красный флаг, и собравшиеся с возгласами и пением революционных песен направились по улице. Не успели они, однако, поровняться с домом Бобовика [2]), как со всех дворов на них набросилась полиция с обнаженными шашками. „Полиция хватала отдельных лиц и избивала их до полусмерти. Не различая публики от демонстрантов, она рубила шашками направо и налево". В результате этих „геройских" подвигов полиции были ранены участники демонстрации — ученики реального училища: Миша Каган, Иосиф Окштейн, Левин, студент из Мюнхена М. Гершанович и рабочий Степан Солоцкий. Последнему пришлось ампутировать ногу [3]).

События 23-го января, в связи с неслыханно-зверским произволом полиции, еще больше наэлектризовали настроение могилевских рабочих.

„Злоба и ненависть к царизму", которые отмечал могилевский корреспондент еще в начале январьских откликов, разрослись теперь до крайних пределов и охватили еще больший круг могилевчан. Большая Садовая улица, где происходила демонстрация и кровавая расправа с ее участниками, перестала для испуганных обывателей существовать. По вечерам здесь боялись ходить. „Только товарищи рабочие", писали из Могилева „Последние Известия", „толпами гуляют вечером по улицам, сильно возмущенные и готовые драться за каждого арестуемого товарища. Массы охвачены ненавистью к правительству и жаждой мести" [4]).

В трусливой подхалимской среде могилевских либералов „беззаконные" действия полиции (кстати, полицмейстер Родионов не раз говорил, что „закон — это полиция и полиция — это закон") вызвали „благородное негодование".

[1]) „Искра", 1905 г. № 88 (?)
[2]) „Последние Известия", № 216, от 24 (11) февраля 1905 г.
[3]) „Вперед", № 8, от 28 (15) февраля 1905 г.
[4]) „Вперед", № 8, от 28 (15) февраля 1905 г.

Следуя примеру своих петербургских собратий, они, забыв о своем „общественном положении", поиграли в „протест", отправившись к пресловутому Родионову для об'яснений. Но когда делегация либералов: д-р Я. Лурье, д-р Каган и др. предстали пред очи этого достойного соратника Клингенберга и изложили ему цель своего визита (полицмейстер, впрочем, не был в неведении о ней), полицейское „чудище обло" разразилось такой патетической тирадой, что у злосчастной делегации должны были затрястись поджилки. «Вы тоже демократы, произнес Родионов: вас тоже нужно бить. Теперь не то, что раньше. Нет Святополка» [1]).

Нашим либералам ничего больше не оставалось, как поспешно ретироваться, дабы не любящий пустых слов могилевский „держиморда" не вздумал осуществить своих гостеприимных намерений.

Впрочем, они сделали еще одну попытку добиться „удовлетворения" — аппелировали к так называемой общественной совести: именем „уважаемых сограждан" либеральное общество постучалось в двери Городской Думы. Но Дума и не думала рассматривать поданное ей заявление на... полицию [2]).

Тогда либералы успокоились с сознанием исполненного долга.

28-го января раздался выстрел рабочего Лазаря Гителева в Родионова. Это было первым ответом полиции со стороны могилевских рабочих, возмущение которых, по вполне понятным причинам, вылилось в форму террористического акта. Родионов остался невредим. И глубокий вздох облегчения, вырвавшийся из груди могилевчан, сменился неподдельным сожалением по поводу неудачи покушения.

Несмотря на последнее обстоятельство, выстрел Гителева (Гителев был арестован в тот же день) заставил полицию навремя прекратить свой произвол.

[1]) „Искра", № 86.

[2]) Ленинградский Историко-Революционный Архив. Дело Департамента полиции. 4-ое делопроизводство по Могилевской губернии, № 1350, ч. 17, стр. 48.

Библиография.

А. И. Боргман. Сборник упражнений по обществоведению (Методич. опыты). *Госиздат. Ленинград. 1924 г. Цена 1 р. 50 к.*

Наша литература по методике такого важного предмета, как обществоведение, еще крайне недостаточна, ибо до сих пор еще продолжается нащупывание новых путей, переоценка старых программ и методов преподавания. Настоящая книжка и стремится заполнить этот пробел. По своему назначению она дает не теоретическое изложение методики, а конкретное указание некоторых приемов для использования их начинающими преподавателями в трудовой школе. Содержание книги таково: вопросы, материалы для ответов и темы для рефератов. Собственно говоря, общие вопросы обществоведения, основные принципы марксистской социологии (исторического материализма) в этой книге лишь намечаются, слегка затрагиваются. Центр тяжести ее—в разборе некоторых вопросов и отделов истории. Автор думает, что его работа годится и для учащихся, но это навряд ли: вопросы составлены большей частью трафаретно и слишком много уделяют внимания мелочам, в ущерб основному, принципиальному. Но преподавателям и подготовленным групповодам знакомство с этой книгой, в виду бедности нашей методической литературы по обществознанию, небесполезно, особенно в некоторых ее частях. Издана она весьма неважно (плохая бумага и тусклый шрифт).

Г. А. Гурев.

Г. Зиновьев. „Лицом к деревне".

Статьи и речи. ГИЗ, стр. 140. Ц. 45 к.

В данной брошюре собраны наиболее яркие и содержательные материалы, освещающие вопрос отношения партии к лозунгу „лицом к деревне". Как известно, т. Зиновьев наиболее четко сформулировал этот лозунг в своих статьях и речах. Брошюра состоит из 6 глав. В качестве введения здесь дана обстоятельная статья „Пролетариат и крестьянство", которая раз'ясняет политическое значение лозунга „лицом к деревне". Главы носят следующие названия: „На очереди", „Рабоче-крестьянский союз не должен ослабнуть!", „Партия и работа в деревне", „Комсомол и учительство в деревне", „Рабочий лицом к деревне!" и „Пролетарская революция и крестьянство".

Первая глава состоит из двух статей: „Неурожай и наши задачи" и статьи, имеющей тот же заголовок, что и глава, „На очереди". В этой статье т. Зиновьев ставит во всю ширь проблему об „окрестьянивании" наших наркоматов в центре и губернских и уездных отделов на местах. В этой же статье т. Зиновьев указывает на необходимость оживления советов, так как „связь с широкими массами населения, которая может быть достигнута через советы, совершенно незаменима - ничем другим". Тов. Зиновьев подчеркивает, что, начиная с VIII с'езда партии, мы указывали на то, что партия ни в коем случае не может и не должна претендовать и не претендует на то, чтобы заменить собой советы".

Вторая глава состоит из речи на широкой рабочей конференции в Ленинграде и из статьи, носящей заголовок „Важнейшие задачи СССР на 8-м году революции".

В третьей главе особенно важное значение имеет стенограмма речи т. Зиновьева на фракции ЦИК СССР на тему «Что решил ЦК партии по вопросу о деревне".

Четвертая глава намечает основные задачи комсомола и учительства в области деревенской работы. В 5 главе указаны пути организационного овладения политической активностью деревни рабочими организациями, профсоюзами, шефскими комиссиями, рабкорством и т. д. И, наконец, в шестой главе мы находим небольшую по размерам, но очень важную стенограмму речи т. Зиновьева на торжественном собрании московского актива комсомола, которая представляет собою по существу комментарий к тезисам Владимира Ильича Ленина по аграрному вопросу, предложенным им на II всемирном конгрессе Коминтерна в 1920 году. Тов. Зиновьев считает этот документ одним из самых содержательных и важных документов в числе тех, которые характеризуют отношение Коммунистической партии к крестьянству и деревне. В этой же речи т. Зиновьев раз'ясняет «замечательные, не превзойденные по глубине заключенной в них мысли предложения Владимдра Ильича о работе в колониях и полуколониях". Кончается брошюра т. Зиновьева словами, что „вопрос об отношении к крестьянству есть одна из основ нашей работы" и, что „кто допускает здесь хотя бы малейшую фальшь, тот обрекает себя механически на то, чтобы видеть вещи не в настоящем их виде делать, таким образом, ошибки за ошибками".

„Изв". Э.

Что читать о Парижской Коммуне 1871 г.

Маркс. Гражданская война во Франции 71 г.

Лавров. Парижская Коммуна.

Степанов. Парижская Коммуна 1871 г.

Лукин (Антонов). Пар. Коммуна 1871 г.

Быстрянский. Очерки по истории. Пар. Коммуны.

В. Либкнехт. 48-й год и Коммуна

Коммунист. Интернационал. 1920 г. Кн. 16. Статьи т.т. Степанова, Стеклова.

Редактор: **Агитпроп Губкома**
Издатель: **Гомельский Губком РКП (б).**

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА" № 5.